

Хроники Спектры

Lord Spektra

Lord Spektra

Хроники Спектры

<https://litres.ru/74355689>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юная гибридная волшебница Спектра, соединившая в себе непримиримые стихии — Лёд и Тьму, — становится пешкой в игре Архимагов. Она не искала власти, но мир обрушивает на неё свою жестокость.

Спектре предстоит пройти путь от жертвы обстоятельств до вершительницы судеб, в то время как Архимаг Тьмы Клейдон вырывается из тысячелетнего заточения, обретая всё больше сил. Вместе с верной наставницей Элизой и загадочным элементом Огонишу, она отправляется на поиски силы, равной той, что угрожает миру.

Но чем ближе победа, тем выше цена. Выбор между собственным счастьем и судьбой всего мира, гнетущая опасность, нехватка времени, тревожность — всё это ждёт Спектру на пути. А тайна Шестикрылого Мага и планы Короля элементарей способны перевернуть всё, что она знала о себе и о мире.

«Хроники Спектры» — это история о взрослении, о том, как любовь и ненависть меняют людей, и о цене, которую приходится платить за силу, чтобы защищать тех, кто дорог.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	45
Глава 6	52
Глава 7	60
Глава 8	73
Глава 9	80
Глава 10	89
Глава 11	97
Глава 12	106
Глава 13	117
Глава 14	124
Глава 15	133
Глава 16	142
Глава 17	151
Глава 18	162
Глава 19	176
Глава 20	189
Глава 21	199
Глава 22	210

Глава 23	220
Глава 24	227
Глава 25	236
Глава 26	244
Глава 27	252
Глава 28	261
Глава 29	272
Глава 30	280
Глава 31	286
Глава 32	295
Конец ознакомительного фрагмента.	302

Lord Spektra

Хроники Спектры

Пролог

Выжженные земли.

Воздух здесь всё ещё был мёртв. Земля под ногами не была ни пеплом, ни почвой — она была гладкой, как стекло, на сотни метров вокруг, искривлённой и оплавленной от столкновения сил, способных разбивать континенты.

В центре стоял на одном колене, опираясь на свой клинок, Клейдон, Архимаг Тьмы. В его глазах, пылающих фиолетовым пламенем, не было ни боли, ни поражения. Только фанатичная убеждённость.

— Глупцы! — хриплый голос прорвался сквозь тишину. Его взгляд устремился на стоящих перед ним Архимагов.

— Почему вы не можете понять? Я видел его, видел, как он уничтожал миры. А вы хотите лишь сидеть и плести свои жалкие интриги, прикрываясь свободным миром, — с пренебрежением говорил Клейдон.

Перед ним полукругом стояли победители. Их фигуры были окутаны сиянием их стихий, едва сдерживаемым после битвы.

Крилис, Архимаг Льда, была воплощением безмолвного

холода. Её длинные белые волосы не шевелились в мёртвом воздухе. Совершенное лицо не выражало ничего, кроме презрения и усталости. В её руке мерцал холодный и смертоносный клинок, источающий магию.

— Торин, давай закончим с этим, — её голос был звонким и безэмоциональным. — Прошу тебя, — она обращалась к стоящему рядом с ней Архимагу Света.

— Нет, сестра, — тихо сказал Торин, а лицо выражало мудрость и сожаление. — Мы все были как он, все оказались опьянены силой. Я хочу верить, что он образумится, он всё-таки один из нас.

— Я всё же считаю, что это глупо — оставлять столь опасного противника в живых, когда он уже побеждён, — Крилис смотрела с надеждой на Торуна.

— Я согласен с Торином, — сказал Архимаг Ветра, стоявший позади всех, — чем мы будем лучше его? — с усталым вздохом добавил он.

— Гадриэль! Тебе было мало? — сказала Крилис, переводя удивлённый и негодующий взгляд на Архимага Ветра.

— Тише. Не хватает ещё, чтобы мы стали вновь воевать друг с другом, — прервал Торин.

Он оглядел всех вокруг, и его взор направился к двум другим фигурам. Арталия, Архимаг Огня, и Бронтус, Архимаг Земли. На их лицах не было триумфа. Только стыд и вина.

— Он будет заточен, — продолжал Торин, его слова звучали так, будто он был судьёй, — в клетку, которую мы по-

строим для него. Его сила там будет подавлена. А вы... — Он сделал паузу, давая каждому слову обрести вес. — ...Арталия и Бронтус. Я думаю, вы понимаете: вам быть для него тюремщиками.

Те, переглянувшись, поклонились. Они не имели права возразить. Это было не просто согласие. Это было искупление. Арталия смиренно смотрела себе под ноги, боясь встретиться взглядом с Клейдоном или Торинном. Бронтус кивал, соглашаясь со всем, что было сказано.

— Дальше мы продолжим наше... мирное сосуществование, — заключил Торин. — Война окончена.

Клейдон медленно поднял голову.

— Это пока что, — он смотрел на Торуна. — Но когда он придёт, а он придёт, вы сами будете молить меня о помощи.

— Помогите мне, — сказал Торин, выставив перед собой руки из которых полился свет, создавая вокруг пленника клетку.

Гадриэль, Арталия и Бронтус присоединились к Торуна сразу после его слов.

— Я всё ещё считаю это ошибкой, — разочарованно сказала напоследок Крилис, прежде чем присоединиться к остальным.

Глава 1

Аэриум, парящий город, спустя несколько веков. Башня Ветров.

Это был величайший город, построенный магами. Маги земли создали фундамент, а маги ветра заставили город парить в небесах. Это была столица порядка, красоты и силы. Достижение послевоенного мира.

В одном из самых высоких шпилей, в кабинете с панорамными окнами, открывающими вид на бескрайнее море облаков, царила напряжённая и деловая атмосфера. Элиза стояла перед массивным столом, уставленным свитками, книгами и разными черновиками. Ей было шестнадцать, но взгляд был серьёзным и взрослым. Она была одета в строгое платье, расшитое серебристыми нитями. Её волосы были убраны в косу. Лицо могло бы казаться наивным, если бы не этот взгляд.

— Лорд Гадриэль, — голос был чистым, звонким. — Доклад из пограничных деревень подтвердился. Аномалия... — сказала Элиза, передавая пергаменты с докладами.

За столом, откинувшись в кресле, сидел её наставник. Он не выглядел древним старцем — маг был в расцвете сил, на вид ему было около сорока лет. Он был одет в лёгкие одежды серо-голубых тонов и непрерывно барабанил пальцами по столу, от чего появлялись маленькие, вечно кружащиеся вихри.

Взглянув на пергамент, он стал шёпотом перечитывать.

— Любопытно... — протянул он. — ...с двумя стихиями... Лёд и Тьма.

Он на мгновение задумался, его пальцы заставили вихри закрутиться быстрее.

— Отнеси это послание городским миротворцам. Я хочу, чтобы её доставили в Аэриум. Незаметно. Интересно посмотреть на это диво... лично.

Элиза лишь чуть заметно наклонила голову, её выражение осталось прежним. Юная волшебница десятого ранга, воспитанница самого Архимага Ветра, была не просто ученицей. Гадриэль часто использовал её для доставки подобных поручений. Иногда она выступала в качестве секретарши, когда проходили совещания.

— Как прикажете, господин.

Она совершила безупречный, отточенный годами реверанс, складки её платья легли в идеальную геометрию. Не сказав больше ни слова, она развернулась и вышла из кабинета.

Оставшись один, Гадриэль подошёл к окну. Он смотрел на красоту Аэриума. Город, в который скоро прибудет новый житель, и не обычный житель.

— Любопытно... — тихо прошептал он.

Гадриэль вновь взял пергамент. Он ещё раз пробежал глазами, но ошибку не нашёл.

Глава 2

Слухи о гибридном маге расползлись очень быстро. Уже спустя год о «чудесном ребёнке», в котором уживались непримиримые стихии, знал весь магический мир. Вести достигли даже затерянных среди лесов и полей человеческих деревушек, чьим обитателям, как правило, не было дела до магов.

Спектру доставили в Аэриум, когда ей был один год. Её первым «домом» стала Башня Наблюдения, где за ней следили маги, специализирующиеся на аномалиях.

Элиза, по приказу своего наставника, часто посещала Башню Наблюдения для сбора результатов анализов. Обычно всё происходило быстро: она приезжала, и ей сразу отдавали пергаменты с наблюдениями. Но сегодня её никто не встретил.

— Есть кто-нибудь? — прежде чем войти, спросила Элиза.

Она прошла по коридору вглубь башни, где раньше не была. Помещение не было большим: одна стойка с регистрацией сотрудников, а за ней — винтовая лестница. Ничего примечательного.

— Очень странно, — сказала про себя Элиза, оглядываясь по сторонам.

Элиза простояла около двадцати минут в ожидании,

прежде чем решила спуститься по лестнице вниз. Спустившись, она увидела комнату, в несколько раз больше, чем зал ожидания наверху. По всей комнате стояли столы с приборами для фиксации магических импульсов, столы с пробирками — пустыми и заполненными. И несколько десятков магов, суесящихся вокруг центра комнаты. Элиза не сразу посмотрела в центр: издалека там не было ничего, что могло бы заинтересовать, но, подходя ближе, она разглядела небольшую прозрачную сферу.

Внутри, под холодным светом магических кристаллов, сидела девочка. Маги проверяли её реакцию на внешние раздражители, брали кровь и всячески пытались доказать, что её двойственность — всё-таки ошибка.

— Она ещё слишком малое дитя, а над ней уже проводят какие-то тесты! — Она смотрела, как маги-исследователи с холодными, научными лицами провоцировали её стихии на уровне инстинктов, страха и боли, записывая результаты на летающие пергаменты.

— Прошу прощения, — Элиза подошла к одному из магов. — Я пришла за результатами.

— Ох, леди Элиза, прошу прощения. Мы совсем забыли, что вы придёте сегодня, — оторвавшись от своих записей, сказал маг-учёный.

— А почему вы здесь? Вам сюда нельзя, — опомнился он.

— В холле никого не было, а я не могу заставлять лорда Гадриэля ждать, — упрекнула Элиза.

— Ой, да, вы правы. Нельзя заставлять Архимага ждать. Передайте ему мои извинения, — немного замешкавшись, сказал он, передавая пергаменты с записями.

— А ей разве не больно? Вы же мучаете бедное дитя, — нахмурилась Элиза.

— Леди Элиза, я выполняю свою работу. Давайте не будем лезть в работу друг друга, — отрезал маг.

— Я поговорю с лордом по поводу ваших методов, — пригрозила Элиза.

— Это методы нашего лорда, леди Элиза, а теперь прошу: покиньте лабораторию, вы мешаете процессу, — сказал маг и уткнулся в свои пергаменты.

«Методы Гадриэля? Почему он так с ней обходится?»

Крутились мысли в голове Элизы. Ей по-матерински стало жалко маленькое дитя, но перечить Архимагу она не смела.

Время шло. Когда Спектре исполнилось пять лет, исследования сменились обучением. Её учителями стали два мага десятого ранга, каждый из них хорошо разбирался в методах обучения. Анторис, маг льда, — высокий, худой. Его седые волосы всегда были убраны в пучок. Он учил концентрации, безмятежности ума, власти холода. Каркас, маг тьмы, был его полной противоположностью. Его учение было хаосом. «Отпусти контроль! — рычал он. — Позволь тьме взять тебя! Чувствуй её хаос, её жажду поглощения! Она не подчиняется — ей отдаются!»

Их методы шли вразрез не только друг с другом, но и с самой природой маленькой Спектры. Девочка часто просто стояла в ступоре посередине тренировочного зала, разрываемая на части двумя стихиями. Попытка последовать наставлению Анториса вызывала бунт тьмы внутри. Попытка отпустить себя, как велел Каркас, заставляла лёд сжиматься в колющую внутри неё глыбу. Её первые, жалкие проблески контроля над каждой стихией по отдельности появились лишь спустя почти год мучительных занятий.

Это бесило Гадриэля. Он наблюдал за всем глазами Элизы. Взять гибрида в ученицы открыто он не мог — это мгновенно спровоцировало бы остальных Архимагов. Свет и Тьма, пусть последний и был в заточении, считали бы это посягательством. Огонь и Земля, вечные стражи, увидели бы угрозу балансу. Лёд... с Крилис он предпочитал не ссориться без нужды. Нужен был тонкий подход.

— Элиза, — позвал он её как-то раз, когда она подавала ему отчёт. — Как ты относишься к... внеклассным занятиям?

Элиза, стоя по стойке «смирно», лишь чуть приподняла бровь.

— Смотря что вы имеете в виду, мой господин.

— Я хочу, чтобы ты... случайно познакомилась с нашей юной волшебницей. И помогла ей. — Гадриэль откинулся в кресле, наблюдая за реакцией.

Мысли в голове Элизы пронесли со скоростью вихря:

образ испуганного ребёнка, отчёты о её неудачах, противоречивые методы учителей.

— Вы хотите, чтобы я помогла ей разобраться с её гибридной природой? И сделать это инкогнито, под видом дружбы?

На губах Гадриэля появилась едва заметная, одобрительная улыбка.

— Вот поэтому я тебя и ценю. Мне не нужно объяснять тебе, что делать. Ступай.

— Как прикажете, господин.

Сделав безупречный реверанс, Элиза вышла. План созрел у неё мгновенно. Она и так краем глаза наблюдала за девочкой. Знала, что после изматывающих, часто унижительных занятий Спектра не бежала играть, а упрямо брела в самое тихое место Аэриума — Центральную библиотеку.

Это удивляло и вызывало странное уважение. Девочке всего шесть лет, а какая тяга... Может, из неё и правда выйдет что-то путёвое, — подумала Элиза, направляясь между бесконечными стеллажами, до самого потолка забитыми фолиантами, свитками и светящимися кристаллами-хранителями знаний. Воздух здесь пах старым пергаментом, чернилами и тишиной.

И вот она увидела её. Крошечную фигурку в простом сером платье, с трудом вытягивающую с верхней полки огромный, потрёпанный том в кожаном переплёте. Книга была почти с неё размером.

— Не самое лёгкое чтение для твоего возраста, — сказала

Элиза, смягчив выражение лица, а голос сделав игривым и приветливым. Она появилась как будто из-за соседнего стеллажа.

Спектра вздрогнула и прижала книгу к груди, как щит. Она смотрела с настороженностью напуганного зверька.

— Мне так надо, — буркнула она, опутив взгляд.

— Ты ведь Спектра, да? Меня зовут Элиза. Давай помогу донести, книжка-то тяжёлая, — сказала она с доброжелательной улыбкой.

Девочка оценивающе посмотрела на неё, потом на громадину в руках.

— Да, я Спектра. Очень приятно познакомиться и... спасибо. Книжка правда тяжёлая. — Она вдруг вспомнила уроки этикета и неуклюже, но старательно сделала реверанс, почти теряя равновесие под тяжестью тома.

Элиза не сдержала лёгкую, искреннюю ухмылку.

— Ну нет, реверанс делается не так, кто тебя учил?

Спектра, пойманная на ошибке, вся поникла, щёки покрылись румянцем смущения.

— Так, — быстро смягчила ситуацию Элиза, видя, что девочка вот-вот расплчется или убежит. — Давай мы почитаем, а после я научу тебя всем прелестям аристократической жизни. И правильным реверансам. Согласна?

Спектра подняла на неё взгляд, полный смеси надежды и недоверия.

— А ты... не будешь кричать на меня? — спросила она

так тихо, что Элиза едва расслышала.

Что-то острое и холодное кольнуло Элизу внутри. Она мягко, но уверенно взяла девочку за свободную руку. Рука была маленькой и холодной.

— Нет, конечно. А что... на тебя кто-то кричит?

Спектра молча кивнула, её губы задрожали.

— Кто? — спросила Элиза, продолжая держать её руку. Её улыбка стала чуть менее яркой, но более тёплой, настоящей.

— Учителя... — прошептала Спектра. — Я их боюсь. Особенно мага тьмы. Он страшный.

Элиза почувствовала, как знакомый холодный гнев поднимается у неё в груди. Но внешне она лишь мягко улыбнулась.

— Не переживай. Я с ними поговорю, — она сказала это так просто и уверенно, как будто речь шла о переносе времени урока.

— Спасибо... — выдохнула Спектра, в её глазах впервые появился проблеск чего-то, кроме страха и напряжения.

Они провели вместе несколько часов. Элиза наблюдала, как маленькое дитя, уткнувшись в страницы, поглощает строку за строкой сложнейшего трактата «Истории изначальной магии». Текст, который и сама Элиза в её годы едва ли понимала. Потом, как и обещала, она превратила скучный урок в игру: как держать спину, как кланяться, чтобы это выглядело изящно, а не комично.

Через неделю в кабинете Гадриэля Элиза отчитывалась. Она стояла перед его столом, её лицо было холодным и неподвижным, словно лишённым эмоций, как зеркало.

— Корень проблемы — в противоречивых методах. Анторис и Каркас учат не её, а свою стихию в ней. Ей нужен единый подход. Метод, который покажет, что её стихии не враги и могут сосуществовать вместе. Пока что я даю ей простые аналогии и... эмоциональную опору. Она доверяет мне.

Гадриэль слушал, постукивая пальцами по столу. Вихри вокруг них закрутились быстрее.

— Ну, теперь ясно. У них неверный подход, только и всего. Грубо, примитивно. — Он посмотрел на Элизу. — Продолжай наблюдать. И... дружить с ней. Вкладывайся. Делай её сильнее. Умнее. Изощённое. Но нашей. Понятно?

В его глазах не было отеческой заботы. Был холодный, стратегический расчёт.

— Как прикажете, господин, — сказала Элиза. Она поклонилась и вышла.

Но, закрывая за собой дверь, она на миг задумалась: «Почему он так заинтересован в ней?»

А в библиотеке Спектра впервые за долгое время читала с лёгкой улыбкой. У неё появился друг. Настоящий. И мир перестал казаться ей одной сплошной, непрекращающейся тренировкой на выживание.

Глава 3

Годы, следующие за их встречей, текли для Спектры гораздо легче и интереснее благодаря терпеливым, выверенным стараниям Элизы. Она медленно, но, верно, начала учиться управлять своими стихиями. Не как двумя независимыми направлениями, а как единым целым. Хотя Спектра больше склонялась к силе льда.

Они тренировались на окраинах Парящего города, где на специальных платформах стояли магические манекены. Магические удары Спектры всё ещё были слабыми. Но это был прогресс. Она могла заморозить манекен, хоть и медленно, могла сгустить вокруг руки вуаль тьмы, поглощающую слабое освещение. И Элиза, стоя рядом с невозмутимым выражением лица, каждый раз чувствовала странную теплоту в груди, когда видела, как Спектра радуется, что у неё получается.

Время, незаметное для вечно юных магов, для растущего ребёнка пролетело стремительно. Спектре исполнилось двенадцать. Аэриум не был городом для детей. Попасть сюда было величайшей честью для мага, что уж говорить о детях. Процесс производства потомства не считался необходимостью. Новые маги чаще рождались в человеческих деревнях, вспыхивая как искры, но редко достигая высоких рангов. Дети, которых всё же можно было встретить в сияющих кори-

дорах парящего города, были либо отпрысками высших магических чинов, либо — что куда важнее — детьми Первородных. Они были привилегированным, замкнутым кружком, который олицетворял собой законы иерархии.

Именно для них, а также для демонстрации юных талантов и налаживания «полезных связей», в Аэриуме проводились знаменитые балы в Зале Сияющих Арф. На такие балы часто приезжали маги из других городов. Юные волшебницы под присмотром наставниц искали себе будущих покровителей или мужей. Маги постарше оценивали потенциал друг друга. Минимального возраста не существовало — требовалось лишь разрешение официального наставника. А наставником Спектры после небольшой, но жёсткой и юридически безупречной тяжбы, инициированной Элизой, стала она сама. Элиза доказала Совету полную неэффективность методов Анториса и Каркаса, представив хладнокровные отчёты и показания самой Спектры. Девочке дали выбор, и она, не колеблясь ни секунды, указала на свою подругу.

— Сегодня будет потрясающий вечер! — голос Элизы, обычно такой ровный и собранный, звенел непривычным весельем. Она вертелась перед зеркалом в своей просторной, светлой спальне в одном из крыльев Башни Ветров. Комната отражала её характер: всё безупречно чисто, расставлено по геометрическим линиям, книги аккуратными стопками, а на туалетном столике — лишь самый необходимый и дорогой набор флаконов с духами, пахнущими хвоей. — Ты какое

платье хочешь надеть?

Спектра, сидевшая на краю кровати с толстым фолиантом по истории Первородных магов, подняла голову. Её детская округлость щёк начала уступать место более тонким, острым чертам. В её взгляде уже не было детской наивности — только умная, жадная до знаний глубина.

— А разве мне уже можно? Мне же только двенадцать, — вопрос прозвучал не по-детски, а с аналитической интонацией взрослого, проверяющего условия задачи.

— Можешь с письменного разрешения наставника, — пояснила Элиза, ловя её взгляд в зеркале, — при условии, что будешь под его неусыпным присмотром, будешь слушаться во всём без пререканий.

Уголки губ Спектры дрогнули в едва уловимой, хитрой улыбке.

— А моя наставница... мне разрешит?

Элиза обернулась, притворно задумавшись, положив палец на подбородок.

— Ой, даже не знаю... Посмотрим на твоё поведение, — в её ледяных глазах заплясали весёлые искорки.

— Ах, так? — Спектра притворилась оскорблённой, но в её сжатой ладони уже клубился матово-белый холод. Мгновение — и идеально круглый, сверкающий снежок полетел в Элизу, мягко шлёпнувшись о её плечо.

— Так-так, что началось? — Элиза улыбнувшись фыркнула, не ожидая такой дерзости.

— Так мне можно пойти на бал? — настаивала Спектра, вставая и делая театральный пируэт. — Вдруг я там себе какого принца найду! Или меня Первородный замуж позовёт! — Она скорчила напыщенную гримасу, пародируя чопорных аристократок.

— Фу-у, Первородные! — Элиза поморщилась, будто почувствовала дурной запах. — Они же старые, скучные и думают только о силе и похоти. Но... — Она сделала паузу для драматизма. — Думаю, что да. Я разрешу. Но при двух условиях!

Спектра замерла, затаив дыхание.

— Первое: слушаешь меня во всём. Второе: никаких флиртов с Первородными. Они ещё те извращенцы, поверь моему опыту, — Элиза говорила это, продолжая хихикать.

— Что, правда? Серьёзно? Ой, спасибо, сестричка! — Спектра забыла про всю свою начитанную сдержанность и, по-детски радостно взвизгнув, бросилась обнимать Элизу. Та, на мгновение ошеломлённая, мягко обняла её в ответ, погладив по шелковистым волосам.

— Надо подобрать платье тебе. Если хочешь, возьми моё — у меня их много в гардеробе, — с заботой предложила Элиза, намеренно делая вид, что это просто щедрость, а не тактичный способ решить проблему отсутствия у её подопечной подходящего наряда.

— Ты такая добрая... Я так рада, что встретила тебя тогда в библиотеке, — тихо, с лёгкой ноткой ностальгии сказала

Спектра и побежала в гардеробную Элизы — комнату, больше похожую на сокровищницу, с рядами платьев всех оттенков синего, белого и серебра.

— Выбирай любое, сестричка. Ну, кроме вот этого — в этом пойду я, — Элиза указала на невероятное платье цвета лунного света, расшитое серебряными нитями, имитирующими морозные узоры. Оно висело на отдельной вешалке. — Так, ты пока наводи марафет, одевайся. А я схожу по делам, мне надо отлучиться буквально на часик.

— Хорошо. Я тебя здесь дождусь? Или мне идти самой? — уточнила Спектра, уже погрузившись в шёлк и бархат.

— Лучше тут дождись. Вместе поедем. Я попрошу для нас карету. — Элиза накинула лёгкий, элегантный плащ и вышла, оставив Спектру одну в окружении роскоши.

Девочка, хлопая в ладоши от счастья, забыв на время о своих книгах, начала своё первое в жизни большое приключение — примерку бальных платьев.

В кабинете Гадриэля царила тишина, нарушаемая лишь вечным лёгким свистом ветра за витражным окном.

— Как идут дела? — спросил Архимаг, не отрываясь от карты, на которую он накладывал какие-то неизвестные для Элизы чары.

Элиза стояла в своей безупречной стойке.

— Всё идёт по плану, господин. Её магия ещё не окрепла в полной мере, но контроль стабилен. Сегодня я веду её на бал в Зале Сияющих Арф. Я считаю это полезным — ей

пора увидеть общество изнутри, понять его законы и... его лицемерие.

— Ты молодец, — кивнул Гадриэль. Потом поднял на неё свой взгляд. — Но скажи мне честно, Элиза. Она стала для тебя чем-то большим, чем просто объект наблюдения и формирования?

Вопрос повис в воздухе, острый, как лезвие. Элиза не дрогнула, но внутри всё сжалось.

— Да, господин. Она стала моей близкой подругой, почти сестрой. — Она сделала маленькую паузу, её голос стал чуть твёрже. — Если этим я подвела ваше доверие или усложнила миссию, я готова немедленно...

— Всё хорошо, — перебил её Гадриэль, на его лице мелькнуло нечто, отдалённо напоминающее удовлетворение. — Я даже рад, что так сложилось. Продолжай в том же духе. Доверие — самый ценный ресурс. Если что-то случится... ей очень понадобится друг. Настоящий, — договорив, выдохнул Архимаг Ветра.

Он снова посмотрел на зачарованную карту, его взгляд задержался на точке в районе Хеллгарда.

— А теперь ступай. Первый выход в свет... Да, пожалуй, это хорошая мысль. Пусть увидит всё сама. Магов в их естественной среде обитания.

— Как прикажете, господин, — Элиза поклонилась и уже почти вышла, но вдруг обернулась с несвойственной для неё нерешительностью. — Простите, господин... я не смею о та-

ком просить, просто боюсь, что нигде не успею найти свободную карету к нужному часу, а я... я обещала Спектре. Я бы хотела...

— Я распоряжусь. К твоему крылу будет подана моя личная карета, — снова перебил её Гадриэль, не проявляя раздражения. — Не переживай.

— Спасибо, господин, — на этот раз её поклон и реверанс были чуть глубже, в них проскользнула искренняя благодарность, прежде чем она окончательно скрылась за дверью.

Через несколько часов у Башни Ветров, запряжённая парой изящных лошадей, ждала карета. Она была неброской, но безупречной, с гербом Архимага Ветра на дверце.

Из дверей вышли две девушки. Элиза — в своём платье. Её пшеничная коса была убрана в сложную, безупречную причёску, украшенную крошечными ледяными кристаллами, мерцавшими, как звёзды. Её осанка была прямой, взгляд — спокойным и оценивающим.

Рядом с ней Спектра казалась другим полюсом. Она выбрала платье глубокого, звёздного сапфирового оттенка. Тёмные волосы были собраны в элегантный, но простой узел, из которого выбивались несколько прядей, смягчая строгость образа.

Элиза мягко коснулась её локтя, помогая подняться в карету.

— Готова?

— Больше, чем когда-либо, — ответила Спектра с пред-

вкушением.

Колёса, обрамлённые магией, мягко оторвались от облачной плиты, и карета Архимага Ветра понесла их в сердце Аэриума, к Залу Сияющих Арф, где под звуки музыки уже кружились в танце будущие хозяева и жертвы этого мира. Для одной это был первый бал. Для другой — первая настоящая полевая операция. И для обеих — точка невозврата в их общей судьбе.

Глава 4

Зал Сияющих Арф, Аэриум.

Войдя в зал под руку с Элизой, Спектра на миг ослепла. Это была не просто большая комната — это был собор из света, мрамора и магии. Высоченные потолки, расписанные фресками, изображающими триумфы Архимагов, растворялись в облаках иллюзорного неба. Колонны, выточенные из цельных кристаллов, переливались всеми цветами радуги. Воздух был густ от ароматов редких духов, экзотических цветов и сладких вин. И люди... их были сотни. Мужчины в строгих, но безумно дорогих мантиях, расшитых золотыми нитями и драгоценными камнями, обозначающими их ранг и стихию. Женщины в платьях, каждое из которых было произведением искусства, сотканным из шёлка, бархата и чистой магии. И ни одного гостя ниже десятого ранга. Это была квинтэссенция элиты, сама плоть и кровь власти.

И эта плоть и кровь обратила на неё взгляды. Сразу. Шёпот пробежал, как лесной пожар, но некоторые и не утруждали себя приличиями.

— Смотри-ка, гибридка вышла в свет, — прозвучало громко и презрительно из группы волшебниц. — Грязная магия. Непонятно, как её вообще допустили. Должна бы сидеть в лаборатории под присмотром. — Бедное дитя, её разорвёт на части от внутреннего противоречия, не прожив и ста

лет.

Спектра почувствовала, как её щёки пылают. Элиза, не меняя выражения безмятежного спокойствия, мягко, но твёрдо повела её к заранее зарезервированным местам у одной из колонн, с хорошим обзором, но в относительном уединении. Усевшись, Спектра выглядела совершенно раздавленной.

— Эй, ты чего? — легонько подтолкнула её локтем Элиза, наклоняясь так, чтобы их головы почти соприкасались. Её голос был тихим и мягким.

— За что они так? — выдохнула Спектра, а в глазах стали наворачиваться слезы.

— Не слушай. Это просто волшебницы-сплетницы с пустыми головами и полными бокалами. У них всегда есть кого обсудить и кому кости перемыть. Но если ты на нихотреагируешь или заплачешь — считай, они победили. Они могут только говорить. Не реагируй на них.

В это время по залу заскользили магические марионетки-официанты, расставляя на столах блюда, которые были произведениями искусства: фрукты, светящиеся изнутри нежным светом, мясо феникса, тающее во рту, вина, меняющие вкус с каждым глотком.

Вскоре на середину зала вышел высокий, сухопарый старец с бородой. Это был лорд Мелхиор, главный распорядитель этого сектора Аэриума. Он постучал хрустальным бокалом о такой же хрустальный жезл, звон, чистый и пронзи-

тельный, заставил замолчать даже самых разговорчивых.

— Дамы и господа, волшебницы и маги! — его голос, усиленный магией, звучал в каждом уголке зала. — Объявляю этот ежегодный бал в честь окончания Великой Войны Архимагов — открытым! И по традиции... первый танец!

Он вытянул руки вперёд, на несколько секунд в зале воцарилась полная тишина. Затем он взмахнул жезлом, и с галереи полилась музыка. Её создавали не инструменты, а сами сифоны магии, вплетённые в стены — мелодия была живой: то томной и медленной, то взрывной и страстной.

Пары начали выходить на сверкающий паркет. К Элизе, с безупречным поклоном, подошёл маг. Это был лорд Велан, один из приближённых Калина, Первородного мага Льда. По неписаному, но жёсткому правилу отказ от приглашения на первый танец был чудовищным оскорблением. Исключение — лишь для юных, чей наставник мог наложить вето.

Элиза встретила взгляд Спектры.

— Никуда не уходи. Ни с кем.

И, приняв руку Велана, позволила увести себя в танцевальный водоворот. Её танец был идеален. Каждое движение — выверено, каждый поворот — рассчитан. Она была как лебедь на воде: грациозна, холодна и совершенно недосыгаема. Велан говорил что-то, она отвечала с вежливой улыбкой. Не успела Элиза сделать и пол-оборота, как к столу подошёл он. Тихий, как падающий снег. Калин, Первородный маг льда, сын Крилис. Он был высок, в его осанке была врож-

дѣнная, неоспоримая мощь. Его волосы были убраны. Лицо — с тонкими, аристократическими чертами. Он был одет не в вычурные одежды, а в простой, но безупречно сидящий камзол и мантию, скреплѣнную на плече застѣжкой в виде ледяного кристалла.

Он сел, не спрашивая разрешения, но его движение не было грубым — оно было уверенным, как у хозяина.

— Здравствуйте, лорд Калин, — выпалила Спектра, сглотнув комок в горле. Она знала его, изучала в книге по истории. Она, как и все высокоранговые маги, знала всех Первородных.

— Моя наставница не разрешает мне ещё танцевать, — добавила она почти машинально.

— Я пришѣл познакомиться. Для танца, согласен, вам ещё рановато. И ваша наставница абсолютно права. — Его голос был тихим, мягким, но в нём чувствовалась стальная решимость.

— Меня зовут Спектра.

— Да, я знаю, кто вы. Я специально прибыл сегодня, чтобы увидеть вас. — Он не улыбался, его взгляд был не осуждающим, а... изучающим.

— Хорошо... но вы простите меня, я первый раз на балу и не совсем привыкла к такому, — призналась она.

— Всё в порядке. Просто я видел, как вы были расстроены. Кто же умудрился омрачить вечер юной леди?

— Меня... называли грязной. Гибридом.

На лице Калина не дрогнул ни один мускул, но в его глазах мелькнула холодная искра.

— Хотите, я устрою им сейчас же маленькие ледяные кошмары? Достаточно пары невидимых сосулёк под подол...

Спектра неожиданно фыркнула, едва сдержав смех.

— Нет-нет, не надо!

— Как знаете, — он слегка склонил голову. — Но запомните: если что, вы всегда можете обратиться ко мне. А сейчас не смею больше вас отвлекать, юная леди. — Он поднялся, взял её руку с естественной, ненавязчивой грацией и коснулся губами тыльной стороны её ладони. Его прикосновение было прохладным, но не леденящим. Затем он занял место за своим столом рядом со своей свитой.

Элиза вернулась, её щёки были чуть розовее от танца.

— Что хотел этот Первородный?

— Да вроде... ничего особенного. Познакомиться, — пожала плечами Спектра, всё ещё чувствуя на руке призрачное прикосновение.

Их уединение снова нарушили. На этот раз фигура источала совсем другую ауру — тёплое, почти давящее сияние.

— Здравствуйте, юные леди. — К ним подошёл Первородный маг Света. Он был златокудрый, в ослепительно белой мантии. — Я хотел бы пригласить вас, на танец.

Спектра растерянно посмотрела на Элизу. Та встала, поставив себя между Спектрой и магом.

— Нет. Это её первый бал, и сейчас она лишь наблюда-

тель. Я, как её наставница, не даю разрешения. — Голос Элизы прозвучал резко и чётко, хотя внутри у неё всё сжалось от холодного ужаса. Отказывать Первородному в лицо — игра со смертью.

Арктур даже бровью не повёл.

— Прошу прощения. А вы, надо полагать, леди Элиза, её наставница?

— Верно.

— Не поймите превратно. Я звал её не для себя. У меня есть протеже, юный маг, тоже впервые на балу. Хотел составить ему пару.

— Я... пожалуй, просто посмотрю пока. В следующий раз, хорошо? — тихо, но на удивление твёрдо сказала Спектра, чувствуя, как Элиза незаметно сжимает её руку под столом.

Арктур замер на секунду, его сияние будто слегка померкло.

— Разумеется. Хорошего вам вечера, юные леди. — И он удалился, оставив за собой шлейф разочарования.

— Что этому ехидному и назойливому Арктуру надо? Как он всем уже надоел, старый лицемер, — раздался новый, хрипловатый голос. К их столу подошла девушка. Траая, Первородная волшебница Земли. Она взглядом оценивала Спектру.

— Так ты и есть знаменитая Спектра? — Траая скрестила руки. — Уж прости, но я ожидала большего. Все трубят про монстра-гибрида, а тут... милое, бледное дитя. Я разочаро-

вана. — Не дожидаясь ответа, она развернулась и ушла, от ее шагов хрусталь дрожал на столах.

Спектра молчала, словно онемев.

— Ну, я же говорила про Первородных, — вздохнула Элиза. — Они не просто старые. Они... вывихнутые. Века жизни, власти и безнаказанности.

— Что им всем от меня надо? Я же не виновата, что такой родилась! — голос Спектры дрогнул, в нём снова послышались слёзы.

Но слезам не суждено было пролиться. К столу подлетели, словно две тёмные бабочки, новые гости. Их аура была густой, сладкой и откровенно порочной. Это были Амелия и Калиссия, дочери Клейдона, Первородные волшебницы Тьмы. Они были ослепительно, пугающе красивы. Амелия была одета в чёрное кружево, больше похожее на паутину, обнажающее матовую кожу плеч, спины и длинных ног. Калиссия носила алый наряд из кожи и шёлка, который подчёркивал каждый изгиб её тела. Их красота была оружием, острым и отравленным.

— Привет, девочки, как вечер? — их голоса слились в один сладкий, ядовитый хор.

— Меня зовут Калиссия. — А меня — Амелия.

Они говорили, договаривая фразы друг за другом, как отточенный дуэт.

— Что вам нужно? — спросила Элиза.

— Да так, мелочи, — сказала Калиссия, обводя зал том-

ным взглядом. — Лишь мировое господство, неистовая страсть и... чтобы все были счастливы, — закончила Амалия, облизнув алые губы.

— Ничем не можем помочь, — ответила Элиза.

— О, тут вы ошибаетесь, милая, — Калиссия наклонилась к столу, и Спектра почувствовала запах миндаля и чего-то гнилостно-сладкого. — Нам нужна твоя юная подружка. Мы бы... пообщались.

— Вам же ясно сказали. Ничем помочь не можем. — Голос Калина прозвучал прямо за спиной Амелии. Он стоял там, неведомо как появившись, его ледяное спокойствие было грознее любой ярости.

Амалия медленно, как змея, развернулась к нему.

— Ой, герой-заступник, — прошипела она, проводя длинным ногтем по его камзолу. — Как же это... возбуждает.

Калин даже не взглянул на неё. Его глаза были прикованы к Элизе и Спектре.

— Элиза, Спектра. Может, присоединитесь ко мне за моим столом? Там вас... не побеспокоят.

Девушки переглянулись. Альтернатива была очевидна. Молча они поднялись и последовали за Калином, оставив дочерей Тьмы хихикать у пустого стола.

За столом Калина, под его невидимым, но осязаемым щитом присутствия, Элиза наконец позволила себе немного расслабиться. Она медленно окинула взглядом зал, всматри-

ваясь в лица гостей, вскоре её внимание зацепилось за знакомую пару.

— Вэнда и Морис здесь, — тихо сказала она Калину, едва заметно кивнув в сторону дальнего столика, где двое с одинаковыми серыми глазами склонились друг к другу, о чём-то негромко переговариваясь. — Странно... они редко появляются на таких мероприятиях.

Калин бросил в ту сторону короткий, почти равнодушный взгляд.

— Гадриэль, скорее всего, попросил их присутствовать сегодня, — ответил он так же тихо. — Не переживай, они не станут вмешиваться.

— Я и не переживаю, — пробормотала Элиза, не отводя взгляда от дальнего столика. — Просто не понимаю, зачем они здесь.

Спектра, погружённая в собственные мысли, не заметила их разговора. Она смотрела на танцующие пары, мир, который она когда-то представляла себе иначе, оказался чужим и холодным, лишённым той глубины, которую она ожидала в нём найти.

Остаток вечера прошёл в относительном спокойствии. За столом Калина, к ним больше не подходили. Они наблюдали, как официальная часть сменяется неформальной — уже не для красоты, а для усиления опьянения и развлечений гостей. Зал погрузился в хаотичную, шумную попойку.

Когда Элиза почувствовала, что Спектра устала и пере-

полнена впечатлениями, они собрались уходить. Калин, не произнеся лишних слов, вызвался проводить их. Он шёл рядом, не пытаясь заговорить, его молчаливое присутствие было как надёжный ледяной барьер против ночи и чужих взглядов. У порога их крыла в Башне Ветров он остановился.

— Спокойной ночи, леди Элиза, юная Спектра. — Он сделал лёгкий, почти невесомый поклон и растворился в ночных сумерках Аэриума так же тихо, как и появился.

Дома, в своей комнате, Спектра долго смотрела в тёмное окно. Бал оставил в душе горький осадок: сплетни, ненависть, алчность, разврат... Но в этом хаосе был один ясный, холодный и безопасный образ. Образ человека, который не требовал, не жаждал, а просто... защитил. И предложил руку помощи.

Элиза же, готовясь ко сну, думала о другом. Она видела, как дочери Клейдона смотрели на Спектру.

— Интересно, все подходили познакомиться, но близняшки прямо заинтересовались тобой, — выразила мысль вслух Элиза.

— Они же сказали. Им нужен мир, страсть и общение, — ответила Спектра, уткнувшись в подушку.

Четыре года, прошедшие с того первого бала, стали для Спектры одновременно и школой выживания, и медленным, тернистым вхождением в мир взрослых. Она посетила ещё не один десяток подобных мероприятий. Элиза, убедившись в её возросшем самоконтроле, стала отпускать её танцевать.

Но мир Аэриума не изменился. Сплетни следовали за ней по пятам: «грязная кровь», «ошибка природы», «бомба замедленного действия» — эпитеты менялись, но суть была одна. Были и те, кто, прикрываясь лживой улыбкой, пытались очернить её имя в надежде вывести из игры уникальный актив. Были и «соискатели», желавшие под шумок пристроить к ней своего никчёмного отпрыска, дабы привить потомству мифическую силу гибрида.

Со временем Спектра научилась. Она выработала свою защиту — ледяную маску безразличия. Она научилась пропускать яд мимо ушей, отвечать на колкости вежливой, убийственно холодной улыбкой, которая заставляла самых наглых сплетниц смолкать. Но настоящим щитом было присутствие Калина.

Когда на балу появлялся Калин, вокруг Спектры и Элизы мгновенно возникала зона отчуждения. Сплетни затихали, алчные взгляды отводились. Сидеть с ними за одним столом под его незримой, но ощутимой эгидой стало своеобразным знаком избранности и защиты. Это был немой договор: он давал покровительство, они — молчаливое признание. Что скрывалось за этим покровительством, Спектра всё ещё боялась спросить себя вслух.

Так и прошли её четыре года. Рутинная высшей магической школы: изнурительные тренировки по контролю над стихиями, углублённое изучение истории и географии материка, оттачивание манер до автоматизма. И лишь выходы на балы,

словно глотки воздуха в затхлом мире интриг, напоминали, что помимо долга и силы, в жизни может быть что-то ещё.

День рождения. Башня Ветров.

— Ну вот, дорогая, тебе уже шестнадцать. Совсем взрослая, — сказала Элиза протягивая маленькую шкатулку.

Внутри, на чёрном бархате, лежала подвеска. Не вычурная, но безупречной работы: серебряная оправа, инкрустированная крошечными сапфирами, аметистами и одним маленьким бриллиантом. Это был символ её сути, преподнесённый с изяществом.

— Ой, спасибо, сестрёнка! Она прекрасна! — захлопала в ладоши Спектра.

— Скоро приедет Калин, он позвал нас сегодня отметить, — сообщила Спектра, уже примеряя подвеску перед зеркалом.

— Так вы что, всё-таки стали парочкой? — Элиза хихикнула, убирая со стола бумаги.

— Не знаю... Наверное, да. Но я не знаю, какие у него чувства. Он никогда не говорит об этом прямо, — Спектра отвернулась к окну, её пальцы нервно теребили новую подвеску.

— Ну так сегодня поговорите. Вы же как раз вдвоём пойдёте.

— А ты? Ты не пойдёшь с нами? — Спектра обернулась,

удивление сменило смущение.

— У меня, к сожалению, совещание. Что-то произошло... Говорят, кто-то атаковал Хеллгард, — спешно сказала Элиза. Она не привыкла делиться служебными тайнами, но это была не просто тайна — это была трещина в фундаменте мира.

— Кто такой бесстрашный? Там же два Архимага на защите! — глаза Спектры расширились. История оживала на яву, превращаясь из страниц учебника в угрозу.

— Вот это и хотят понять. Поэтому, сестрёнка, я не смогу... прости. — Элиза потянулась, чтобы поправить прядь волос Спектры, но жест получился немного механическим. Её мысли были уже там, в зале Совета.

— Да ничего, отпразднуем завтра. Договорились? — Спектра постаралась улыбнуться, но эйфория от дня рождения уже слегка померкла.

— Договорились. — Элиза кивнула и принялась перебирать вещи в гардеробе, ища подходящий для важного совещания наряд.

Её роль секретаря Гадриэля была не просто формальностью. Она была его правой рукой, его памятью и его невидимым пером. Ей предстояло фиксировать каждое слово, каждый намёк на Совете, ведь там ожидали прибытия самой леди Крилис. Два Архимага в одном помещении — это уже не совещание, а балансирование на лезвии очень острой бритвы. Одно неверное слово, одна вспышка раздражения — и от

Аэриума могли остаться лишь ледяные и ветреные обломки, разбросанные по континенту.

Элиза выбрала оружие дипломата: простой, но безукоризненно скроенный костюм. Короткая, строгая юбка из тёмно-серой шерсти, белоснежная блузка с высоким воротником, лаконичный пиджак. Туфли-лодочки на высоком, но устойчивом каблуке — для роста и уверенности. Ничего лишнего, только чистая, холодная эффективность.

— А ты... оденься посексуальнее, — бросила она через плечо, застёгивая на запястье тонкие часы-браслет. — Считай, что у вас свидание.

Спектра смущённо улыбнулась, покраснев.

— Ты думаешь, ему понравится такое? Он всё-таки Первородный, и ему... сколько там, пять тысяч лет? Он явно на это насмотрелся.

Элиза обернулась, на её обычно серьёзном лице расцвела удивлённая, а потом весёлая улыбка.

— Ты чего, родная? Ты же изучала Первородных. Калину — всего сто девяносто. Он по их меркам... юноша. Почти наш ровесник.

— Точно! Чёрт, я и забыла! — Спектра рассмеялась.

— Всё, я пошла. Потом расскажу, что за безумцы нападают на Архимагов. — Элиза на прощание сжала её плечо и вышла, её каблуки отстукивали по мрамору быстрый, деловой ритм.

Спектра последовала совету. Она надела платье. Не от-

кровенное, но... намекающее. Из тёмно-синего бархата, с одним открытым плечом и длинной, облегающей юбкой, которая подчёркивала уже сформировавшуюся фигуру. Оно говорило не о доступности, а о зрелости. О том, что перед тобой не девочка, а девушка, осознающая свою силу и притягательность.

Но когда за ней приехал Калинин, всё пошло не по плану. Он вошёл в её гостиную, лица у него не было. Вернее, оно было — те же черты, тот же безупречный контроль. Но за этим контролем сквозили такой шок, такая ледяная ярость и растерянность, что Спектра почувствовала, как у неё похолодели руки. Он пытался скрыть это: его улыбка при встрече была натянутой, а объятие — чуть более жёстким, чем обычно.

— Что случилось? — выдохнула она, смотря прямо на него. Её собственные страхи померкли перед его немой тревогой.

Он не стал лгать.

— Диверсия. В нашем квартале. Такая же, как в Хеллгарде. И, как я только что узнал, была и в Шпиле Света. — Он говорил тихо, отрывисто. — Кто-то... что-то ищет. Или кого-то будит. Лоялисты Клейдона. Но такого размаха, такой скоординированности...

Их ужин в изысканном, уединённом ресторане на облачной террасе был испорчен. Вино казалось кислым, изысканные блюда — безвкусными. Калинин был отстранён, его мысли витали где-то далеко, в лабиринтах заговоров и угроз.

Спектра видела, как его пальцы время от времени сжимаются в кулак, а взгляд становится остекленевшим, устремлённым в пустоту. Весёлые, оживлённые беседы, которые она так любила, не клеились. Она пыталась шутить, рассказывать о своих успехах, но его ответы были односложными. Это был не её Калин — заботливый, слегка ироничный, внимательный. Это был военачальник, столкнувшийся с необъяснимой угрозой.

Тем временем на другом конце материка.

Место, куда не ступала нога человека уже тысячелетия. Воздух был густым от пыли веков и древней магии. Скалы, обожжённые когда-то невообразимым жаром, теперь были холодны, как могила.

Две фигуры стояли у входа.

— Вроде здесь, — сказала Калиссия, указывая на вход в пещеру, где царила крошечная темнота.

— Ну что ж, пойдём, — Амелия, сделала шаг вперёд.

Внутри пещеры царила абсолютная, всепоглощающая тьма. Такая густая, что она казалась почти осязаемой, вязкой, как смола.

— Калиссия, ты где? — растерянno спросила Амелия.

— Я здесь, держись за руку, — ответила сестра.

— Почему я ничего не вижу? Мы же всегда видели в темноте, — продолжала Амелия.

— Я не знаю, возможно, какие-то чары. Я тоже здесь в

первый раз, — ответила Калиссия.

Они шли вглубь, но глаза всё не могли привыкнуть к такой темноте.

— Ай, да чёртовы булыжники. Я так себе все ноги отобью, — споткнулась Амелия.

— Терпи, это ненадолго, — холодно говорила Калиссия.

— Ага, я уже слышала эту фразу: «Потерпи, это ненадолго», — вот только прошло уже девятьсот лет, — Амелия пнула камень со всей силы.

— Мы же уже всё обсудили, прошу, хватит уже, Амелия. Дай сосредоточиться, — отвечала сестра.

— Ладно, прости. Просто меня уже это всё бесит, и я устала, — договорила Амелия.

Калиссия просто шла вперёд на ощупь.

Наконец пещера расширилась, выводя их в огромный зал. В центре, на грубом каменном пьедестале, без всякой защиты, парил камень. Он был невелик, размером с кулак, но от него исходила такая концентрация чистой, первозданной мощи Тьмы, что даже дочери Клейдона почувствовали благоговейный трепет. Вокруг него пространство искривлялось, словно чёрная дыра.

— А вот и он, — Калиссия потянулась к нему голой рукой.

— Стой! — резкий удар Амелии по её запястью прозвучал как выстрел. — Мы зачем брали это с собой? — из складок своего платья Амелия извлекла небольшой ларец из матового чёрного камня, испещрённый серебряными рунами

подавления.

— Ой, да, ты права, сестрёнка, прости, я задумалась, — Калиссия лишь покачала головой.

В этот момент из самой тьмы за пьедесталом поднялась фигура. Голем-страж. Не каменный или железный, а сотканный из сгущённой, одушевлённой Тьмы, с глазами-углями и руками-клешнями. Он двигался неестественно быстро, молниеносно атаковав Калиссию.

Удар отбросил её в стену с такой силой, что камень затрещал. Но Калиссия не растерялась. В момент удара её тело растворилось, стало неосязаемой тенью, и она бесшумно возникла уже за спиной чудовища. Её атаки были не грубыми взрывами, а точными, режущими жалами из сконцентрированной тьмы, которые вырывали куски из тела стража.

Амелия не бросилась в бой. Она отступила на шаг, подняв руки. Тьма вокруг неё зашевелилась. Тени от скал, сама чернота воздуха — всё стягивалось к её ладоням, формируя вращающуюся сферу абсолютного ничто, которая с жутким шипением поглощала даже звук.

Стража, отвлечённого атаками Калиссии, это и погубило. Сфера, выпущенная Амелией, не взорвалась. Она поглотила верхнюю половину голема, оставив после себя лишь клубящийся прах и тишину. Битва заняла меньше минуты.

— Ого! — Амелия посмотрела на сестру.

Калиссия, поправив растрёпанные волосы, лишь многозначительно кивнула. Она осторожно, с помощью магии, пе-

ренесла трепещущий от энергии Чёрный Камень в подавляющую шкатулку. Ларец захлопнулся с тихим, но значимым щелчком, и его руны вспыхнули багровым светом. Сёстры переглянулись.

— Скоро мы освободим отца, — прошептала Амелия.

Две принцессы Тьмы растворились в тенях, оставив пещеру пустой. Пустой и беззащитной. Теперь у них был один из камней. А в мире, даже не подозревая об этом, Элиза записывала первые тревожные отчёты, а Спектра смотрела на Калина, не осознавая, что всё, что она знала, скоро исчезнет.

Глава 5

Центральный зал Совета, Аэриум.

Зал, где вершились судьбы миров, был выполнен в духе абсолютного минимализма, подчёркивавшего власть тех, кто в нём заседал. Никаких фресок, никаких колонн. Лишь гладкие стены из белого нефрита, холодный пол из чёрного обсидиана и круглый стол из матового серебра, вокруг которого стояло шесть тронов. Сейчас заняты были лишь два.

— Ну, поскольку все собрались, предлагаю начать, — голос Гадриэля, прозвучал сухо, без иронии. Он сидел не на своём троне, а на его подлокотнике, как хищная птица на насесте; его взгляд скользил по пустым тронам. Рядом, за отдельным столиком, сидела Элиза.

Напротив, в кресле, похожем на глыбу выточенного льда, восседала Крилис, Архимаг Льда. Она не двигалась. Её белое платье струилось по сиденью, а лицо было обращено к Гадриэлю. Холод от неё был физическим — в воздухе висели лёгкие кристаллики инея.

— На данный момент у нас есть проблема. Лоялисты Клейдона, — Гадриэль говорил чётко, отчеканивая каждое слово. — Они атаковали три цитадели. И ушли без потерь. Их атаки — не просто вылазки. Это акт. Акт, призванный показать, что они повсюду, что нити их сети опутали всё. И лучшая их тактика — заставить нас перестать доверять друг

другу.

— И что ты предлагаешь? — голос Крилис был звонким и столь же холодным. — Усилить защиту городов? А кто сказал, что среди новой стражи нет лоялистов? Почему, собственно, мы решили, что твоя... подручная, — её взгляд, острый, как шило, на миг остановился на Элизе, — не лоялистка?

Элиза не дрогнула, лишь продолжала писать.

— Во-первых, она не лоялистка, — Гадриэль перевёл взгляд на Элизу, — а во-вторых, если бы я знал ответы на эти вопросы, я бы не собирал совет.

— Ага, не лоялистка, — Крилис усмехнулась. — А где Торин? Или хотя бы кто-то из стражей Клейдона? Оставить на пару дней одного стража — и ничего бы не случилось.

— Торин отказался. Он... не в себе. Он везде видит заговоры, и последние события, увы, лишь питают его безумие. Клейдона сейчас охраняют двое. Он чудовищно хитёр и немыслимо силён. Думаю, ты и сама должна об этом помнить, — наклонив голову, сказал Гадриэль.

— Он под замком, скован по рукам и ногам, плюс сила подавления клетки. Он не вырвется. Никогда, — нахмутив брови, ответила Крилис

— А я думаю, вырвется. И если мы не будем готовы, в этот раз мы проиграем. — Гадриэль наклонился вперёд.

— Так вернёмся к моему первому вопросу. Что. Ты. Предлагаешь? — каждое слово Крилис было как выстрел.

Гадриэль выдержал паузу, давая тишине набрать вес.

— У нас есть уникальный ресурс. Волшебница-гибрид. Что, если мы сможем... повысить её уровень силы? Дать ей атаковать Клейдона в момент его ослабления? Она отвлечёт его, а мы нанесём решающий удар. И на этот раз убьём.

В зале стало так тихо, что был слышен лишь шелест пера Элизы. Она не подняла головы, но её рука на миг замерла.

— Гибрид? — Крилис, перекидывая ногу на ногу, произнесла это так, словно это была шутка. — Ты совсем рассудок потерял? Чем ты хочешь увеличить её силу? Дозволением больше тренироваться?

— Камнями, сестра. — Гадриэль стал нервно чесать подбородок. — Камнями стихий. Мы ведь сами их когда-то прятали. Отдадим их ей. На нас, Архимагов, они... оказывают дурное влияние. Но на неё...

— Пха-ха-ха! — смех Крилис не был весёлым. Это был звук раскалывающегося под собственным весом айсберга. — Да ты шутник, брат! Скажи-ка мне вот что, о дальновидный стратег и гигант мысли: когда это ты начал предлагать такие... наивные глупости? Будь моя воля, я бы убила этого вашего гибрида на месте. Тем более что она ещё и трётся возле моего сына.

Элиза едва заметно сглотнула. Её перо снова задвигалось, записывая и эту угрозу.

— Почему ты считаешь это плохим планом? — спросил Гадриэль.

Крилис медленно поднялась. Её движение было подобно подъёму айсберга — величественно и неумолимо. Она не сказала больше ни слова Гадриэлю. Она прошла через весь зал к огромной, инкрустированной рунами двери. Остановившись на пороге, она обернулась. Её лицо было обращено к Гадриэлю, но казалось, что она говорит в пустоту, констатируя очевидную для неё истину.

— Гибрид — это не оружие. Это чушь. Камни мы спрятали... сколько там лет назад? Я и не вспомню, где мой. А лучший план я предложила ещё тогда. И он был прост: убить Клейдона. Но Торин у нас «голова», верно? Вот теперь пусть он и разбирается с последствиями своей слабости. А если ты прав и Клейдон вырвется... — она на мгновение встретилась взглядом с Гадриэлем, — тогда я буду защищать свой дом. И мне будет плевать на остальных.

Она вышла. Дверь закрылась беззвучно. В зале остались лишь Гадриэль, Элиза и гулкая тишина, наполненная холодом ушедшего Архимага. Гадриэль долго смотрел на пустой ледяной трон. Потом его взгляд медленно переместился на Элизу, которая аккуратно откладывала перо.

— А ты как считаешь? — спросил он.

Элиза встала и повернулась лицом к Архимагу.

— Чтобы я могла сказать своё мнение, мне нужны ответы на два вопроса.

— Спрашивай, — махнул рукой Гадриэль.

— Почему камни отрицательно влияют на Архимагов? И

почему вы решили, что они не будут так же влиять на гибрида?

Гадриэль вздохнул, потирая переносицу.

— Камни... они заряжены той же энергией, что и мы. Изначальной, чистой, неразбавленной. Это как пытаться влить океан в озеро. Озеро переполнится, берега рухнут и так далее. Для разума это... невыносимо. Дорога в безумие. А почему не сведёт с ума Спектру? — он развёл руками. — Потому что она... новая форма, нечто иное. Её природа иная. В теории она может стать сосудом. Или взорваться. Пятьдесят на пятьдесят. Но силу... силу они дадут колоссальную. Это правда лишь теория.

Элиза не задумывалась ни на секунду. Голос её был твёрдым и ясным.

— Я думаю, сможет. И вероятность пятьдесят на пятьдесят в данной ситуации — не такая уж плохая. Я бы рискнула.

Гадриэль снова посмотрел на неё.

— Вот и я о том же... — пробормотал он. — Оставь записи у меня в кабинете. То, что было здесь сегодня, не должно покинуть этот зал. Ясно?

— Абсолютно, господин.

— А теперь иди. У твоей подруги сегодня день рождения. Поздравь её от меня... мысленно. — Он махнул рукой, его фигура вдруг показалась Элизе невероятно уставшей.

Она сделала безупречный реверанс и вышла, оставив Архимага Ветра наедине с пустыми тронами и грандиозным,

отчаянным планом, который только что разбился о ледяную стену безразличия его же сестры.

Тем временем. Предгорья Хеллгарда, Чёрные Уступы.

Ландшафт здесь напоминал вскрытые язвы планеты. Чёрные обсидиановые скалы, изломанные древними катаклизмами, уходили ввысь, к дымящимся вершинам вулканов. Воздух пах серой и пеплом. Ничего не росло. Это было мёртвое место, идеальное для того, чтобы спланировать смерть для других.

На одном из уступов, будто две тёмные бабочки на фоне адского пейзажа, стояли Амелия и Калиссия.

— Наши ребятки по всему городу готовы начать, — сказала Амелия, играя распушенной прядью своих чёрных волос. На ней был не практичный плащ, а что-то вроде боевого корсета из чёрной кожи и кружева, оставляющего обнажёнными плечи и часть спины. Она выглядела так, будто собиралась не на штурм, а на вечеринку.

— И ещё три сотни магов-убийц ждут у центральных врат. Самые отчаянные, — подтвердила Калиссия. Её светлые волосы были заплетены в сложную, но небрежную косу, а её «доспехи» состояли из подвижных пластин, похожих на хитиновые, чередующихся с участками обнажённой кожи. — Как только начнётся хаос внутри, они ворвутся. Сделают вид, что помогают тушить пожары... а на самом деле откроют все ворота изнутри.

— А что остальные? Синхронность важна, — Амелия облизнула пересохшие от жары губы.

— Все клетки активированы, — Калиссия улыбнулась, — В Шпиле Света, в Кар-Аларе, в самом Аэриуме... В полночь, сестрёнка. Все атакуют разом. Хаос, паника, крики о помощи. И никто не успеет прийти на выручку соседу.

— Хорошо бы ещё эту гибридку прихватить... — протянула Амелия, — Папочке будет любопытно на неё взглянуть.

— О-о-о, с ней я хотела бы развлечься сама, — Калиссия широко улыбнулась.

— Полночь, сестрёнка, — Амелия положила руку на её плечо. — Пора будить папулю. Он заждался своего праздника.

Внизу, в чёрном, как уголь, ущелье уже собирались тени — сотни фигур в рваных плащах, глаза которых горели фанатичной преданностью забытому богу.

Глава 6

Хеллгард. Город Огня и Земли.

Город, высеченный в недрах спящего вулкана, всегда жил в аду собственного создания. Лавовые реки освещали улицы, а в воздухе вечно стоял запах серы. Но в эту ночь ад вырвался на свободу. По всему Хеллгарду началась полномасштабная, координированная атака. Это был не штурм, а вспышка безумия. Маги разных рангов, соседи, коллеги, друзья — будто сорвавшись с цепи, обрушивали друг на друга пламя и каменные шипы. Стражники города атаковали своих же напарников в спину, без предупреждения, с криками: «Свобода Клейдону!». Дома, высеченные из скал, не горели — они плавились, стекая по улицам вязкими, раскалёнными потоками. Света не было — только багровое зарево пожаров и вспышки магических взрывов, отбрасывающие на стены танцующие тени предателей и жертв.

В двух километрах от эпицентра хаоса, на закрытой площади, всё ещё царила видимость порядка. Здесь, на специально созданной платформе, стояли два монументальных трона — один из вулканического стекла, другой из цельного гранита. И между ними — Клетка. Не решётчатая, а сфера из чистой энергии, пульсирующая всеми цветами стихий. Внутри неё сидел Клейдон.

На тронах восседали стражи.

Арталия, Архимаг Огня, сидела неподвижно; её взгляд был обращен в сторону города, откуда доносился гул битвы.

Бронтус, Архимаг Земли, сидел на своём троне, подпирая голову рукой и погружённый в раздумья.

— Арталия, я пойду в город. Наведу порядок. Пока лоялисты не перебили слишком многих, — его голос был похож на подземный грохот.

— Только недолго, — не оборачиваясь, сказала Арталия. — Ты нужен мне здесь. Он не должен чувствовать слабость.

Как только массивная фигура Бронтуса растворилась в туннеле, ведущем в город, всё изменилось. Из тёмных расщелин вокруг платформы, словно саранча, высыпали маги. Их было три сотни. Не лоялисты-фанатики из города, а отборные, хладнокровные убийцы. Они атаковали молча, без криков, выкладываясь на полную. Смертоносные лучи концентрированного пламени, копья из обсидиана, взрывы сжатого воздуха — всё это обрушилось на Арталию.

— Вы что? Смерти ищете? — её голос взревел. — Я — Архимаг. Я и есть сила!

Она даже не встала с трона. Подняла руку — и пространство вокруг неё закипело. Атаки лоялистов испарялись, не долетая до неё, сталкиваясь со стеной тепла такой плотности, что она была видна невооружённым глазом — дрожащим, прозрачно-багровым куполом. Затем она щёлкнула пальцами.

Аура подавления.

Невидимая волна прошла сквозь купол. Это не было атакующей магией. Это была отмена. Маги, попавшие под её воздействие, замерли с искажёнными от ужаса лицами. Они чувствовали, как их связь с самой магией истончается, рвётся. Десятый ранг падал до пятого. Пятый — до первого. Первый... становился просто человеком. И в следующее мгновение они превращались в пепел или рассыпались в пыль от точечных, безжалостных ударов Арталии. Она убивала их методично и быстро. Когда остатки нападавших в панике бросились бежать, она встала и добила большинство. Нескольким позволила уйти — нельзя было покидать пост. И тут раздался голос. Тихий, бархатный, знакомый до безмолвного ужаса:

— Неплохо... А ты не разучилась, сестричка.

Арталия медленно, очень медленно обернулась. Клетка была пуста. А перед ней, наслаждаясь шоком на её лице, стоял Клейдон. Он был почти прежним — высоким, величественным, в истрёпанных, но всё ещё королевских одеждах Тьмы. Но теперь на его груди, прямо над сердцем, горел, впиваясь в плоть, Чёрный Камень Тьмы. От него исходила такая концентрация мощи, что даже воздух вокруг него казался более тёмным, более густым. А чуть позади, пританцовывая от восторга, стояли его дочери — Амелия и Калиссия.

— Что? Как?... Это невозможно... — прошептала Арталия.

План был гениален в своей простоте: отвлечь одного стра-

жа городом, другого — массивной атакой, пока дочери, скрытые тенью и всеобщим хаосом, проводят ювелирную работу по передаче камня своему отцу, чтобы его силы хватило разбить клетку изнутри.

— Всё возможно для того, кто не боится ждать, — улыбнулся Клейдон. — Идите, мои зайки. Встретимся на выходе.

Девушки хихикнули и растворились в тенях. Арталия не стала их преследовать. Всё её существо было сосредоточено на угрозе перед ней. Она послала сокрушительный, отчаянный сигнал-крик всем Архимагам и бросилась в атаку.

Их битва была краткой и ужасающей. Арталия выложилась — море пламени, способное испарить гору, сконцентрированные лучи солнечного жара. Но Клейдон простым взмахом руки остановил всё это. Тьма вокруг него пожирала свет и жар. Чёрный Камень на его груди сиял всё ярче.

Клейдон небрежно повернул голову набок, а затем атаковал Арталию лучом сконцентрированной тьмы. Она отлетела на несколько метров назад, но не упала. Её магическая защита треснула.

— Как? Ты не можешь быть настолько силён, — сказала Арталия и попыталась контратаковать, хотя Клейдон практически игнорировал её попытки.

Следующий удар Клейдона поставил точку, его фиолетовые молнии, окончательно пробили её защиту и ранили до полусмерти.

Арталия упала, вздрагивая от остатков молний в её теле.

— Не надо... Клейдон, за что? — умирающим голосом говорила Арталия, лёжа на земле.

— Не стоило меня предавать, сестра, — ухмыльнулся Клейдон, подходя к поверженному Архимагу.

Он взял её за голову и посмотрел ей в глаза.

— Клейдон?.. — Арталия смотрела на него.

— Спасибо за силу, сестра, — прошептал он.

И Арталия закричала. Это был не крик боли, а крик исчезновения. Её пламенная аура, её сущность, сама её стихия Огня стали вытягиваться из неё, втягиваясь в черноту Клейдона. Её тело обратилось в пепел, который тут же рассеялся. А в глазницах Клейдона на миг вспыхнули знакомые искры яростного, неукротимого пламени Арталии. Теперь они были его.

Бронтус, разгромив отряд лоялистов в городе («хоть размялся!»), с тяжёлым, но довольным чувством вернулся к платформе. Он увидел лишь следы битвы и в центре — фигуру Клейдона. А рядом — тлеющую грудку пепла, от которой ещё исходило слабое алое свечение. Трон Архимага Огня был пуст.

— Привет, брат, — Клейдон повернулся к нему. На его лице играла улыбка абсолютного, почти детского торжества. — Ну что, ты готов отдать мне Силу Земли? Или будешь упрячиться?

Рёв Бронтуса потряс пещеру. Он превратился в бурю из камней и ярости, обрушившуюся на предателя.

За пределами Хеллгарда, несколько часов спустя.

На поверхности, среди выжженных серных полей, царила непривычная тишина. Дым от горящего города поднимался чёрным столбом к небу.

— Мы точно не должны были помочь ему? — томно спросила Амелия, облакачиваясь на скалу.

— Мы же дали ему Камень. С ним он разорвёт их обоих, — Калиссия играла с маленьким вихрем тёмной энергии на ладони. — Папа не любит, когда ему мешают.

Перед ними ударила молния, разрывая пространство, после чего перед ними появился Клейдон. Он выглядел... больше. Не физически, а присутствием. От него исходила двойная тяжесть — первозданной Тьмы и дикого, поглощённого Огня.

— Папочка! Мы так рады! — девушки бросились к нему, как дети, но в их объятиях была змеиная грация.

Он похлопал их по головам, его прикосновение было одновременно ледяным и обжигающим.

— Вы молодцы. Я горжусь вами. — Потом его лицо стало серьёзным. — Мне потребуется время, чтобы переварить этих двоих и усвоить их силу полностью. А вы... соберите всю армию здесь. Отстройте крепость. Это будет наша цитадель на время войны. И ещё... — он посмотрел в сторону невидимого отсюда Аэриума, — зачистите парящий город. Он раздражает меня своим высокомерием.

— Как скажешь, папочка! Всё сделаем! — хором ответили сёстры. — Но... если честно... мы уже это делаем, — пропели они в унисон.

Аэриум. Ночь падения.

Идиллия рассыпалась, как хрупкое стекло. Полномасштабная атака обрушилась на Парящий Город не снаружи, а изнутри. Улицы, ещё недавно сиявшие чистотой, были залиты кровью и завалены обломками сияющих фасадов. Повсюду полыхали пожары зелёного, синего и багрового пламени — магического, которое не затушить водой. Повсюду слышались крики, звон клинков и рёв заклинаний. И самое страшное — стража атаковала стражу. Нельзя было понять, кто друг, а кто враг. Доверие, цементировавшее общество Аэриума, испарилось.

Элиза шла от Зала Совета, когда начался кошмар. Её путь домой превратился в полосу препятствий через ад. Она пряталась в арках, прижималась к стенам, когда над головой пролетали сгустки магии. Её лёд был точен и эффективен в дуэли или для точечного устранения. Против хаотичной, полномасштабной резни, где на неё мог обрушиться целый взвод магов, её навыков и боевой силы категорически не хватало. Она чувствовала себя не воином, а дичью в лесу, где началась охота.

Калин проводил Спектру до самого порога её крыла, погружённый в мрачные мысли. Когда грянули первые взрывы,

он на мгновение замер — его ледяное спокойствие сменилось мгновенной, холодной яростью профессионала.

— Сиди внутри. Никуда не выходи, — бросил он Спектру и ринулся на улицу. Его фигура тут же стала центром вихря из ледяных осколков и криков умирающих лоялистов. Он погряз в сражении, отрезанный от неё стеной хаоса.

Спектра, запертая в своей комнате, смотрела в окно на горящий город.

— Надо собрать сумки и идти к бункеру. Надеюсь, Элиза догадается, что я там. Или оставить ей записку... Но времени нет, — металась между решениями Спектра.

Резко выдохнув, она заставила трясущиеся руки успокоиться. Она побежала к кровати — ноги еле передвигались, став ватными. Она вытащила две прочные кожаные сумки на ремнях. Одну — свою. Вторую — Элизы. Она знала, что там: концентраты пищи, вода, сменные одежды, медицинские кристаллы, карты, немного денег в виде магических слитков.

Глава 7

Аэриум, ночь падения.

Спектра пробиралась по улицам, которые ещё вчера были олицетворением порядка и вечности. Теперь они были расчленённым трупом города. Башни из белого камня лежали в руинах, изящные витражные окна выбиты, а вместо пения ветра в ушах стоял оглушительный грохот — рёв пламени, треск ломающегося камня и далёкие, пронзительные крики. Воздух был густ от гари, пыли и сладковато-медного запаха крови. Она бледнела с каждым шагом. Под ногами хрустело стекло, а иногда — что-то более мягкое и страшное. Она старалась не смотреть на лица мёртвых. Вчера по этим улицам ходили задумчивые маги, обсуждая теории и сплетни. Сегодня они были лишь грудой окровавленной плоти и разорванных мантий.

Повсюду сновали патрули лоялистов. Они не носили униформы — их выдавала дикая ярость. Среди них были маги всех стихий. Спектра, прижавшись к обгоревшей колонне, заметила, как маг Ветра Десятого ранга, которого она неделю назад видела на лекции, с холодной улыбкой пронзал кинжалом своего бывшего коллегу. Это была не смутная банда фанатиков. Это была заранее внедрённая армия. Спящие ячейки, активированные одним сигналом. Эта мысль леденила душу хуже любой магии.

«Так, бункер отпадает», — пронеслось в её голове, когда она наконец добралась до площади перед Библиотекой. Здание «Сияющих Скрижалей» горело: из его окон вырывались клубы чёрного дыма от горящего пергамента. А на ступенях лоялисты, среди которых был знакомый ей по балам Первородный маг Земли, выводили из потайной двери бункера перепуганных, безоружных магов и волшебниц, хладнокровно убивая их. Без разбора. Без жалости.

План в её голове созрел — хрупкий, как лёд на луже, но это было хоть что-то: найти Элизу, Калина и бежать. Вместе. Развернувшись, она побежала обратно, петляя по знакомым переулкам, ставшим лабиринтом смерти. Она решила вернуться к дому и двинуться по маршруту, по которому Элиза обычно ходила на работу. Встретить её на полпути.

Элиза тем временем превратила своё продвижение в игру на выживание. Её мир сузился до размеров укрытия и следующей точки броска. Она прижималась к ещё тёплым от пожара стенам, замирала, услышав шаги, перебегала открытые пространства. Её идеальная причёска рассыпалась, на безупречном костюме были копоты и разрывы.

«Гадриэль, где ты? — металась мысль. — Ты мог бы остановить это одним вихрем... Куда ты пропал?» Но Архимага Ветра не было видно ни на небе, ни на земле. Был только хаос. Она изменила план. Через центральные улицы не пройти — там ад. Она решила идти через жилые кварталы, через

свой дом. Там же, надеялась она, могла быть и Спектра.

Калин был островком ледяного порядка в море хаоса. Он не сражался — он проводил зачистку. Его магия была смертоносной и эффективной: ледяные шипы пронзали сердца, волны холода мгновенно парализовывали группы врагов, превращая их в хрупкие статуи, которые затем разбивались от малейшего удара. Он очищал квартал за кварталом.

И вдруг ярость сменилась ледяным, инстинктивным предчувствием опасности.

— Привет, сладенький ты мой защитничек, — прозвучал сбоку голос.

Амелия вышла из тени разрушенной арки, поправляя прядь чёрных волос. На её лице играла радостная улыбка.

— Нет-нет, сестричка, он мой защитничек! — с другой стороны, переступая через груды обломков, появилась Калиссия. Её голубые глаза светились безумным весельем.

Калин замер, оценивая ситуацию за долю секунды. Они были не просто Первородными. Они были старше — на сотни лет. Сила Первородных медленно, но неуклонно росла с веками. Разница в пятьдесят или сто лет — ничто. В двести — уже фактор. В семьсот — это пропасть. А их было двое.

— Ну что, принц, потанцуем? — прошипела Амелия.

Атака началась не с оглушительных взрывов, а с хлыстов. Из теней в руках Амелии материализовались длинные, гибкие плети из сгущённой тьмы с шипами на концах. Они сви-

стели в воздухе, оставляя после себя чёрные шлейфы. Калиссия же взмахнула руками — из земли выросли теневые цепи, не грубые, а изящные и невероятно прочные, пытаясь опутать его ноги.

Калин парировал, создавая вокруг себя барьер из вращающихся ледяных осколков. Хлысты Амелии отскакивали, шипя, но с каждым ударом барьер трещал. Цепи Калиссии он разбивал точными ударами ледяных клинков. Он отступал, пытаясь держать обеих в поле зрения, но они действовали в чётком, извращённом синхроне. Когда он блокировал хлыст — цепь хватала его за лодыжку. Когда он разбивал цепь — хлыст оставлял кровавую полосу на его щеке.

Их смех звенел в его ушах, деморализуя хуже любой магии.

— Будешь для нас новой игрушкой! — крикнула Калиссия, посылая шквал тёмной энергии, который он едва успел заблокировать ледяным щитом.

— Или... мы обменяем тебя на ту гибридку! Твоя мамочка точно не откажется! — прошептала Амелия прямо у него за спиной, появившись из тени.

Калин рванулся в сторону, но было поздно. Теневые пути, выпущенные Амелией, опутали его руки. Цепи Калиссии сковали ноги. Он рухнул на колени — его магия была подавлена переплетением двух чужих, мощных сил. Последнее, что он увидел перед тем, как удар в висок погрузил его во тьму, — два улыбающихся лица, склонившихся над ним.

— Какая прелесть, — сказала Амелия. — Папочка будет доволен, — кивнула Калиссия.

Спектра вернулась к парадному входу своего крыла, который теперь был грудой битого мрамора. Отсюда начиналась «служебная дорога» Элизы — сеть тихих аллей и внутренних переходов, которыми та пользовалась, чтобы избежать толпы.

— Теперь идём навстречу, — прошептала она, больше для успокоения собственного бешено колотящегося сердца.

И тут — шаги. Чёткие, быстрые, приближающиеся из бокового переулка. Не беготня и не драка, а целенаправленное движение. Прямо на неё.

«Ладно. С одним я справлюсь. Только бы не Первородный», — молилась она про себя, прижимаясь спиной к обгорелой стене. Лёд сконцентрировался в её правой ладони, приняв форму короткого острого стилета. Тьма закружилась вокруг левой, готовая выплеснуться ослепляющей или душащей дымкой.

Шаги были уже совсем близко. Фигура вышла из-за угла. Спектра инстинктивно выпрыгнула — не думая, поддавшись вспышке страха. Её ледяной стилет с силой рванулся вперёд, а следом — сгусток леденящей тьмы.

Элиза, крадущаяся в тени, увидела лишь мелькнувшую фигуру и вспышку знакомой, но смертоносной магии. Инстинкт взял верх — она бросилась в сторону. Ледяное лезвие

чиркнуло по её плечу, разрывая ткань пиджака и оставляя тонкую кровавую полосу, а сгусток тьмы пролетел мимо, поглотив звук и свет на своём пути, оставив после себя пятно мёртвой тишины. Они замерли, вглядываясь в полумрак, и через секунду узнали друг друга.

— Спектра?! — Элиза?!

Напряжение спало, сменившись шоком, а потом — дикой, всепоглощающей радостью. Элиза, забыв про боль в плече, бросилась вперёд и схватила Спектру в объятия.

— Золото ты моё, солнышко... Ты жива. Я так рада... — по грязным щекам Элизы потекли слёзы.

Спектра в ответ просто разрыдалась, крепко вцепившись в подругу. Весь страх, всё одиночество, весь ужас ночи вылились в этих рыданиях. Она была не одна.

— Уходим отсюда, — выдохнула Спектра, отстраняясь и быстро вытирая лицо. — Надо выбираться из города. Бункер... там всех перебили. Лоялисты.

— Кто мог подумать... что тот, кого ты видишь каждый день... — монотонно пробормотала Элиза осматривая рану на плече. — Но ты права. Бежим. Сейчас же.

— А как? Все выходы, все порталы...

— Есть один вариант. Через Цепь, — Элиза покачала головой, словно сама не веря в то, что говорит.

— Цепь? — Спектра нахмурилась.

— Невидимый якорь. Гигантская магическая конструкция, которая удерживает Аэриум в небе. Она уходит глубоко

ко в землю. По ней можно спуститься... если не сорваться и не попасть под силовое поле. — Элиза произнесла это как приговор.

Спектра взглянула на горящий город. Потом посмотрела на решительное, испачканное лицо подруги.

— Это ужасный план, — сказала она. — Но он лучше, чем пытаться прорваться через порталы, которые стерегут лоялисты.

Элиза кивнула.

— Значит, идём к Центральному шпилью. Там находится узел якоря. — Она взяла Спектру за руку. — И не отпускай. Ни за что.

Две девушки — одна в разорванном платье, другая в испачканном деловом костюме — слились с тенями разрушенного города и двинулись навстречу самому отчаянному побегу в их жизни, пока где-то в дыму и пепле Аэриума Калин уже стал игрушкой сестёр Тьмы.

Под Аэриумом. Небесная Цепь.

Девушки стояли на краю последней, полуразрушенной облачной платформы Аэриума. Внизу под ними раскинулась ночная тьма, прорезанная лишь редкими огнями далёких человеческих деревень. А прямо перед ними была... пустота. Но они знали: там, в этой пустоте, находится Цепь — невидимый гигантский магический якорь. Его нельзя было увидеть, можно было только почувствовать — как лёгкую виб-

рацию в воздухе.

— И как мы будем спускаться? — широко открыла глаза Спектра.

— Интуитивно. И на ощупь. По-другому — никак, — ответила Элиза, переводя взгляд с пропасти на Спектру. Она сняла туфли на каблуках и швырнула их вниз. — Ну, хоть не так высоко... где-то три-четыре километра до земли. — Она попыталась улыбнуться, но получилось жалко.

Медленно, боясь сорваться, Элиза опустилась на колени, а затем легла на живот, свесившись с платформы. Она протянула руку в пустоту — и её пальцы наткнулись на что-то. Не на металл или камень, а на плотное, холодное, вибрирующее сопротивление. Она обхватила его. Её тело напряглось.

— Держись за мной. Не спеши. И ни в коем случае не отпускай «цепь» и не смотри вниз.

Это был не просто спуск, а мучительное, сантиметр за сантиметром, скольжение по невидимой, почти живой поверхности. Руки быстро уставали и начинали дрожать от непривычного напряжения. Ноги искали опору, но находили лишь скользкое «ничто». Малейшая ошибка — и падение в бездну, где даже магия не успеет сработать. Воздух здесь был разреженным и холодным, он обжигал лёгкие.

— Хорошо, что ты работала на Гадриэля... знаешь все секреты города, — проговорила Спектра сквозь стиснутые зубы, просто чтобы заглушить рёв ветра в ушах.

— Не все, — крикнула в ответ Элиза, её голос рвал ветер.

— Но да... про эту цепь мало кто знает. А если и знают, то не верят.

Они спускались в полной, крошечной тьме, разрываемой лишь звёздами над головой и далёкими, жутковатыми отблесками пожаров в Аэриуме над ними. Каждый метр давался ценой адской концентрации и физического истощения.

Хеллгард. Импровизированный тронный зал.

В пещере, где ещё несколько часов назад находилась клетка, теперь царил новый порядок. Низкоранговые маги-лоялисты под присмотром фанатиков возводили грубые, но прочные укрепления из обсидиана и базальта. В центре, на троне, который когда-то принадлежал Арталии, восседал Клейдон. Его черты стали резче, в глазах, помимо фиолетового пламени, иногда вспыхивали искры Огня. На его груди, как второе сердце, пульсировал Чёрный Камень.

Из теней вышли две фигуры, поддерживая третью.

— Папочка, смотри, кого мы тебе привели! — в один голос, с детской восторженностью, прозвучали голоса его дочерей.

Перед троном с глухим стуком бросили на каменный пол бесчувственное тело. Калин. Его одежда была порвана, на лице засохла кровь, а запястья и лодыжки были стянуты магическими тeneвыми путами.

Клейдон медленно наклонился, рассматривая мага перед ним.

— Какой ценный пленник. Умнички, мои зайки. Идите ко мне.

Девушки, как кошки, подбежали к трону. Он погладил их по головам, в его жесте была странная, извращённая нежность. Затем его взгляд скользнул по их вызывающим нарядам.

— А что у вас за стиль одежды? Почему вы ходите полуголыми? — спросил он с искренним, почти отеческим недоумением.

— Ну, папочка! — надула губки Калиссия. — Ну, папочка! — повторила с той же интонацией Амелия. — Нам так нравится! — Да, так удобно! — А ещё пока тебя разглядывают... — Да, пока разглядывают... — ...можно атаковать... сильно! — последнюю фразу они выпалили хором.

Клейдон вздохнул и отмахнулся, как от шалостей не в меру резвых детей.

— Ладно, ладно. Вы уже не маленькие, разберётесь. Надо придумать, что с ним делать, — он кивнул на пленника.

— У нас на него, свои планы! — ответили сёстры.

— Хорошо. А что с гибридом? Она мертва? — он перевёл взгляд на дочерей.

На их лицах появилась редкая для них неуверенность.

— Не знаем, папочка, прости, — сказала Амелия, опустив взгляд. — Среди трупов её нет, — добавила Калиссия. — Но мы найдём её! — Да, мы найдём! — подхватила Амелия, уже с привычным пылом.

Клейдон покачал головой — его движение было подобно движению горы.

— Не стоит тратить на неё ваше время. Вы нужны мне здесь.

Он сделал паузу.

— Лучше... призовите Персиваля. Скажите ему, чтобы он принёс мне этого гибрида. Неважно — живым или мёртвым. Хотя живым... было бы интереснее.

— П-п-персиваль? — Калиссия подавила дрожь. — Он... всё ещё жив? — прошептала Амелия.

— Он жив. Скажите, что я призываю его. И что добыча того стоит, — приказал Клейдон.

— Как скажешь, папочка... — девушки поклонились в унисон, бросив последний взгляд на тело Калина, растворились в тенях.

На земле. Предра рассветные сумерки.

Спуск занял целую вечность. Руки онемели, мышцы горели огнём, а страх стал привычным, тошнотворным фоном. Но они спустились. С последнего невидимого «звена» они рухнули на влажную землю какого-то поля. Элиза вскочила первой, потянувшись — её лицо озарила дикая, почти истерическая улыбка облегчения.

— Я... всё. Фух... Как же хорошо здесь. Воздух. Настоящий, тяжёлый, земной воздух.

Спектра просто лежала на спине, глядя на небо.

— Ох... да. Какое облегчение...

— Ну что, идём? — Элиза протянула ей руку, чтобы помочь подняться.

— Идём, — нервно ответила Спектра, вставая и отряхивая своё безнадёжно испорченное платье. — А дальше что? Куда мы пойдём? Нам нужно найти Калина...

— Дойдём до ближайшей человеческой деревни, — сказала Элиза, осматривая окрестности. — Там меньше вероятность, что нас будут искать. Главное — подави ауру, сожми магию внутри. Иначе у обычных людей от такой концентрации начнёт болеть голова, они запаникуют.

— А как же Калин? — не унималась Спектра.

— Я думаю, он найдёт нас сам. Он сильный. И он Первородный. У него больше шансов выжить и пробиться, чем у нас.

В голосе Элизы звучала надежда, но Спектра уловила лёгкую дрожь.

— Ну да... ты права, — согласилась Спектра.

Она посмотрела на пылающий в небе Аэриум. «Выживи. Пожалуйста, выживи», — мелькнуло у нее в голове.

Где-то в Выжженных Землях.

Это место на картах называлось «Краем Ничего». Почва здесь была чёрной и потрескавшейся, будто обугленной древним пожаром. Не росло ни травинки. Только ветер гулял среди одиноких, острых скал.

На одной такой скале, на самом её краю, сидел он. Высокий, худощавый, закутанный в плащ цвета пыли и пепла. Лица не было видно — его скрывал капюшон. Он не двигался. Казалось, он был частью пейзажа, ещё одним камнем. На востоке занимался рассвет. Но не золотой и не розовый. Небо над Выжженными Землями загоралось ярко-алым, кровавым светом, будто сама заря здесь была ранена.

Именно в этот момент в воздухе перед ним вспыхнул и сложился в знакомый узор знак призыва. Тот самый, который он не видел уже давно. Знак контракта. Знак... интересной охоты. Из-под капюшона послышался тихий, хриплый звук.

— Наконец-то... — прошептал Персиваль.

Глава 8

Аэриум. Город-призрак.

Приказ прозвучал, как похоронный колокол, разносясь по опустевшим, задымлённым улицам: — Проверяйте все дома! Все завалы! Ищите гибрида и Архимага! Приказ лорда Клейдона!

Его выкрикивал военачальник лоялистов — маг Огня, чьё лицо было покрыто сажей и шрамами от недавней резни. Его аура пылала нетерпением и жестокостью.

— Сэр, гибрид, скорее всего, мёртв, а Гадриэля будет трудно найти... он мастер скрываться, я это... — Да мне плевать, что ты думаешь! — военачальник шагнул вперёд, со всей силы врезав подчинённому кулаком, обёрнутым пламенем, прямо в живот. Тот согнулся с хрипом. — Мне нужен результат! Иди и ищи!

Город, ещё вчера бывший сияющей столицей магии и триумфом разума над природой, теперь был лишь парящим над землёй саркофагом. Великолепные башни стояли почерневшими и пустыми, мосты из застывшего света были перебиты. Ветер, некогда певший здесь песни, теперь выл в разбитых окнах, разнося запах гари, смерти и холодной, ничем не прикрытой тирании.

Где-то в поле. Предрассветье.

Две фигурки брели по промёрзлой, кочковатой земле. Элиза несла обе сумки, а Спектра, спотыкаясь, шла следом.

— Далеко ещё? — жалостливо спросила Спектра. — Нет, буквально минут десять осталось. Вон за тем холмом уже виден дым. — Элиза говорила ровно, но её собственное дыхание тоже сбивалось. Она не привыкла к долгим пешим переходам по неровной местности. — Хорошо... а то я что-то устала. Очень хочу... просто полежать.

— Так, это хорошо, что ты напонила. — Элиза остановилась и поставила сумки. — Раздевайся. — Что? — Спектра недоумённо моргнула. — Раздевайся. И я тоже. — Элиза уже стягивала с себя строгую форму.

Спектра, покраснев от неловкости, послушно начала снимать одежду. Элиза порылась в сумке и вытащила два свёртка из грубой ткани.

— Я знаю, что ты будешь ворчать, но... вот, держи. — Она протянула один свёрток Спектре.

Тот развернулся, и в руках у девушки оказались... обноски. Простые домотканые штаны из грубой шерсти, толстая рубаха, потёртый жилет и платок. Всё — серо-коричневых, грязных оттенков.

— Что это? Я такое не надену! — Спектра сморщила нос.

— Давай, не капризничай. Это человеческая одежда. Мы должны сойти за людей. Никто не должен знать, что мы волшебницы. А про тебя — тем более. — Элиза уже натягивала на себя похожий комплект, превращаясь из элегантной сек-

ретарши в замурзанную деревенскую простолюдинку.

— Так меня же и так знают... И вообще, откуда у тебя в сумке такие вещи? — Тебя знают, когда знают, что Спектра — это ты. И когда на тебе платье, расшитое серебром за тысячу монет. Эта одежда тебя скроет. Поэтому не спорь. А положила я их на всякий случай.

— На всякий? Ты думала, мы будем убегать в человеческие деревни в обносках?

Элиза бросила на Спектру уставший взгляд.

— Ладно-ладно, одеваюсь, — пробурчала Спектра, с отворачиванием стряхивая с рубахи воображаемую пыль.

Деревня у подножия неба. «Горлышко Дракона».

Деревня представляла собой скопление убогих, приземистых домишек с соломенными крышами. Воздух пах навозом, дымом и немытыми телами. Люди — коренастые, согбенные тяжёлым трудом, в простой одежде — косились на чужачек. Девушки шли, опустив головы, максимально сжав внутри себя магические ауры. Любое её проявление вызвало бы у этих людей не благоговение, а мигрень и панику.

Они направились прямо к двухэтажному зданию — таверне. Внутри пахло кислым пивом, потом и жареным салом. Элиза, не глядя по сторонам, положила на стойку несколько потёртых медяков и коротко бросила:

— Номер. На двоих. На ночь.

Хозяин, бородатый здоровяк с подозрительным взглядом,

кивнул и бросил им деревянную бирку. Их комната оказалась на чердаке. Спектра вошла и замерла. Её лицо выразило такую гамму чувств — от шока до безразличности, — что Элиза едва не рассмеялась, будь ситуация не такой серьёзной.

Кровать была дощатым настилом с набитым, судя по запаху, соломой и, возможно, мышами тюфяком. Окно — крошечное, заколоченное доской; сквозь щели тянуло холодом. Пол скрипел и прогибался под каждым шагом. Кресло у стены было прожжено в нескольких местах и источало стойкий запах дешёвого вина и табака. В воздухе стояла смесь плесени и пыли.

Спектра морщила нос, осторожно тыкая пальцем в матрас. Элиза отнеслась к этому скептически, но спокойно. Роскошь Аэриума была для неё средой, а не сущностью. Её мысли были заняты другим.

— Так... денег у нас немного. Надо будет подзаработать. — Она высыпала на тряпицу остатки монет — жалкую кучку. — Да к чему всё это? — Спектра плюхнулась на скрипучую кровать, подняв облако пыли. — Я не понимаю, что мы делаем. — Мы будем побеждать Клейдона. Всё просто. — Элиза даже не подняла головы, продолжая считать. — Мы? Против Клейдона? — Спектра вскинула брови. — Ты хорошо подумала? — Да. У меня есть план. — А меня посвятить не хочешь? — в голосе Спектры зазвучала обида.

Элиза выдохнула, отложила монеты и села рядом.

— Ты знаешь про Камни Силы? — Нет... — Спектра на-

хмурилась. — Ну, вернее, читала, что есть что-то такое. Утерянные артефакты. А зачем они тебе? — Мне они не нужны. Они нужны тебе. — Элиза посмотрела на неё.

— Так, а мне они зачем? — Камни не просто дают стихию. Они многократно усиливают мага. А если стихия мага и камня совпадают... эффект умножается. — Элиза говорила тихо, почти как на лекции. — Так... и? — Спектра протянула, ожидая продолжения. — У тебя две стихии. И потенциал у тебя выше. Это раз. А два — я не могу их брать. А вот ты — можешь. — То есть ты хочешь, чтобы я нашла Камни, местонахождение которых неизвестно, и победила Клейдона? Вот так, просто? — Спектра скрестила руки. — Вот так. Просто. — Элиза кивнула. — Угу. И ты знаешь, где их искать? — Нет. Но Архимаги знают. — А, ну это всё меняет! — Спектра закатила глаза. — Они же так легко отдадут мне свои сокровища! Отличный план! — Она откинулась на скрипучую спинку кровати.

— Не капризничай. Если есть план получше — я слушаю. — Голос Элизы стал холоднее. — Да почему вообще мы должны что-то делать? — взорвалась Спектра. — Это разборка уровня Архимагов! Они, как в прошлый раз, соберутся и победят Клейдона! — Они не соберутся. Уже. — Элиза произнесла это мрачно, глядя в пол. — Опять что-то не поделили? — Нет. Арталия и Бронтус мертвы.

Тишина в комнате стала густой, как смола. Спектра замерла, её насмешливое выражение исчезло, сменяясь ледя-

нящим ужасом.

— Что?.. Как?.. — Я не знаю подробностей. Слышала лишь это от лоялистов, когда... когда всё началось.

Спектра опустила голову. Вес мира, который они знали, рухнул окончательно. Элиза взяла её за холодные руки.

— Мы сможем. Ты — главная надежда этого мира. — Она смотрела в ее глаза, пытаясь поймать взгляд подруги.

Спектра долго смотрела на их сплетённые руки. Потом медленно кивнула.

— Хорошо, сестрёнка. Давай попробуем. И начать, я думаю, мы можем со льда. Подводный город ведь недалеко. И, возможно... там мы встретим Калина. Он поможет нам.

— Хорошо. Сначала передохнём пару дней здесь. Приведём себя в порядок, узнаем новости. А потом — в Криоталан.

Хеллгард. Глубинные темницы новой крепости.

Воздух в темнице был спёртым и пах серой. В центре камеры, прикованный к стене цепями, висел Калин. Его белые волосы слиплись от крови, лицо было бледным.

Перед ним, словно два изящных демона, расхаживали Амелия и Калиссия. Они были в откровенных нарядах, подчёркивающих их силуэты в тусклом свете магических огней.

— Ну что, Калин? — томно начала Амелия, проводя длинным ногтем по его груди и оставляя красную царапину. — Где гибридка? Или будем продолжать эту... милую игру

в молчанку?

Калин не ответил. Только медленно поднял взгляд.

— Он такой упрямый, сестрёнка, — вздохнула Калиссия, играя в воздухе маленьким, жгучим хлыстом из чистой тьмы. — Может, ему нужно... больше мотивации?

Глава 9

Утром Спектра проснулась одна. Холодный, серый свет пробивался сквозь щели в досках окна. На столе из грубых досок, рядом с потухшей свечой, лежала смятая записка. По черк был знакомым — острый, чёткий, но на этот раз нервный.

«Я вернусь к вечеру. Не влезай никуда и — главное — НЕ ОТСВЕЧИВАЙ. Э.»

— Пфф... И куда это ты ушла? — пробурчала Спектра, протирая глаза. — И что значит «не отсвечивай»? Будто эти люди могут мне навредить.

Она знала, что это правда. Даже в свои шестнадцать лет, с её ещё не до конца оформленным контролем, она была сильнее самого мускулистого дровосека в деревне. Это была простая арифметика: магия против мускулов. Но приказ есть приказ. Без Элизы дальше в путь не двинуться. «Может, как раз Калин объявится», — мелькнула слабая надежда.

Со вздохом она сняла простую ночную рубашку и надела человеческую одежду. Она ненавидела её. Та висела на ней как на вешалке, скрывая все изгибы. Рукава приходилось постоянно закатывать, штанины волочились по грязному полу. Спектра с тоской посмотрела на своё свёрнутое сапфировое платье — порванное, закопчённое, но всё ещё прекрасное. Оно было приталенным, подчёркивало её уже сформировав-

шуюся талию, узкие плечи. С угрюмым лицом она сунула платье на дно сумки.

«Пойду пройдуся. Может, кто-то что-то знает», — подумала она, не в силах сидеть в четырёх стенах, пахнущих плесенью и безысходностью.

Деревня «Горлышко Дракона» в свете дня казалась ещё более убогой и вымершей. Дороги, больше похожие на колеи, были засыпаны грязным, подтаявшим снегом. Из труб редких домов валил густой дым, но на улицах не было ни души. Только изредка за запотевшими стёклами или в щелях ставней мелькали лица — чаще детские или старческие.

— Где все? — прошептала Спектра оглядываясь по сторонам.

Чувство тревоги, которое она пыталась задавить высокомерием, снова подползло к горлу. Она вышла за край деревни, где расстилались огромные, мёртвые поля. Снег лежал на стерне, подчёркивая бескрайность и пустоту.

«Как они убирают такие поля?» — с искренним любопытством подумала она. В книгах про «быт низших рас» этим вопросам уделяли пару сухих строк. Видеть это воочию было иначе.

Развернувшись, она пошла обратно, к центру. И тут её внимание привлекло единственное приличное здание. Оно было сложено из тёсаного камня, а не из кривых брёвен; крыша была покрыта настоящей, хоть и потёртой, черепицей. Окна — целые, со стеклом. Дом не перекашивался, а стоял с

холодным, непоколебимым достоинством чужака среди нищеты.

— А тут, видимо, кто-то важный живёт... — пробормотала она.

Не успела она сделать и шага, как скрипнула массивная калитка в низком каменном заборе.

— Леди Спектра. Какой неожиданный... сюрприз.

Голос был спокойным, бархатистым. В проёме стоял мужчина. Не старый, но и не молодой. Одет он был просто, но чисто. Его лицо было невыразительным, но глаза... глаза смотрели на неё с такой узнаваемостью, что у Спектры похолодело внутри.

— Кто? Ах, нет, вы явно с кем-то путаете... я простой человек, — залепетала она, инстинктивно отступая.

— Я чувствую вашу ауру. Как сладкий мороз и тихий шёпот пустоты. Меня зовут Бартольмью. Я маг. Но я не враг вам. — Он сделал лёгкий, почти незаметный жест рукой, и калитка открылась чуть шире.

— Да нет, мне правда пора... меня сестра ждёт, — попятилась Спектра, её сердце застучало как молот.

— Леди Элиза в данный момент... занимается уборкой снега на северном поле, — произнёс он, в его голосе прозвучала лёгкая усмешка. — Я знаю всё, что происходит в моей деревне. Проходите. Угощу скромным, но вкусным обедом. Вы ведь голодны? Не стесняйтесь, леди Спектра.

Имя, произнесённое вслух, прозвучало как приговор. Она

резко развернулась.

— Нет, всё же я пойду.

— Вам правда неинтересно, где ваш... прекрасный, потерянный Первородный маг? — слова настигли её, как кинжал в спину.

Она замерла.

— Калин? — выдохнула она, обернувшись. Её страх на миг сменился жгучим интересом.

Бартольмью улыбнулся.

— Понимаете, леди Спектра, будь я врагом, я бы уже призывал сюда тех самых... близняшек — Амелию и Калиссию. Но их тут нет. Хотя, как я слышал, полпланеты ищут именно вас.

— Да кто ты такой?! — спросила Спектра.

— Я маг Четвёртого ранга. Стихия — Земля. Если эта информация для вас полезна. — Он поклонился, как актёр на сцене. — И откуда ты всё знаешь, сидя в этой... глухой дыре?

— А кто сказал, что у меня нет связи с миром? — он приподнял бровь. — Мир, леди Спектра, — это не только Аэриум. Это ещё и слухи, и торговые пути, и... должники, которые платят информацией.

— Мне это неинтересно, — резко отрезала она, чувствуя, как этот разговор затягивает её в трясину. — Ты не знаешь, кто я, я не знаю, кто ты. Пусть так и останется. Спасибо за приглашение, но я отказываюсь.

Она ушла, не оглядываясь, чувствуя на спине его тяжёлый, изучающий взгляд.

— Как знаете, юная леди, — его шёпот, полный странной уверенности, донёсся до неё. — В следующий раз... это будет уже платная информация.

Вернувшись в комнату, она обнаружила там Элизу. Но не спокойную и собранную, а белую как полотно, с глазами, полными животного страха. Та, увидев её, бросилась к ней и схватила за плечи.

— Где ты была?! Я же сказала не высовываться! Ты что, читать разучилась?!

— Прости... Мне стало скучно, я просто погуляла, — виновато пробормотала Спектра. — Я же не занималась уборкой снега, как ты...

— Не делай так больше! Хорошо? — Элиза выдохнула, её пальцы разжались.

— Хорошо... — Спектра кивнула.

— Стой. Какой снег?

— Ну, в центре живёт Бар... — Всё. Я поняла, о ком речь, — Элиза резко оборвала её, — Собирайся. Уходим отсюда.

— Что? Я так и знала, что он враг! Надо было его... — выпалила Спектра, но Элиза уже рылась в сумке, доставая оттуда туго набитый кошелёк, который звенел десятками, если не сотнями, медных и серебряных монет.

— Все так говорят. Но он держит нейтралитет. Чем боль-

ше платишь, тем ценнее информация. Но «уборка снега» ... это ложь. Для него — несвойственно. А значит это либо предупреждение, либо.... — Элиза говорила быстро, почесывая лоб.

— А откуда... деньги? Ты успела заработать? — Спектра смотрела на кошелек с недоверием.

Элиза замерла на секунду. Щёки её покрыл лёгкий румянец.

— Нашла. — Нашла? — Спектра не поверила. — Ты серьёзно? — Ну да... Это... мой тайник. На всякий случай у меня есть такие тайники в разных местах, — оправдывалась Элиза, избегая её взгляда.

— Элиза, — Спектра сделала голос более жестким. — Зачем тебе тайники с человеческими деньгами? Ты что, готовилась к тому, что нам придётся бежать среди людей?

Пауза стала тягучей, как смола. Элиза опустила голову.

— Я готовилась к такому исходу. Я знала, что Клейдон однажды вырвется. И что нам, возможно, придётся бежать.

— И про Камни? — Спектра не отступала. — Ты тоже всё давно знала? Всё заранее придумала?

— Я... узнала про Камни недавно. И про истинные планы Клейдона — буквально перед падением города. Но слухи о его скором освобождении ходили годами. А план... план я придумала, когда мы уже спускались по Цепи, — она говорила, глядя в пол и стараясь, чтобы её голос звучал правдиво.

Спектра смотрела на неё, и её подозрительность медленно

растаяла, уступив место облегчению.

— Правда? Ой, ну прости, сестрёнка! Я думала... — она не договорила, и бросилась обнимать Элизу.

— Да, сестрёнка, это правда, — прошептала Элиза, зарываясь лицом в её волосы и чувствуя острый укол стыда. — А теперь давай соберёмся. Завтра на рассвете — в Криоталан. Путь неблизкий.

— Хорошо. Я почти готова.

За стенами таверны, в сгущающихся сумерках, тень в углу двора шевельнулась. Это была не просто тень. Она была гуще, холоднее и... осознаннее. Из неё, словно из чёрного дыма, проступили контуры высокой, элегантной фигуры в развевающемся плаще. Кроун, Король элементарей Тьмы. Его лицо было скрыто капюшоном, но там, где должны были быть глаза, мерцали две точки холодного, фиолетового света. Он наблюдал, как две девушки собираются в путь.

Хеллгард. Подземные темницы.

Воздух здесь был густ от боли, страха и сладковатого запаха порчи. Калин лежал на холодном камне у ног Калиссии. Он был избит, унижен, его белые волосы слиплись от крови и пота. Но он не издал ни звука.

— Может, он и правда не знает, где гибридка? — с наигранным сочувствием спросила Амелия, проводя ноготком, накрашенным в цвет запёкшейся крови, по его скуле.

— Ну, тогда ему же хуже, — вздохнула Калиссия, сладо-

страстно облизнув губы. — За его милой гибридкой уже вышел на охоту... тот, кто никогда не возвращается без головы своей жертвы.

Её слова заставили Калина вздрогнуть. Он поднял на неё взгляд. Он ничего не мог сделать. Он почувствовал, как тонкая, остроконечная шпилька её туфельки с силой впиалась ему в спину, прямо между лопаток.

— Эх, а мы-то хотели помочь... спасти твою гибридку, — продолжала издеваться Амелия, присаживаясь на корточки перед ним. Её дыхание пахло горьким миндалём.

— Ладно, сестрёнка, пойдём. У нас дела. — Калиссия встала, её движение было грациозным и смертоносным. — Но слушай, милый, мы завтра, наверное, не придём. Раз ты ничего не знаешь. — Она наклонилась, взяла его за подбородок холодными пальцами. — В следующий раз, возможно, принесём тебе её голову.

— Он быстро найдёт и убьёт её, — поддержала Амелия, хихикая. — Он же легенда!

Они ушли. Их смех и перебранка ещё долго эхом отдавались в каменном коридоре. Дверь захлопнулась с глухим, тяжёлым звуком. Но что-то было не так. Калин, заставив себя сфокусироваться сквозь боль, не услышал привычного зловещего щелчка магического замка. Тишина после ухода сестёр была иной. Глухой. Незавершённой. «На рассвете — обход. До рассвета... есть несколько часов», — подумал Калин.

Боль была всепоглощающей. Каждая мышца кричала. Он

застонал, упёрся руками в скользкий камень и, преодолевая головокружение, поднялся. Его ноги дрожали, спина горела от раны. Но он встал. Медлить было нельзя.

Он шагнул к двери. Окровавленная, дрожащая рука легла на железную скобу. Она поддалась. Тишина коридора поглотила его. Он был слаб, почти лишён магии, заглушённой путями. Пытаясь двигаться быстро и тихо, Калин шёл по коридорам, прислушиваясь. Но мысли о близняшках не покидали его. «Надеюсь, это не очередная пытка или какой-то изощрённый способ воздействия», — промелькнуло у него в голове.

Глава 10

Хеллгард. Сердцевина тронного зала.

Процесс был небыстрым. Клейдон сидел в позе медитации на троне Арталии. Он уже вобрал пламя Арталии, сделав его частью своей сущности. Теперь он медленно поглощал мощь Бронтуса.

— Скоро... скоро я буду готов.

Перед ним, на одном колене, в почтительных позах, стояли Амелия и Калиссия. Они внимательно смотрели на отца.

— Что от нас требуется? — спросили они в унисон.

— Нужно подготовить армию для удара по Криоталану, — сказал Клейдон, поглаживая по голове одну из наложниц.

— Да, отец. Мы всё сделаем.

— Главное — успеть. — Клейдон внезапно нахмурился, смотря куда-то вдаль. — У нас очень мало времени.

— Мы кого-то... боимся, отец? — синхронно удивились близняшки.

— Пока — нет, — отрезал Клейдон. — Но это... видение. Оно не даёт покоя. Маг с шестью крыльями... а за его спиной — сожжённый мир. — Он сжал кулаки. — Если мы не хотим такого будущего, сила должна быть сосредоточена в одних руках. Эти избалованные, прогнившие интриганы просто не способны видеть дальше собственного эго.

Он резко перевёл взгляд на дочерей, отбросив мрачные

мысли.

— Как наш пленник?

— Предпринимает попытки к бегству, — чётко доложила Калиссия.

— Мы даём ему вкусить надежду на свободу, — немедленно добавила Амелия.

— Хорошо. Мои верные дочери, — удовлетворённо кивнул Клейдон. — Ступайте. Подготовьте Криоталан к встрече.

— Как прикажешь, отец. — Как прикажешь, отец.

Они ответили почти синхронно, встали и растворились в тени, оставив Клейдона наедине с гулким рокотом поглощаемой им силы и тревожным образом крылатого мага на фоне апокалипсиса.

Владения людей. Дорога на север.

Спектра и Элиза покинули «Горлышко Дракона» на расвете, оставив за спиной запах страха и грязного снега. Им удалось выменять у одного из нелюдимых трактирщиков двух усталых, костистых лошадей. Седла и упряжь были грубыми, натирали, но это было в тысячу раз лучше, чем идти пешком.

— Жаль, карет у них нет, — произнесла Спектра, ёрзая в седле. Её бёдра уже начинали ныть от непривычной нагрузки.

— Мы лошадей еле нашли, какая уж карета, — усмехнулась Элиза.

— Дня четыре так ехать будем?

— Думаю, да. Если погода не подведёт.

До сумерек они ехали почти молча, поглощённые собственными мыслями и монотонным цокотом копыт. Но вечером, разбив лагерь в укрытии небольшой рощицы, разожгли костёр. И в тишине, под треск пламени, разговор пошёл сам собой — о пустяках, о вкусе походной похлёбки, о форме облаков.

Перед сном Спектра, укутавшись в подобие одеяла, задала вопрос:

— А сейчас мы в глуши... далеко от всех. Почему мы не тренируем боевую магию?

Вопрос застал Элизу врасплох. Она была настолько занята выживанием, сокрытием и планированием, что забыла о самом очевидном.

— А ведь правда... почему? — прошептала она сама себе. Потом, собравшись, кивнула. — Не знаю. Давай будем тренироваться по вечерам и на рассвете, перед завтраком.

— Давай! Завтра и начнём. — Довольная, Спектра зевнула и почти мгновенно уснула.

На следующий день начались тренировки. Это было не похоже на отточенные упражнения в Аэриуме. Они били льдом и тьмой по старым соснам, оставляя на стволах глубокие, обугленные щербины и наросты чёрного инея. Элиза, со своей стороны, оттачивала до бритвенной остроты ледяные иглы. Это было тяжело, грязно, но давало им ощущение про-

гресса и контроля.

Дорога занимала большую часть времени. Элиза обдумывала планы действий, а Спектра надеялась, что вскоре их догонит Калин. Иногда от скуки Спектра приставала к Элизе с расспросами ни о чём.

— ...А как думаешь, Траая победит Калина? — Спектра задавала вопросы ради вопросов, пытаюсь скоротать время.

— Не знаю, но Траая достаточно древняя, — отвечала Элиза.

— А Арктур сможет победить одну из близняшек? — продолжала Спектра.

— Думаю, да. Амелия и Калиссия поодиночке не угроза, — не особо задумываясь, сказала Элиза, сверяясь с картой.

— Они же тоже древние, разве они не такие же сильные? — пыталась в голове собрать пазл Спектра.

— Тебе совсем скучно, да? — улыбнулась Элиза.

— Ужасно скучно, — сказала Спектра и запрокинула голову.

— Ну смотри, в чём сила близняшек? — спросила Элиза, заставляя Спектру анализировать.

— Синхронность? — с умным видом сказала Спектра.

— А ещё? — хитро улыбнулась Элиза.

— Ну... они древние... кнуты у них... я не знаю, — ответила Спектра.

— Они в совершенстве владеют тенями: перемещаются через них, атакуют ими. Они перестраивают поле боя так,

чтобы было удобно атаковать с двух сторон. Ну и да — синхронность, — поправила её Элиза.

— Ну так и что? — недоумевала Спектра.

— А то, что почти все Первородные специализируются на атаке, а близняшки — на перемещении и контроле. В этом их сила, — сказала Элиза, глядя на неё.

— Ну а Игнис? Он же сможет их победить? — продолжала Спектра, наивно улыбаясь.

— Ох, это будет долгое путешествие... — усмехнулась Элиза, покачивая головой.

— А сможет ли...

На третий день они подошли к развилке. Дорога расходилась. Правая — долгая, ухабистая, петляющая через безлюдные холмы и пару крохотных деревень. Левая — более короткая и прямая, ведущая через Кар-Алар, небольшой, но известный город магов.

— Давай через Кар-Алар! — тут же загорелась Спектра.

— Нет. В обход, — холодно парировала Элиза. — Через город — значит быть на виду. Слухи, вопросы, возможно, лоялисты. Длинный путь безопаснее.

Но Спектра упрямилась.

— Я не выдержу больше этой... пустоты! Там будут бани! Нормальная еда! Хоть на одну ночь!

Элиза устало посмотрела на неё.

— Хорошо. Пойдём через город. Но если я скажу быстро покинуть его, ты без пререканий соберёшься, и мы уедем.

Ясно?

— Да-да, только поехали уже, — сказала Спектра, направляясь в сторону Кар-Алара.

Кар-Алар. Вечер того же дня.

Стоило Элизе и Спектре въехать в городские ворота — как все иллюзии развеялись у них перед глазами, не оставив и следа. Кар-Алар был разгромлен. Не так тотально, как Аэриум, но жестоко и методично. Каменные дома стояли с выбитыми окнами и проломленными стенами. В воздухе витал сладковато-гнилостный запах, который Элиза узнала сразу — запах незахороненных тел.

Идея о «нормальности» умерла, не успев родиться. Они обошли с десяток таверн. Все были забиты до отказа беженцами — ранеными, ошалевшими от потери имущества магазинами низких рангов. Мест не было. Ни одного.

— Я... я не знала, что так будет. Прости, сестрёнка, — тихо, с искренним раскаянием проговорила Спектра. Она смотрела на разруху, её надежда таяла.

В итоге они нашли пристанище в разваленном доме на окраине. Он был пуст. Запах здесь был в разы хуже, чем в человеческой деревне. Там пахло бедностью и страхом. Здесь — смертью и тленом. Ночью, прижавшись друг к другу, они слышали, как ветер гуляет в пустых глазницах окон, и им чудились шорохи и стоны. Это была кошмарная ночь. Ещё до рассвета, не выспавшиеся, бледные, они сели на лошадей и поехали прочь из Кар-Алара, не оглядываясь.

Аэриум. Основание Небесной Цепи.

Патруль лоялистов из пяти человек обходил периметр под парящим городом. Их взгляды были прикованы вверх, к дымящимся руинам. Поэтому они почти наткнулись на него. Он стоял неподвижно, вполоборота к ним, рассматривая пустое пространство перед собой. На нём был длинный, пепельно-серый плащ. Он смотрел в пустоту, будто читая в воздухе невидимую книгу.

— Эй, ты! Назови себя! Кто ты такой? — выкрикнул военачальник патруля, маг Земли с надменным лицом.

Незнакомец не шелохнулся.

— Ты слышишь, что тебе говорят?! — военачальник сделал шаг вперёд.

Тишина. Только ветер свистел среди скал.

— Убейте его, — рявкнул военачальник, махнув рукой.

Четверо лоялистов ринулись вперёд, магия уже закипала на их пальцах. Они не успели сделать и двух шагов.

Они схватились за горло. Не от боли — от удушающего жара, который вспыхнул у них внутри, в самих лёгких. Их глаза выпучились, изо ртов, ноздрей, а затем и из самих глазниц вырвалось чистое пламя. Без дыма. Без крика. Только короткий, шипящий выдох — и четыре обугленные фигуры рухнули на камни, продолжая тихо тлеть изнутри.

Процесс занял меньше секунды.

Военачальник замер, его лицо исказилось от ужаса, не успев сменить выражение высокомерия. Он отшатнулся,

споткнулся о камень.

Незнакомец, наконец, повернулся. Его движения были плавными, экономичными, лишёнными всякой суеты. Его глаза... это были не глаза мага. Это были угли — глубоко посаженные, тлеющие ровным, безжизненным светом. В них не было ни гнева, ни удовольствия.

— К-кто... кто ты? — прохрипел военачальник, пятясь.

— Меня зовут Персиваль, — голос был низким, хрипловатым, как шорох пепла. — Я тут работаю. — Он бросил взгляд на дымящиеся трупы. — А вы мне, как бы это сказать... помешали.

Военачальник открыл рот, возможно, для мольбы или крика. Но из его горла тоже вырвался сноп внутреннего пламени. Он упал, присоединившись к своему отряду.

Персиваль снова повернулся к невидимой Цепи. Он не касался её. Он вдыхал воздух вокруг, вглядывался в искажения пространства. Охотник читал следы магии, оставленные добычей.

— Угу... — произнёс он почти одобрительно. — Вот как ты сбежала. Смело. — Его тлеющий взгляд скользнул на север, по направлению, куда вели едва уловимые колебания магического следа. — Но куда же ты пошла, моя маленькая пташка?

Он не улыбнулся. Он отметил направление и, закутавшись в свой пепельный плащ, сделал неторопливый шаг. Не спеша. Методично.

Глава 11

Хеллгард. Выход из подземных темниц.

Калин шёл. Каждый шаг давался ему ценой невероятных усилий. Тело, измученное пытками и путами, горело, а магия внутри была приглушена. Он шёл по бесконечным коридорам темницы.

— Ещё немного, — прошептал Калин, облокотившись на стену. Он смотрел на лестницу, ведущую вверх. — Странно, что я один во всей темнице, — проговорил он, прежде чем продолжить идти.

— Ты посмотри-ка на него, сестрёнка, — сказала Амелия, выходя из тени. Коридор тут же заполнился ароматом горького миндаля. — И правда, куда это ты собрался? О благородный принц, — прошипела Калиссия, выходя с другой стороны коридора. — Мы с тобой ещё не наигрались, — пропели звонким голосом в унисон сёстры, и коридор заполнился их смехом.

Калин попытался дать отпор, но его магия была подавлена. Он смог бросить лишь слабый сгусток льда в Амелию, но тот даже не долетел до неё.

— Какой дерзкий, — облизнула губы Амелия, — мне нравится. — Пойдёмте, лорд Калин, ваши цепи без вас не интересны, — прошипела Калиссия. — А с вами должны стать веселее, — Амелия подошла к Калину и взяла его за талию.

Калин смотрел на безумных сестёр и хотел броситься бежать изо всех сил, но цепи уже окутали его.

— Наслаждайтесь своей вечностью, лорд Калин, — улыбаясь, Калиссия подошла к нему и положила руки на его плечи.

За происходящим, на расстоянии, не столь далёком, но незримом, стоял Кроун. Две точки холодного фиолетового света были неподвижны.

Врата Криоталана. Берег Ледяного Моря.

Несколько утомительных дней в пути и вечерних тренировок казались вечностью. Чем ближе к Криоталану, тем больше встречалось магов и людей. Они шли, неся сумки, а те, кто был побогаче, шли рядом с лошадью, тянувшей повозку. В те немногие дни пустых дорог препятствием становился ледяной дождь с сильными порывами ветра, из-за которых приходилось останавливаться.

— Скоро уже будем у столицы льда, — подбадривала Элиза, — нужно лишь немного потерпеть, — зевнула она, прикрыв рот рукой. — Я жутко устала, хочется просто отдохнуть и поспать, — жаловалась Спектра, но понимала, что Элиза испытывает ту же усталость. — Если бы не вчерашний жуткий ливень, мы бы уже добрались, — вздохнула Элиза.

Спустя ещё несколько часов перед двумя девушками открылся вид на столицу их стихии. Он был одновременно величественным и гнетущим. Гигантская арка из синего, вечного льда уходила прямо в чёрные, студёные воды. Это был

вход в подводную цитадель. Но перед ним уже царил хаос отчаяния. Тысячи беженцев — маги низких рангов, их семьи, торговцы — толпились у входа, умоляя, предлагая последние ценности за право укрыться под ледяным куполом Архимага. Воздух гудел от плача, криков и рёва ледящего ветра.

— Спектра, они пропускают не всех. И определённо не тех, у кого в ауре чувствуется Тьма. Подави её. Полностью, — шепнула Элиза, окидывая взглядом строгих стражей в латах из морозного железа.

Отстояв многочасовую очередь, они наконец предстали перед стражем врат — магистром Льда с лицом, высеченным из вечного недовольства.

— Кто вы? И зачем пришли в Подводный город? — холодно спросил страж.

Элиза выпрямилась. В её позе и взгляде появилась та самая, отточенная годами маска чиновника высшего ранга.

— Меня зовут Элиза. Я — полномочный посол доброй воли и представляю интересы Архимага Ветра Гадриэля. — Она показала эмблему Гадриэля, а после, слегка кивнула на Спектру. — Это моя помощница. Мы прибыли просить аудиенции у её светлости, Архимага Крилис.

— По какому поводу аудиенция? — спросил стражник, не моргнув глазом.

— Вопросы такого уровня мне не следует обсуждать в многолюдном месте, — ответила Элиза

— Хорошо. Ты можешь пройти. Помощница останется ждать здесь. — Он лениво махнул рукой, указывая в сторону.

— Я, как официальный представитель, имею право на помощницу. И она мне... полагается.

— Да, полагается, — стражник ухмыльнулся, — И она будет ждать здесь. Следующий!

В этот момент вперёд шагнула Спектра. Она отбросила все попытки скрыть свою природу. Её аура Тьмы вырвалась наружу — не вспышкой, а тонкой, вязкой дымкой, от которой по коже пробежал холод. Ближайшие стражи инстинктивно схватились за оружие. Лёд в её собственной ауре ответно заискрился, создавая тревожный, режущий контраст.

— А может, всё-таки гибрида пропустим? — её голос прозвучал тихо, но его слышали даже в глубине очереди. — Я — Спектра. Я гибрид. И будущая жена вашего Первородного мага, Калина.

Она сделала паузу, глядя стражнику прямо в глаза своими пепельно-серебристыми очами.

— Будет... неловко, если он узнает, что его невесту оставили мёрзнуть на берегу.

Лицо стража дрогнуло. Он открыл рот. Слухи о «гибриде» и её связи с сыном Архимага были у всех на слуху.

— Да... я вас не узнал. Прошу прощения. Проходите, леди Спектра. Прошу прощения за... недоразумение.

Он отступил, освобождая проход. Едва они оказались

внутри длинного, светящегося бирюзовым светом ледяного туннеля, Элиза резко схватила Спектру за рукав.

— Это было опасно до безумия! Здесь повсюду могут быть шпионы! Зачем ты так?

— Я не хочу скрываться в столице своей же стихии, — ответила Спектра. — Пусть знают, что я здесь. И что я — не беглец. Я — почётный гость.

Посольство Ветра в Криоталане.

Ближе к вечеру к ним явился маг из свиты Гадриэля, постоянно проживающий в городе.

— Её светлость, Архимаг Крилис, будет готова принять вас послезавтра. — он поклонился, бросив любопытный взгляд на Спектру.

— Мы благодарны вам за помощь. А теперь если вы не против, мы хотели бы отдохнуть с дороги — Элиза махнула рукой магу.

Наконец-то их поселили в нормальных покаях. Не роскошь Аэриума, но чисто, тепло и без трупного запаха. Спектра, войдя в комнату, издала звук чистого блаженства и тут же скрылась в ванной, где из ледяных кранов текла вода, подогреваемая магией.

— Ну вот, наконец-то нормальные кровати и еда! — Ну да, конечно, уютнее, — согласилась Элиза, наблюдая, как подруга растворяется в облаке пара, и не смогла сдержать лёгкой улыбки. — Привыкла ты к хорошей жизни.

— О, да! Хорошая жизнь — это прекрасно! — донёсся из

ванной довольный возглас.

Элиза покачала головой, и принялась раскладывать сумки, откладывая вещи, которые надо постирать.

Закончив приводить себя в порядок после утомительной дороги, девушки сидели за небольшим столиком.

— Перед аудиенцией надо сходить, приобрести нормальную одежду. Я не могу предстать перед Архимагом в этих лохмотьях.

Элиза согласно кивнула, но её мысли давно уже были там — в тронном зале Крилис.

Как говорить с существом, для которого ты — пыль? Как требовать Камень — величайшую реликвию стихии? Стратегии, которые работали с Гадриэлем, здесь были бесполезны. Мысли метались, сбиваясь и обрываясь, и впервые за долгое время она не чувствовала под ногами твёрдой опоры.

Хеллгард. Тронный зал.

— Отец, всё готово, — доложила Калиссия, — Войска собраны и ждут приказа к выступлению, — подтвердила Амелия. — А наши ребятки очень давно наполнили Криоталан изнутри, — пропели они в унисон.

— Хорошо, мои любимицы, — Клейдон кивнул, — Возглавьте атаку. Уничтожьте все поселения, форпосты и ледяные фермы вокруг Криоталана. Оставьте его в ледяной изоляции. А потом ждите моего приказа.

Сёстры синхронно опустили в глубокий, почтительный реверанс. — Всё будет сделано, отец.

И растворились, оставив после себя лишь едва заметное движение воздуха. Клейдон сидел в тишине, его взгляд был прикован к пустому пространству у дальней колонны.

— Ты думаешь, я не чувствую тебя? — спросил он безразличным тоном.

Из тени, будто материализуясь из самой тьмы, вышел Кроун. Его форма была чуть чётче, можно было разглядеть очертания длинного, аристократического плаща и высокий воротник.

— Я не особо скрываюсь. Я лишь наблюдаю. И не представляю для вас угрозы, лорд Архимаг. — Но чего-то же ты хочешь? Раз ты здесь, — на лице Клейдона появилась ухмылка. — Да. Но для этого мне ничего не нужно делать, — голос Кроуна был ровным. — Вы, маги, и так прекрасно используете друг друга. — Ах, ну да... Погибшие маги попадают к тебе в виде чистой энергии. Знаю об этом, — Клейдон кивнул, как будто вспоминая интересный факт. — Так и есть. — И всё же ты здесь? — Всё же я здесь. И хочу предложить вам сделку, лорд Архимаг, — фиолетовые точки в капюшоне замерли, уставившись на Клейдона.

Тот откинулся на троне, сложив руки.

— Любопытно. Я слушаю.

Деревня «Горлышко Дракона».

Персиваль шёл по следу. Не по отпечаткам — по остаточным колебаниям магии, по лёгкому привкусу диссонанса, который оставляла после себя Спектра. В воздухе чувство-

валось два оттенка: хаотичный след цели и холодный, упорядоченный лёд компаньонки.

— Хм. Человеческая деревня. Умно, — пробормотал он, останавливаясь посреди опустевшей улицы.

Люди, будто почувствовав опасность, скрылись в своих домах. Молчали даже собаки.

— Ого. А этот домик... более примечательный. И пахнет магией. Бедной, земляной, но магией, — он направился к дому Бартольмью.

Дверь открыл сам маг. Он был бледен, как полотно, мелкая дрожь била его по рукам и ногам, но лицо он сохранял относительно спокойным.

— Здесь была Спектра? Гибрид. Такого роста, худая, тёмные волосы, — описал Персиваль, его тлеющие угольки-глаза впивались в мага.

— Я-я... пожалуйста, сэр... я торговец информацией... — Бартольмью сглотнул. — Я не могу отдать её просто так... простите... прошу... — он рухнул на колени.

Персиваль наклонил голову.

— Ну так бы и сказал — информация платная. Сейчас мы всё найдём, — он начал методично ощупывать карманы своего пепельного плаща, его пальцы скользнули по подкладке.

— Правда? — Бартольмью поднял голову. — Да, правда. Ах, вот — оплату нашёл! — Персиваль молниеносно схватил мага за горло, оторвав от пола. Его лицо снова стало каменным. — Где Спектра?

— Ушла... в... Криоталан... — выдохнул Бартольмью, глаза его уже закатывались.

— Вот так бы сразу. Глядишь, мог бы и остаться в живых, — Персиваль отшвырнул его, как пустую шелуху.

Маг, побледневший уже до синевы, сжался в комок. Персиваль лишь улыбнулся. Он щёлкнул пальцами. Внутри Бартольмью что-то хрустнуло, и изо всех его отверстий повалил тонкий, едкий дым. Через мгновение от него осталась лишь обуглившаяся, сморщенная фигурка.

— Значит, Криоталан, — прошептал он, его лицо расплылось в тихой, хищной ухмылке. — Что ж... становится интереснее.

Он вышел из деревни, направляясь к подводному городу, в своей неспешной манере.

Глава 12

Криоталан принял девушек гостеприимно. Маги разных сословий с одобрением смотрели на Элизу как на представительницу посольства. Город жил своей безмятежной жизнью. Дни прошли прекрасно, без необходимости искать место для ночлега или прятаться от дождя под деревом. Спектра и Элиза приобрели себе новые платья для аудиенции и наконец-то отдохнули и выспались в удобных комнатах посольства.

Перед аудиенцией Спектра вместе с Элизой прогуливались по подводному городу, наслаждаясь местными пейзажами. Вместо привычного неба над головой здесь был прозрачный купол, отделяющий город от толщи океанической воды. За куполом проплывали огромные морские животные и рыбы, тени которых падали на город, словно от облаков.

— Здесь очень красиво, — восхищённо говорила Спектра, глядя по сторонам.

— Угу, — ответила Элиза с немного поникшим взглядом.

— Что случилось? — спросила Спектра, заметив настроение подруги.

— Думаю, — сказала Элиза.

— О чём?

— Об аудиенции, — ответила Элиза и выдохнула, — я пытаюсь мысленно выстроить диалог с леди Крилис. Что ей

сказать, как с ней говорить и всё такое.

— Я думала, что мы просто попросим её сказать, где камень, — прищурившись, ответила Спектра. — Ей же он не нужен. Такой же был план у тебя.

— Да, именно такой, но всё же не без трудностей.

— Я думаю, уж как-нибудь разберёмся, — пожала плечами Спектра и улыбнулась.

— Надеюсь, — тихо договорила Элиза, закрыв глаза, подумала о Гадриэле.

«Если ты не смог убедить её, то как это сделать мне?» — крутилась мысль в голове Элизы. «Только если предложить что-то взамен... но что?»

Криоталан. Тронный зал Архимага Льда.

Зал простирался вглубь, уходя под ледяное море на сотни метров. Его окружали стены из древнего льда, которому миллионы лет. Свет здесь был живым — он струился из глубин самого льда, мерцая, как далёкие полярные звёзды. Стояла абсолютная тишина, нарушаемая лишь треском самого льда.

В центре, на троне, который казался выточенным из цельной глыбы вечной мерзлоты, сидела Крилис. Она была прекрасна: её белые волосы струились по спинке трона, сливаясь со льдом. Лицо — безупречное, острое, лишённое всякой теплоты — было обращено к двум хрупким фигуркам, стоящим перед ней.

Девушки были одеты с безупречным вкусом. Элиза вы-

брала платье, цвет которого переливался от синего к зелёному. Её волосы были убраны в элегантную причёску. Спектра же была в сапфировом бархате, который она так любила: платье подчёркивало её тонкую талию и бледность кожи, а серебристые глаза в этом свете казались почти прозрачными. Они выглядели как посланницы высшей знати. Хотя перед лицом Архимага эта знать была лишь пылью.

— Леди Крилис... — начала Элиза, делая шаг вперёд, и тут же замолкла.

Казалось, невидимая тяжесть сдавила её изнутри. — Она не могла произнести ни слова. Лицо побледнело, и девушка инстинктивно сделала шаг назад, опуская взгляд.

— Молчать, пока я не дала вам слова, — голос Крилис был тихим. — Ты. Гибрид.

Спектра ощутила на себе её взгляд.

— Ты знаешь, где сейчас Калин?

— Я надеялась, что он здесь, — тихо ответила Спектра. — Последний раз мы виделись в Аэриуме. В ту ночь. Он проводил меня домой и ушёл сражаться.

Крилис смотрела на неё долго. Её глаза холодного голубого оттенка были спокойны.

— Вот как. А ты знаешь, что дочери Клейдона схватили его и держат в плену?

— Нет, ваше превосходительство. Я не знала, — голос Спектры дрогнул.

— А ты? — ледяной взгляд переместился на Элизу.

— Я... сомневалась. Но предположение у меня было.

— Сомневалась, значит, — Крилис чуть наклонила голову. — А ещё Гадриэль тебя защищал. «Она не лоялистка», сказал он на том совещании в Аэриуме. Помнишь? Конечно, помнишь.

Крилис перевела взгляд на Спектру. — А ты знала, что твоя дорогая наставница и мой ветреный братец придумали сделать из тебя оружие против Клейдона? Эдакий живой клинок, заточенный Камнями Силы?

Спектра медленно повернула голову к Элизе.

— Оружие? — голос был тихим, почти безжизненным. — Я думала... это твой план.

Элиза стояла белая, как стена за её спиной. Её лицо потеряло всякое выражение.

— Да, оружие, — продолжила Крилис с лёгкой, ядовитой усмешкой. — Некий эксперимент. Я даже посмеялась тогда над его наивностью. «Дать тебе все Камни, чтобы ты победила Клейдона», — звучало как бред старца. — Она сделала паузу. — Но вот Аэриум пал, война началась, и ты стоишь передо мной. Ты ведь за Камнем пришла, верно?

Спектра молчала.

— Я не дам его тебе, — Крилис устало покачала головой. — Я ещё тогда Гадриэлю сказала — нет. И сейчас скажу. Иди, дитя. Ты зря проделала этот путь. Закончив говорить, Крилис закинула ногу на ногу и позвала к себе одного из своих советников.

— Кто там следующий? — спросила Крилис у подошедшего к ней мага.

Маг негромко что-то ей прошептал.

— Проксима? — удивилась Крилис, вздохнула и села удобнее. — Зовите её.

— А вы почему ещё здесь? — Крилис обратила внимание, что девушки всё ещё не покинули тронный зал.

Спектра опустила взгляд. Элиза сжалась, ожидая, что сейчас они просто развернутся и уйдут. Что всё было зря. Но Спектра подняла голову.

— Потому что я ещё не закончила, — сказала Спектра, а её ладони затряслись, — даже если то, что вы сказали, правда, — она говорила тихо, — Наши с Элизой взаимоотношения — это наши проблемы. А вот Камень даст мне шанс сравняться по силе с Клейдоном.

— Какая юная... наивная, да ещё и наглая, — Крилис продолжила, сохраняя вид, будто ничего не произошло. — Дитя. Чтобы сравняться с тем, кто уже поглотил двух Архимагов и носит с Чёрным Камнем, тебе нужен не один Камень. Как минимум три. А скорее — четыре. — Она снова покачала головой, — Ты пришла зря.

— Ветра, — голос Элизы прозвучал хрипло, но чётко. Она впервые подняла взгляд на Архимага. — Камень Ветра. Я знаю, где он. Гадриэль рассказал мне.

Крилис посмотрела на неё с новым, острым интересом. — Может, он рассказал тебе и ещё что-нибудь интересное? Или

он говорил, где он сам прячется?

— Это всё, — Элиза снова опустила глаза.

— Значит, на этом мы можем закончить, — Крилис откинулась на троне, её взгляд стал отстранённым.

— Нет.

Слово разбило в тишину, как удар хрустального молота. Крилис медленно привстала. Её фигура, казалось, выросла, заполнила собой весь зал. Давление, которое она сняла с Элизы, теперь всей тяжестью обрушилось на Спектру. Это было присутствие абсолютной власти, перед которой маги 10-го ранга падали на колени и теряли дар речи.

— Что ты сейчас сказала? — голос Крилис опустился до ледяного шёпота.

— Я сказала... нет, — задыхаясь говорила Спектра, а лёд под её ногами начал покрываться трещинами. — Вы не хотите дать мне Камень. Хорошо. Но я всё равно пойду за ним.

— Ты в моём доме. И смеешь перечить мне? — Крилис была готова раздавить ее в любой момент.

— Я найду его, — Спектра прохрипела это, сжимая зубы. Её колени дрожали, но она не падала. — Найду...

— Камень? — презрительно бросила Крилис. — Он спрятан там, куда ты не доберёшься. Глупое, упрямое дитя...

— Я не про Камень, — Спектра подняла глаза. — Я про Калина.

Давление исчезло. Мгновенно. Крилис замерла. Впервые за весь разговор на её лице отразилось нечто, похожее на рас-

терянность. Она медленно опустилась обратно на трон.

— Говори.

Спектра сделала глубокий вдох. Её голос всё ещё дрожал от перенапряжения, но слова были чёткими, выверенными.

— Если я найду его... если я верну вам сына... вы можете мне победить Клейдона? — Она сделала паузу. — Я понимаю. Вы не можете покинуть свои владения. Клейдон убьёт вас, как убил Арталию и Бронтуса, стоит вам выйти. Но я могу помочь вам защитить ваш дом. А вы можете помочь мне спасти мир.

Крилис молчала долго. Так долго, что тишина стала невыносимой. Элиза закрыв глаза ждала ответ.

Наконец Архимаг заговорила. — А ты не так глупа, как кажешься, дитя. Мне даже начинает нравиться твоё упрямство. Я помогу тебе победить Клейдона, но на моих условиях. — Конечно, леди Крилис, — Спектра склонила голову.

— Первое, — Крилис подняла один палец. — Ты найдёшь моего сына и доставишь его сюда. Живым и, по возможности, невредимым. И ты никогда не будешь с ним. — Она посмотрела Спектре прямо в глаза, в этом взгляде была не жестокость, а ледяная, непоколебимая убеждённость. — Мне... противна сама мысль, что Первородный, наследник моей силы, свяжет себя узами с гибридом. Ты понимаешь меня?

Спектра опустила голову. Её губы дрогнули, но она кивнула.

— Понимаю.

— Второе, — второй палец. — Твоя подружка-лоялистка принесёт Камень Ветра. И приведёт сюда Гадриэля. — Крилис усмехнулась, но усмешка была горькой. — Хватит ему прятаться. Если у него есть план, пусть ответит за него и первым передаст тебе свой Камень. И только тогда, только когда все условия будут выполнены — я отдам тебе Камень Льда. И мы выступим единым фронтом.

Спектра не колебалась.

— Я согласна.

— Хм, — Крилис чуть склонила голову, изучая её. — Ты удивляешь меня, гибрид. Я думала, ты будешь торговаться дольше. Особенно за первый пункт. — Она вздохнула. — Ты так легко отказываешься от любви моего сына?

— Я не отказываюсь, — в голосе Спектры дрогнула едва сдерживаемая боль. — Я не имею права идти против воли Архимага. И если цена за спасение мира моё личное счастье... что ж. — Она подняла голову и встретила взгляд Крилис. — Я заплачу её.

Крилис смотрела на неё долго. Очень долго.

— Ты мне нравишься, гибрид, я уважаю такие решения, — сказала она наконец. — С тобой можно иметь дело. А теперь ступайте. И сделайте то, о чём договорились.

Девушки синхронно сделали безупречный реверанс и попятились к выходу, не смея повернуться спиной к Архимагу. Ледяные двери за ними сомкнулись бесшумно.

— Позовите Проксиму, — сказала Крилис, обращаясь к помощникам, когда девушки покидали зал.

Коридоры Посольства Ветра.

Спектра шла быстро, почти бежала. Её каблуки стучали по ледяному полу резко, обвиняюще. Элиза едва поспевала за ней.

— Спектра! Постой! — её голос срывался. — Пожалуйста...

Спектра резко остановилась. Медленно, очень медленно повернулась. Её лицо было маской — бесстрастной, холодной, чужой. Элиза никогда не видела её такой. Даже когда Спектру травили на балах, даже когда она плакала от бессилия — в её глазах всегда оставался свет. Сейчас там была только пустота.

— Мне не о чем с тобой говорить, — голос был ровным. Чужим.

— Да постой же ты! Дай мне объяснить! — Элиза взяла её за руку. Её пальцы дрожали.

— Ты уже всё объяснила, — Спектра высвободила руку. Не грубо, но неотвратимо. — Ты могла рассказать мне тогда. В деревне. В таверне. Ночью, когда мы лежали в этой ужасной кровати и говорили о планах. Ты могла сказать: «Слушай, меня подослали к тебе, чтобы сделать оружием». Я бы... — она запнулась, мысли шли быстрее слов. — Я бы поняла...

— Я хотела... я боялась... — Из глаз Элизы потекли сле-

зы. — Я думала, если ты узнаешь, ты возненавидишь меня...

— Я узнала правду, но не от тебя, — ледяной тон резал без ножа. — От неё. От Архимага, которой плевать на нас обоих. И теперь я смотрю на тебя и не знаю — где кончается шпионка Гадриэля и начинается моя сестра? Или её никогда и не было?

Элиза молчала. Слезы текли по её щекам, но она даже не пыталась их вытирать.

— Лучше выполни свою часть сделки, — Спектра отвернулась. — Найди Гадриэля. Принеси Камень Ветра. Это единственное, что ты сейчас можешь для меня сделать.

Спектра ушла. Элиза стояла в пустом, холодном коридоре. Мимо неё прошла фигура, закутанная в теневые вуали, затем — стражи, маги, работающие здесь, но она даже не обращала на них внимания, оставаясь на месте и глядя туда, куда ушла Спектра.

Спустя несколько часов.

Спектра сидела в нанятой карете, глядя на проплывающие за окном ледяные дома. Каждый дом был уникален в своей архитектуре и сделан из цельного ледника.

Перед отъездом она купила у торговца походную одежду и грубый шерстяной плащ. Сидя в карете, она натянула капюшон почти на глаза. Она не хотела, чтобы кто-то видел её сейчас.

Мысли путались. «Элиза, сестра называется». «Всю жизнь врала мне». «Теперь ещё и Калин в плену». «Чёртовы Кам-

ни». Она зажмурилась. Боль была не острой — она была глухой, разлитой по всей груди, как холод, от которого не спасает никакая магия льда. Она просто смотрела в пустоту.

Глава 13

Покинув Криоталан, Спектра направилась в Кар-Алар. Дорога была ей знакома, но препятствия замедляли её темп: ледяные дожди, снегопады и множество беженцев, шедших в Криоталан в надежде на спасение. Карета летела сквозь серые, бескрайние поля, покрытые снегом. Внутри было тепло. Магические руны, вплетённые в стены и потолок, источали тепло, а сиденья, обитые бархатом, принимали форму уставшего тела.

Спектра сидела, прижавшись лбом к холодному стеклу, и смотрела, как за окном проплывают редкие, искривлённые ветром деревья.

«Элиза...»

Она прокручивала в голове их разговор снова и снова. Каждое слово. Каждую паузу. Каждый взгляд, полный вины.

«Оружие...».

Спектра думала о том, что теперь, когда она знает правду, многое встаёт на свои места. Почему Гадриэль так интересовался ею. Почему Элиза появилась в библиотеке именно тогда, когда Спектра больше всего нуждалась в друге. Спектра закрыла глаза.

«Сейчас надо сосредоточиться на Калине», — подумала Спектра.

Она открыла глаза и заставила себя думать о деле. Хелл-

гارد. Она никогда не была там. Знала об этом месте лишь по книгам и отчётам. Теперь — цитадель Клейдона. Там — армия лоялистов, там — дочери Клейдона, чья репутация безумных садисток гремела громче их магии. И там, где-то в глубине темниц, возможно, всё ещё держат Калина.

«Проникнуть. Пройти через армию. Избежать близняшек. Найти его. Вытащить. Уйти незамеченной», — мелькнуло у нее в голове.

Спектра тихо усмехнулась. Этот план даже звучал безумно. Она — волшебница, которая ещё пару месяцев назад тренировалась бить по неподвижным манекенам. Она — девочка, чья самая большая победа на балах — не расплакаться от оскорблений. И она собирается проникнуть в логово самого могущественного существа на планете.

Карета качнулась на ухабе, и Спектра посмотрела на карту, разложенную на соседнем сиденье.

«До Кар-Алара чуть больше дня пути. Там я пополню припасы и, возможно, найду проводника», — раскладывала план в голове Спектра.

Спектра немного помотала головой.

Криоталан. Тронный зал Архимага Льда.

Тишина здесь была вечной будто застывшей в толще льда. Она впиталась в стены за миллионы лет и стала их неотъемлемой частью. Но сейчас эту тишину нарушало чьё-то присутствие — чужеродное, текучее, из другого слоя реальности.

Тень в углу зала сгустилась. Не медленно, как обычно, а резко, будто кто-то захлопнул книгу. Из этой тьмы проступила фигура — высокая, элегантная, с хищными, плавными линиями. Кроун. Его форма оставалась полупрозрачной. Лишь глаза горели ровным, холодным фиолетовым светом.

— Прошу прощения за столь неожиданный визит, леди Крилис. Моё имя — Кроун.

— Элементаль, — спокойно сказала Крилис. Но её пальцы, лежащие на подлокотниках трона, чуть заметно напряглись. — Что ты забыл в этом мире, дух тьмы? Тебе здесь не место.

— У меня есть то, что вас заинтересует, — Кроун склонил голову в изящном, почтительном поклоне.

— Какое дело элементалю Тьмы до интересов Архимага Льда? — в голосе Крилис чувствовалось недовольство.

— Самое прямое, — Кроун выпрямился. — Насколько мне известно, Спектра направляется к Кар-Алару. Она ищет Калина.

Крилис молчала, прищулив взгляд.

— Вот только в Хеллгарде её ждёт смерть, — продолжил Кроун, — Ваш сын жив, но спасти его у неё нет шансов. Он ослаблен, ранен, но жив — и он подождёт. А тем временем... Он сделал паузу.

— ...Амелия и Калиссия ведут армию лоялистов к Кар-Алару. Они будут там через день. Может быть, раньше.

Крилис медленно поднялась с трона. Её лицо оставалось

бесстрастным, но воздух вокруг неё заискрил.

— К чему ты клонишь, элементаль?

— К тому, леди Крилис, что ваше время на исходе, — сказал Кроун. — Армия Клейдона идёт к вашему городу. Его сила превосходит вашу многократно. Гадриэль прячется, Торин безумен. Вы остались одна.

Крилис сжала кулак, а ледяной пол под ногами Кроуна покрылся сеткой глубоких трещин. Но элементаль даже не шелохнулся.

— Вы умрёте, — продолжил он ровно. — Вопрос не в том, случится ли это. Вопрос — успеете ли вы передать Камень тому, кто сможет использовать его против Клейдона.

— Ты предлагаешь мне отдать Камень Льда тебе? — сквозь зубы прошипела Крилис.

— Я предлагаю сделку. Вы скажете мне, где Камень. Я передам эту информацию Спектре. А взамен... — он сделал паузу. — Я спасу вашего сына.

Тишина повисла в воздухе.

— Ты угрожаешь мне? — Крилис шагнула вперёд. — Ты, ничтожный элементаль, смеешь угрожать Архимагу?

— Я не угрожаю, я предупреждаю. Клейдон убьёт вас. Ваш сын останется пленником, и его судьба будет зависеть от безумных близняшек или от тирана, который не знает милости. — он склонил голову. — Я предлагаю вам шанс. Единственный шанс дать вашему сыну будущее, в котором не будет Клейдона.

Давление, которое Крилис обрушила на него, было чудовищным. Воздух стал плотным и вязким, лёд под ногами Кроуна начал плавиться. Но элементаль стоял неподвижно, его полупрозрачная форма лишь слегка колыхалась.

— Я не понимаю твоих мотивов, — наконец произнесла Крилис, и давление чуть ослабло. — Зачем тебе это?

— Скажем так... я заинтересован в смерти Клейдона. Но дело не только в этом. — Его фиолетовые глаза вспыхнули ярче. — Спектра. Гибрид, способный вместить две стихии, а с Камнями — и больше. Она может стать... величайшим источником энергии, который когда-либо существовал. Или величайшим воином, способным остановить хаос. — Он сделал паузу. — Я хочу, чтобы она убила Клейдона.

— Тебя Гадриэль послал? — недоверчиво спросила Крилис.

— Нет, — Кроун покачал головой. — Меня никто не может «послать», леди Крилис. Я действую исключительно в своих интересах.

Он снова склонил голову.

— Итак, каково будет ваше решение?

Крилис долго молчала.

— Камень Льда, — произнесла она наконец, — спрятан в Хрустальных Пустошах. В сердце Ледяной пещеры. Ни одна живая душа не подойдёт к нему и уж точно не вернётся.

— Спектра справится, — Кроун поклонился, его тень начала растворяться, втягиваясь обратно в тени. — Я позабо-

чусь об этом.

— Постой, — голос Крилис остановил его. — Мой сын. Ты обещал.

— Я сдержу своё слово, — фиолетовые огни вспыхнули в последний раз. — Ваш сын будет спасён. А вы, леди Крилис... — ...соболезную вам.

Тень схлопнулась. В зале снова воцарилась тишина.

Крилис медленно опустила на трон. Её пальцы дрожали.

— Чёртовы элементали, — выругалась Крилис в не свойственной ей манере.

Окрестности Кар-Алара. Холмы западнее города.

Солнце клонилось к закату, окрашивая серое небо в грязные, багровые тона. Ветер стих, и над холмами повисла зловещая тишина.

Амелия стояла на вершине холма, уперев руку в бедро, и смотрела на Кар-Алар. Калиссия стояла чуть позади, ближе к склону, лениво поигрывая плетью из чистой тени.

— Скучно, — протянула Амелия, рассматривая город вдаль. — Обычный город. Обычные маги. Обычная резня.

— Зато потом будет весело, — отозвалась Калиссия, с интересом рассматривая свою плетть. — Папочка сказал: мы можем играть с выжившими сколько захотим. До того, как сжечь.

— А потом Криоталан, — Амелия облизнула губы. — Говорят, там красиво. Лёд, свечи, эти их сияющие рыбки в стеках...

— Жаль, гибридка не здесь, — Калиссия надула губки.
— Я хотела поиграть с ней. Персиваль заберёт всё удовольствие.

— Папочка сказал — гибрида трогать нельзя. Персиваль сам с ней разберётся, — Амелия пожала плечами, но в её глазах мелькнула тень разочарования. — Но если она сунется сюда...

— Тогда это уже не наша вина, — Калиссия улыбнулась, её улыбка была ослепительной, как у ребёнка, которому пообещали новую игрушку.

Сёстры переглянулись. В их взглядах плясали одинаковые, безумные огоньки предвкушения. Внизу, в долине, бесчисленные отряды лоялистов готовились к атаке. Низкоранговые маги, фанатики, наёмники были готовы захлестнуть город, который ещё не знал, что его час пробил.

Глава 14

Кар-Алар.

Карета Спектры медленно катилась по разбитой, замёрзшей колее. Внутри было тепло, но девушка зябко куталась в плащ, глядя на багровый закат.

Въехав в город, Спектра напряглась. У городских ворот не было стражи, люди и маги в панике бегали из стороны в сторону.

Узкие, мощёные улочки превратились в кровавые реки. Дома горели. Воздух вибрировал от разрядов магии, криков умирающих. Маленькие группы фанатиков прочёсывали квартал за кварталом, вытаскивая из подвалов и укрытий перепуганных магов и тут же, на месте, вершили расправу. Стража Кар-Алара сражалась отчаянно, но их было слишком мало.

Спектра, увидев весь ужас, который творился на улицах, попыталась развернуть лошадей, чтобы покинуть город, но было поздно. Земля под каретой вздыбилась и резким толчком отбросила её в горящее рядом здание.

Спектра выбралась из-под обломков перевёрнутой кареты, жадно хватая ртом воздух, смешанный с гарью и пеплом. Прямо на неё, ломая строй, бежали трое.

— Смотрите, кто тут у нас! — заорал один из них, маг Огня с безумным блеском в глазах. — Да это же та самая

гибридская сучка!

Его аура пульсировала хаотично — восьмой ранг, определила Спектра на автомате, вскакивая на ноги. Рядом с ним — двое низкоранговых.

— Зовите госпож! Им понравится! — рявкнул он, и двое мелких тут же сорвались с места, исчезая в дыму.

«Зараза. Вот же везёт последнее время», — подумала Спектра.

Она не стала ждать и атаковала первой. Ледяной шип, выброшенный вперёд, прошил грудь одного из низкоранговых магов, прежде чем тот успел что-либо понять. Второй, закричав, попытился, но его поглотила тьма. Его крик оборвался булькающим хрипом.

— Ах ты тварь! — маг восьмого ранга взревел и обрушил на неё поток пламени.

Спектра ушла в перекат, чувствуя, как жар опалает спину сквозь плотную ткань плаща. Она хаотично и быстро атаковала в ответ.

«Я могу. Я сильнее», — повторяла про себя Спектра.

Она вышла из-за каменного блока, за которым пряталась, и встретила его атаку в лоб. Их магия столкнулась в воздухе с таким звуком, будто лопнула гигантская струна. Через мгновение её лёд, усиленный тьмой, пробил его защиту. Спектра смотрела, как маг восьмого ранга превращается в ледяную статую.

— Хорошо... какая я молодец, — её голос дрожал. — Но

надо валить отсюда. Срочно.

Она побежала.

Кар-Алар был лабиринтом смерти. Спектра пробиралась по дворам, перелезала через завалы, пряталась в подворотнях. Адреналин кипел в крови, обостряя восприятие. Она убивала тех, кто вставал на её пути: низкоранговых, случайных мародёров, одного мага пятого ранга, который слишком поверил в себя.

— Да сколько же вас тут?! — выкрикнула она в пустоту, прижимаясь спиной к холодной стене какого-то склада. — И где вся стража города?

Ответа не было. Только треск пламени, крики и где-то далеко — торжествующий вой лоялистов.

«Надо подняться выше. Оценить масштаб», — мелькнуло у неё в голове.

Она взобралась на крышу ближайшего уцелевшего здания. Отсюда, с высоты, Кар-Алар открылся перед ней как генна огненная. Там, на противоположной стороне, у южных ворот, колыхалось нечто, от чего у Спектры на мгновение остановилось сердце. Сотни фиолетовых знамён с вышитой буквой «К» по центру. Знамёна Клейдона. И над всем этим, как два изящных, ядовитых цветка, возвышались две женские фигуры, чьи ауры пульсировали настолько мощно, что даже отсюда Спектра чувствовала их давящее, сладковатое присутствие.

— Да... это, видимо, конец.

Она спрыгнула с крыши и побежала обратно, к северным воротам. Единственный путь к спасению.

Северные ворота.

Она почти вырвалась. Воздух за стенами был чище, свобода — ближе. Она уже видела просвет между створами ворот, уже чувствовала запах снега и сосен... Тьма сгустилась перед ней, и воздух вдруг пропитался сладким, приторным запахом миндаля. А когда тьма рассеялась, они стояли перед ней. Амелия и Калиссия.

— Привет, гибридик, — пропели они в унисон, их голоса слились в один сладкий, ядовитый аккорд.

Спектра смотрела на них, в голове не было ни одной мысли. Они были Первородными. Им было по девятьсот с лишним лет. Две против одной. Их репутация, от которой у магов десятого ранга подгибались колени, говорила сама за себя.

— И куда это мы так спешим? — протянула Калиссия, делая шаг вперёд. Её плоть лизнула воздух.

— Да, куда это ты — и без нас? А как же пообщаться? — подхватила Амелия, синхронно шагнув с другой стороны.

— Мы ведь пообщаться хотели, разве не помнишь? — голос Калиссии был полон притворной обиды.

— Ещё на том балу... ты была такой миленькой в своём синеньком платьице, — Амелия облизнула губы.

Сёстры сделали ещё шаг. В их руках расцвели плети. Спектра пятилась.

— Бежать некуда, малышка, — пропели близняшки в уни-

сон.

Спектра решила внезапно атаковать.

Вся её сила, весь страх, вся ярость — сконцентрированные в одном отчаянном ударе — обрушились на Амелию.

Калиссия даже не напряглась. Её плоть взметнулась, разрежала воздух — и ледяной шип и сгусток тьмы разлетелись в разные стороны бессильными искрами.

— Ой, какая шустрая! — восхищённо пропела она.

Амелия тем временем плавно повела рукой, тьма вокруг них обрела форму идеально ровного круга.

— Ну, давай поиграем, — прошептала Амелия.

— А может... всё-таки два на два?

Голос прозвучал тихо, но он прорезал магический купол, как нож сквозь шёлк. Спектра обернулась. Рядом с ней, материализуясь прямо из сгустка теней у её ног, возникла высокая, элегантная фигура. Её плащ струился, как жидкий дым, лицо скрывал капюшон, из-под которого горели две холодные фиолетовые звезды.

— А ты кто такой? — в унисон, но уже без сладости, спросили сёстры.

— Не важно, кто я, — голос Кроуна был спокоен. — Важно, что теперь вы бьётесь со мной и Спектрой.

— Ну и ладно! — Амелия рассмеялась — и бросилась в атаку.

Её плоть обвила запястье Кроуна, сжалась, готовая раздробить кости... И прошла сквозь него, как сквозь дым.

— Что?!

— А я поиграю со второй! — Калиссия, не обращая внимания на замешательство сестры, с хищной грацией прыгнула к Спектре.

Амелия замерла на долю секунды. Этого хватило. Тени, дремавшие в складках плаща Кроуна, ожили. Они вырвались наружу чёрными щупальцами, обвивая ноги Первородной, поднимаясь выше и сковывая её движения.

Калиссия взмахнула плетью. Спектра создала ледяной щит — самый прочный, какой только могла. Плеть ударила. Щит взорвался осколками, не выдержав и секунды. Второй удар легко пробил её магическую броню, нанеся серьёзный удар по руке. Из её горла вырвался только сдавленный, булькающий звук. Плеть из чистой тьмы рассекла ей предплечье от локтя до запястья — глубоко, почти до кости. Кровь хлынула потоком, заливая рукав, капая на камни чёрными, маслянистыми пятнами. Она упала на колени от боли.

— Ой, какая чувствительная! — Калиссия наклонилась, с любопытством разглядывая рану. — А я думала...

— Отпусти меня, тварь! — Амелия билась в теневых путах, но они становились только гуще. — Да что происходит?! Кто ты такой?!

Кроун не ответил. Он лишь повернул голову к Калиссии, фиолетовые огни его глаз вспыхнули ярче.

Калиссия атаковала тени, опутывающие сестру. Её плетью рубила чёрные щупальца, но они вырастали снова, быстрее,

чем она успевала их уничтожать.

— Не знаю, кто ты! — в её голосе впервые зазвучала не ярость, а тревога. — Но наш отец... он уничтожит тебя!

— Ваш отец меня не тронет, — Кроун говорил ровно, без хвастовства, просто констатируя факт. — Более того, вскоре я заберу и его.

— Что значит — «и его»?! — Калиссия замерла, вглядываясь в тёмный капюшон, после резко перевела взгляд на сестру. Она увидела, как Амелия начинает задыхаться в тeneвых путах, и приняла единственно верное решение.

Калиссия метнулась к сестре, схватила её за руку и телепортировалась вместе с ней, оставив после себя лишь шипение схлопывающегося вакуума. Теневой купол, созданный Амелией, рухнул.

Спектра стояла на коленях в луже собственной крови, зажимая рану здоровой рукой.

— Спасибо... — выдохнула она. — Но кто вы?

— Не важно, — Кроун опустился рядом с ней на корточки, — У меня есть кое-что для вас.

Он протянул ей карту. Старый, выцветший пергамент, испещрённый тонкими, светящимися голубым линиями.

— Камень Льда, — произнёс Кроун. — Крилис согласилась отдать его тебе.

— За что?.. Как?.. — Спектра смотрела на карту, не веря своим глазам. — Я не понимаю...

— Не тратьте время на вопросы, которые ничего не изме-

нят, — Кроун поднялся. Его тень начала таять, втягиваться в небытие. — Заживляющее зелье — возьмите его, — бросил он большой флакон к её ногам.

— Но...

— Идите в Пустоши. Найдите Камень, — фиолетовые огни вспыхнули в последний раз.

Спектра осталась одна посреди места, где только что была арена, сжимая в одной руке карту, а другой — заливая рану целебным эликсиром.

Вокруг догорал Кар-Алар. Где-то вдали, за холмами, две обезумевшие от унижения Первородные зализывали раны и клялись отомстить.

«Надо убираться отсюда», — мысленно решила Спектра.

Несколько часов спустя. Руины северных ворот.

Карета Элизы влетела в пепел, оставшийся от Кар-Алара, когда битва уже стихла. Она выскочила наружу, едва колёса перестали крутиться, и замерла. Город был мёртв. Только дым, пепел и редкие, одинокие фигуры мародёров, добывающих раненых.

— Спектра... — прошептала Элиза. — Нет, нет, нет...

Она бросилась в руины, не разбирая дороги, спотыкаясь о трупы и обломки. Она искала. Кричала. Ей удалось найти след — место, где явно сражались Первородные. На земле она увидела следы магии. А в центре, на чёрном пятне крови, лежал обрывок плаща — тот самый, в котором Спектра уехала из Криоталана.

— Нет!

Элиза рухнула на колени. Весь её мир сжался до этого клочка материи. Она опоздала. Элиза знала только одно: она одна. И виновата в этом только она. Она сидела в пепле разрушенного города, сжимая в руках окровавленную ткань, и не могла остановить слёзы.

Глава 15

Хеллгард. Темница.

Калин лежал на полу в своей камере. Раны на его теле затягивались гораздо медленнее, чем обычно. Тёмная энергия Амелии и Калиссии блокировала его ускоренную регенерацию. Воздух перед ним сгустился и почернел.

— Приветствую вас, лорд Калин, — Кроун посмотрел на обессиленное тело Первородного мага.

Калин приоткрыл глаза и посмотрел на говорящего, но ничего не сказал.

— Я не мог не заметить, что дверь вашей клетки открыта. Почему вы всё ещё здесь? — поинтересовался Кроун.

Калин молчал.

«Очередная извращённая пытка. Они давно не закрывают дверь в мою темницу», — мысли лениво вращались в голове мага.

— Вставайте, лорд Калин. Перенести вас из этой клетки у меня не выйдет, — Кроун продолжал стоять перед ним. — Вам необходимо покинуть Хеллгард, и я вам в этом помогу.

— Не стоит, — Калин прищурился, пытаясь рассмотреть того, кто с ним говорит. — Мне надоели эти игры, — из последних сил договорил он и закрыл глаза от бессилия.

— Я не играть сюда пришёл, — глаза Кроуна сверкнули. — Я лишь выполняю свою часть сделки. Не заставляйте ме-

ня нарушить моё слово — или мы оба получим... отрицательный результат.

— Уходи, — прошептал Калин.

— Кажется, вы не поняли, — Кроун повысил голос. — Ваша хорошая знакомая, леди Спектра, шла к вам на выручку. Представьте, как бы она встретила здесь армию лоялистов и близняшек. И это я ещё молчу о Клейдоне.

— Шла? Спектра?.. — прошептал Калин. — Ты лжёшь.

— Осторожнее со словами, юный принц, — Кроун перешагнул через Калина и подошёл к решётке. — У меня много недостатков, но ложь не из их числа. Иначе со мной бы никто не вёл дел.

— Я не веду с тобой дел. Я просил тебя уйти, — Калин продолжал лежать на полу.

— Знаю. Но вот ваша мать отдала за ваше спасение самое ценное, что у неё было. Кроме, наверное, вас и других детей, — съязвил Кроун.

— О чём ты? Мать? — Калин заметно оживился.

— Понимаете, лорд Калин, пока вы тратите моё время, Спектра идёт за Камнем Льда, который ей согласилась отдать ваша мать — в обмен на ваше спасение.

— Камень Льда... Спектра... а при чём здесь ты? — спросил Калин.

— Это уже не нужные вопросы. Вы и так изрядно потратили моё время. А теперь встаньте, лорд Калин. Нам пора уходить.

— Ты можешь телепортироваться через тени. Почему мы не можем просто уйти через них? — спросил Калин.

— Я ведь уже сказал. В этих... казематах, мою силу кто-то подавляет, вероятнее всего сам Архимаг Тьмы. Нам нужно покинуть Хеллгард пока близняшки не узнали о моем присутствии здесь, — ответил Кроун и повернулся к нему.

Калин с трудом поднялся. Он смотрел на элементаря перед собой.

— Если твою магию подавляют, то как ты переместился сюда? — облокотившись о стену, спросил Калин.

— Идёмте уже, — сказал Кроун и пошёл вперёд.

Путь из тюремного блока оказался на удивление прост.

— Нечему здесь удивляться, лорд Калин. Дочери Клейдона вместе со своей армией сейчас жгут Кар-Алар. В Хеллгарде остался Клейдон с парой сотен магов, и им до вас нет никакого дела.

Калин просто шёл. Кроун, в свою очередь, уничтожал за доли секунды низкоранговых магов, оставленных для охраны. Через несколько часов они вышли через чёрный ход.

«Воздух». «Чистый». «Без запаха крови». Мысли возвращались к Калину рывками. Тьма окружила его — и в следующее мгновение отпустила.

Тронный зал Крилис.

Он узнал его сразу, хотя не был здесь около двадцати лет. А в центре зала, у трона, стояли двое. Крилис Архимаг Льда. Его мать. А рядом с ней — он. Полупрозрачная фигура в

длинном дымчатом плаще. Калин хотел спросить. Хотел понять. Хотел сделать шаг к матери. Но мир покачнулся — и он рухнул в чёрную пустоту беспомощности.

— Я выполнил свою часть сделки. Как и обещал, — голос Кроуна звучал ровно, без эмоций.

Крилис перевела взгляд с тела сына, которое уже подхватывали бесшумно появившиеся слуги, на элементаря.

— Спасибо, — она помедлила. — Хотя я до последнего считала, что ты не сдержишь слово.

Голос Архимага был спокоен. Но Кроун, заметил в нём едва уловимую вибрацию.

— Я всегда держу своё слово, леди Крилис. Я также отправил Спектру по маршруту, который вы мне дали, Элиза всё ещё близ Кар-Алара.

Он сделал паузу.

— Она не сможет пройти к Аэриуму. Лоялисты убьют её.

Крилис медленно повернулась к нему.

— И что ты предлагаешь, элементарь? — она сделала шаг ближе. — Может, и ей поможешь? Всё-таки она должна найти Гадриэля.

Кроун молчал ровно столько, чтобы пауза стала заметной.

— Я не могу напрямую вмешиваться в ваш мир. Битва с близняшками и спасение вашего сына обошлись моему миру слишком дорого.

Крилис замерла.

— Ты дрался с близняшками?

— Да, — Кроун ответил с той же лёгкостью. — Пришлось вступить за Спектру...

— Я не думала, что ты можешь победить старшего Первородного. А еще и двоих...

Крилис смотрела на элементаря с широко открытыми глазами.

— Так или иначе, Клейдон придёт сюда, — Крилис вернулась к трону, провела рукой по ледяному подлокотнику. — Я смогу рассчитывать на твою поддержку?

— Вряд ли.

Кроун не шевелился.

— Я уже сказал: прямое вмешательство стоит огромных ресурсов. Ещё одна битва такого уровня — и моё измерение истощится.

Крилис сжала пальцы.

— Но я знаю, что должен сделать.

С этими словами Кроун начал растворяться во тьме.

— Чёртов элементарь, — выдохнула Крилис, когда он исчез окончательно.

Она осталась одна в ледяном зале, под светом замороженных медуз, глядя на закрывшиеся двери, за которыми исчез её сын.

Кар-Алар. Площадь перед южными воротами.

— Как ты, сестрёнка? — Калиссия склонилась над Амелией.

Амелия сидела на груде обломков, привалившись спиной

к уцелевшей колонне.

— Всё хорошо, — голос Амелии звучал ровно, но пальцы, сжимающие обломок колонны, побелели. — Но я не могу понять... как он так легко нас победил?

— Не важно, — Калиссия улыбнулась, поправила кружевную повязку на своей груди. — Отец прихлопнет его. Рано или поздно.

— Надеюсь, — Амелия отвернула взгляд от сестры. — Лишь, бы отец не узнал о нашем провале.

Калиссия легко коснулась её плеча.

— Надо отдать приказ армии. Пусть зачистят все деревни в округе, — со вздохом сказала Калиссия. — Никто не должен уцелеть.

— Давай, — Амелия откинула голову, закрывая глаза. — А я немного восстановлюсь.

Калиссия поднялась, поправила съехавшую кожаную полосу на бедре и направилась к выходу с площади. Армия лоялистов заполнила всё пространство перед южными воротами. Их было с десятков тысяч. Маги всех рангов, всех стихий. Клейдон дал им право на всё, и они пользовались этим правом с упоением, доступным только тем, кто всю жизнь был на вторых ролях.

Кто-то сидел прямо на грудах тел, лениво перекусывая захваченным. Кто-то деловито добивал раненых, найденных в развалинах. Кто-то просто стоял и смотрел на зарево дгорающих кварталов, наслаждаясь моментом.

Когда Калиссия появилась перед ними, площадь взорвалась ликованием.

— Мои мальчики и девочки... — она кокетливо прикусила губку и положила пальчик на нижнюю губу, обводя толпу огромными невинными глазами.

Толпа взревела.

Она знала, что они видят: идеальное тело, едва прикрытое белыми бинтами и полосками лакированной кожи; светлые волосы, обрамляющие ангельское личико. И улыбку, обещающую смерть.

— Вот вам мой приказ! — её голос, звонкий и чистый, легко перекрыл шум толпы. — Идите и уничтожьте всё в округе! Все деревни, все посёлки, города и станции!

Она сделала паузу, грациозно повернулась, позволяя плечу взметнуться, открывая взгляду то, что и так почти не было скрыто.

— Уничтожайте всех! — её голос взлетел до почти истерической ноты восторга. — Магов и людей, детей и стариков! Всех, кто нам не друг — нам враг!

Толпа сошла с ума. Имя Амелии и Калиссии взлетело к небу в тысячеголосом скандировании, смешанном с воем и улюлюканьем. Армия начала растекаться, дробиться на отряды, расходиться в разные стороны, готовая захлестнуть всё живое на много дней пути вокруг. А сёстры остались вдвоём на пустой площади мёртвого города.

Руины южной стены.

Элиза видела, как толпа безумцев расходится в разные стороны.

Она закусила губу до крови. План был безумным. Прорываться через армию — самоубийство. Но сейчас, когда армия ушла, а сёстры, судя по всему, собирались отдыхать — сейчас был идеальный момент. Она могла обойти город по южной стене, через развалины, выйти к южным воротам, а там свернуть на запад — в Аэриум. Там — Гадриэль. Там — ответы.

«Там — то, ради чего я предала Спектру», — подумала Элиза.

Мысль обожгла её, как хлёсткая пощёчина. Элиза зажмурилась. Перед глазами всплыло другое лицо — серебристые глаза, чёрные волосы, хрупкая фигурка в синем плаще. И клочок ткани, который она до сих пор сжимала в кармане, пропитанный чёрной, засохшей кровью.

Она открыла глаза. Внизу, на площади, две безумные девушки о чём-то разговаривали, не подозревая, что за ними наблюдают. Элиза двинулась вдоль стены.

«Я найду Гадриэля. Я узнаю, зачем всё это было. И тогда... тогда я найду тебя. И я все исправлю», — пообещала себе Элиза.

Выйдя за ворота, Элиза на мгновение замерла.

«Сколько мертвых...»

Она смотрела на сотни обгоревших тел, на тысячи кратеров от взрывов магии. Среди мертвых были не только лояли-

сты и стража города, но и обычные люди, привозившие товары с деревень, целые семьи с детьми.

Часть повозок и карет уцелели, но в них с застывшими лицами сидели мертвые маги.

Глава 16

Путь на запад.

Карета Элизы мерно покачивалась на ухабах разбитой дороги. Внутри было тепло, но пахло запекшейся кровью. Элиза сидела, поджав ноги, и смотрела в одну точку на обивке сиденья. В голове крутилась одна и та же мысль: «Идиотка. Какая же я идиотка».

Она мысленно прокручивала путь, который проделала за последние недели: Аэриум — Кар-Алар — Криоталан — снова Кар-Алар — и теперь обратно к Аэриуму. Гигантский, бессмысленный круг.

«Если бы только она вообще была жива», — Элиза зажмурилась, вспомнив ужасную картину — чёрную лужу крови, синий лоскут, пустые глаза Калиссии, которая вполне могла бы держать в руках голову Спектры и хохотать.

«Но она не держала. Они не умеют молчать о победах», — подумала Элиза.

Спектра жива. Должна быть жива. Сначала — Гадриэль. Потом — Камень Ветра. Потом — она найдёт Спектру и... И что? Извинится? Попросит прощения за то, что обманула, а потом сбежала? Карета качнулась сильнее. Элиза выглянула в щёлку между шторами. Серый, промозглый пейзаж, полосы дождя, чёрные стволы деревьев. Где-то там, за горизонтом, ждал Аэриум.

«Если кабинет уцелел... там должна быть защита. Гадриэль всегда ставил защиту на важные места. Значит, и на кабинет поставил. Значит, шанс есть», — думала она.

Элиза ехала третьи сутки почти без остановок. Кони начинали уставать. Пора было дать им передышку. Элиза высулась, бросила взгляд на дорогу впереди. Ровная площадка у опушки, под старой, разлапистой сосной. Идеально. Карета остановилась. Элиза спрыгнула на землю, поправила плащ, набросила поводья на сук. Кони благодарно всхрапнули и принялись щипать траву. Она отошла к дереву, прислонилась спиной к шершавому стволу, прикрыла глаза. Тишина. Только дождь шуршит по листве да где-то далеко кричит птица. Мысли потихоньку упорядочивались: «Аэриум. Если город разбит, где может быть Гадриэль? Он не мог погибнуть. Архимага так просто не убить. Значит, прячется. Но где? В Шпиле? Торин безумен, Гадриэль не пойдёт к безумцу. Значит...»

— Здравствуй, юная леди, — голос прозвучал так неожиданно и так близко, что Элиза едва не подпрыгнула.

Она резко открыла глаза, завертела головой. Никого. Только деревья, дождь, карета.

— Ты не против, если я присоединюсь к твоему отдыху?

— Я не знаю вас, — Элиза постаралась, чтобы голос звучал ровно. Получилось не очень. — И не вижу, где вы.

— Ох, да. Простите мои манеры.

Из-за деревьев, со стороны, где, казалось, только что ни-

кого не было, вышел мужчина. Высокий. Худощавый. Лицо скуластое, тонкие губы сложены в лёгкую, почти приветливую улыбку. Вокруг глаз — сеть мелких шрамов, будто он слишком часто щурился на ветер или в пламя. Он был одет в пепельно-серый плащ. И его аура. Он явно сдерживал её. Элиза почувствовала её только когда он вышел к ней. Это был Первородный. Не простой — один из древних. Очень старых и очень опасных.

— Меня зовут Персиваль, — мужчина слегка склонил голову. — Возможно, вы, юная леди, обо мне слышали.

Сердце Элизы провалилось вниз, куда-то под рёбра. Персиваль. Древний охотник на магов. Ни одной неудачной охоты. Ходят слухи, что он может разжечь огонь внутри жертвы, не прикасаясь к ней. Что он любит свою работу. И что от него никто никогда не уходил.

— Не бойтесь меня, — Персиваль шагнул ближе. — Я вас не трону, нет в этом необходимости. На самом деле... я ищу кое-кого.

— Ко... кого? — Элиза ненавидела себя за этот заикающийся голос, но ничего не могла с собой поделать.

— Да, как тебе сказать, — Персиваль подошёл к кострищу, которое Элиза даже не успела разжечь, щёлкнул пальцами — и мокрые ветки вспыхнули ровным, жарким пламенем. Он опустился на корточки, протянул руки к огню. — Ищу двух девушек. Одна, вроде, с аурой, как у тебя. А её подружка — гибрид. Он поднял на неё глаза, в тлеющих уг-

лях вместо зрачков заплясали отблески пламени. — Знаешь таких?

Элиза сглотнула. Отрицательно покачала головой.

— Я так и думал, — Персиваль усмехнулся и сел прямо на землю, скрестив ноги. — А ты кто такая? Откуда?

— Я... я... — Элиза лихорадочно соображала. Врать бесполезно — он, скорее всего, чувствует ложь. — Из Кар-Алара, — выпалила она. — На город напали. Я бежала.

Персиваль смотрел на неё долго. Очень долго. Потом его губы растянулись в кривоватой улыбке.

— Я знаю, что ты врёшь, — спокойно сказал он. — Но мне всё равно. Я сам недолюбливаю лоялистов.

Он поворошил палкой в костре, и пламя взметнулось выше, жарче.

— Моральные уроды. Никакой чести, никакого интереса в жизни. — В голосе звучало искреннее презрение. — Только тупая, бессмысленная резня. Скучно с ними.

Элиза молчала, боясь издать лишний звук.

— Не бойся, — Персиваль махнул рукой. — Они не рискнут напасть на меня. Даже близняшки — те, что придурковатые, — и те не дуры лезть. Он хмыкнул.

Он помолчал, глядя на огонь.

— А ты куда путь держишь?

Элиза замерла.

— Я... я иду в Аэриум, — выдохнула она.

Персиваль кивнул, не поднимая глаз.

— А вот сейчас не врѣшь, — он подбросил ещё веток в костѣр. — Но зачем тебе парящий город? Там сейчас пусто. Лоялисты вырезали всех, кто не сбежал.

— Я ищу друга, — сказала Элиза тихо. — Он жил там.

— Друга? — Персиваль поднял брови. — Друзья — обуза. Левые люди, обременяющие тебя своими проблемами.

— Возможно, — Элиза старалась не смотреть на собеседника. — Но я не такая.

Персиваль посмотрел на неё с новым интересом. В тлеющих глазах мелькнуло что-то похожее на любопытство.

— Какая — «не такая»? — ухмыльнулся он.

— Я... я всё же больше люблю быть... не одинокой и быть с друзьями, — Элиза отвела взгляд, понимая, как жалко это звучит.

— Угу, — Персиваль хмыкнул. — И поэтому сидишь одна между двумя городами? Очень социально.

Он помолчал, потом бросил, как бы между прочим:

— А где подружку потеряла?

У Элизы внутри всё оборвалось.

— Я не знаю, где...

Она осеклась. Персиваль хитро улыбнулся.

— Да шучу я, шучу, — он махнул рукой. — Что ты так напряглась? Или тебя что-то смущает?

Элиза лихорадочно соображала. Он играет с ней. Но пока не убивает — значит, либо действительно не собирается, либо просто развлекается перед смертью. Лучше не проверять.

— Нет, всё хорошо, милорд, — она постаралась, чтобы голос звучал твёрже. — Разрешите, я пойду в карету спать? Завтра рано вставать.

Персиваль поморщился.

— Да полно тебе, какой я милорд, — он поднялся, отряхнул плащ. — Я наёмный убийца. Работа у меня такая.

Он посмотрел на запад, где небо уже начинало темнеть.

— А ты иди, — сказал он уже без улыбки. — Не буду тебя смущать, да и мне пора идти. Меня там гибрид ждёт. След её стирается, надо поторопиться.

Он шагнул в лес, и через мгновение его фигура растворилась среди мокрых стволов. Элиза стояла и не могла пошевелиться.

«Персиваль. Охотник. Идёт за Спектрой», — мелькнуло у нее в голове.

Она дождалась, пока его аура начнёт слабеть, удаляясь. Когда она стала едва различимой на границе восприятия, Элиза бросилась к карете.

— Но! Пошла!

Кони рванули с места, карета подпрыгнула на ухабе. Элиза хлестала вожжами, не жалея животных, не жалея себя.

«Значит, она жива. Надо предупредить. Надо как-то предупредить. Но как?! Я не знаю, где она! Но Гадриэль знает. И он обязан помочь».

В глазах стояли слёзы: «Персиваль. Это же... это сущий ужас».

Карета летела в ночь, унося её прочь от места встречи, прочь от охотника, прочь от страха — ближе к Аэриуму, ближе к ответам, ближе к надежде, что она ещё успеет.

Аэриум. Кабинет Гадриэля

Аэриум мёртв. Город, который когда-то парил в облаках, теперь лежит на земле грудой обломков. Лоялисты постарались на славу, и великая твердыня рухнула. Но в центре города, в самой глубине скалы, уцелело одно место — кабинет Архимага Ветра. Защита Гадриэля выдержала даже падение. Внутри кабинета — своеобразный порядок. Полки с книгами, карты на столах. И огромное окно — вернее, то, что от него осталось. Гадриэль любил смотреть в небо. Сейчас он смотрел в него, стоя у подоконника с бокалом в руке. Сзади, в тени, клубилась тьма.

— Так значит, она идёт к первому Камню, — голос Гадриэля звучал тихо. — Это очень хорошо, но нужно поторопиться.

Архимаг Ветра обернулся. В тени у стены стоял Кроун. Его дымчатая фигура почти сливалась с полумраком, только фиолетовые глаза горели ровным, немигающим светом.

— Я лично направил её, — голос элементаря звучал ровно. — Я же сказал, что смогу договориться с Крилис. Теперь вам надо сделать свой шаг.

Гадриэль сделал глоток вина. Поморщился — вино было кислым, не чета тому, что хранилось в его погребах до падения.

— Я отдам ей Камень, — он поставил бокал на стол. —
Надо лишь придумать, как передать его и не появляться в
мире. Не хочу, чтобы Клейдон меня поглотил.

— Я могу передать, — Кроун сделал полшага вперёд, а
тени под его плащом колыхнулись. — Когда наступит «нуж-
ный» момент.

Гадриэль покачал головой.

— Я и так тебе много должен. Боюсь, не рассчитаюсь с
таким, как ты.

— Я делаю это в своих интересах. Вы оплатите свои долги,
когда падёт Клейдон.

Гадриэль усмехнулся.

— Хм, — он снова взял бокал, повертел в пальцах. — Я
подумаю.

— Буду ждать, — Кроун склонил голову в насмешливом
поклоне. — Всего хорошего, лорд Архимаг.

Фиолетовые глаза вспыхнули — и тьма в углу схлопну-
лась, исчезая вместе с элементом. Гадриэль остался один.

— Чёртов элементаль, — выдохнул он, глядя в пустоту.

Он допил вино, подошёл к карте, разложенной на огром-
ном столе. Всё было здесь: Криоталан, Хрустальные Пу-
стоши, Кар-Алар, Аэриум, Вечный Вихрь, Шпиль Света. И
небольшие точки,двигающиеся в разных направлениях. Он
посмотрел на одну из них — ту, что изображала Спектру:
она двигалась дальше на север.

— Спектра идёт за Камнем Льда. Элиза идёт сюда, —

бормотал он, водя пальцем по карте. — Персиваль идет за Спектрой, но карта его не показывает. Вскоре он её настигнет. Это неизбежно.

— Надо, чтобы в этот момент она владела тремя Камнями, — Гадриэль провёл пальцем от Хрустальных Пустошей к Проклятому лесу, — Тогда она сможет дать ему не просто бой.

Он взял бокал, налил ещё вина, подошёл к окну. За проёмом клубились тучи. Где-то там, далеко на севере, маленькая девочка с гибридной магией шла к своей судьбе. А здесь, в развалинах мёртвого города, старый Архимаг строил планы, от которых зависело будущее всего мира.

— Мелочи. Надо продумать мелочи, — прошептал он, поднимая бокал к небу. — Как всегда, всё решают мелочи.

Ветер ворвался в проём, взметнул волосы, разметал бумаги на столе. Гадриэль улыбнулся, ему всегда нравился ветер.

Он взглянул на кольцо на своём пальце.

— Да, думаю, это пригодится, — он снял кольцо и пошёл в свои покои.

Глава 17

Криоталан. Покои Калина

Покои наследника Криоталана находятся в верхнем ярусе ледяного города, ближе к поверхности, где сквозь прозрачный потолок проникает дневной свет. Воздух сухой, чистый, с едва уловимым запахом горного снега. Огромная кровать под балдахином из белого шёлка, тяжёлые шторы, приглушающие свет.

Сознание возвращалось медленно.

Сначала — боль. Тупая, разлитая по всему телу, будто каждая кость была переломана и срослась неправильно. Потом — слабость. Абсолютная, всепоглощающая, от которой хотелось просто закрыть глаза и никогда больше не открывать. Калин с трудом разлепил веки. Над ним — знакомый балдахин. Его покои. Он дома.

— Милорд! Вы очнулись!

Рядом тут же возникло лицо — молодое, красивое, с огромными синими глазами и пухлыми губами, которые сейчас растянулись в радостной улыбке. Девушка в форме служанки подошла к Калину.

— Вам что-нибудь нужно? Принести воды? Позвать лекаря? Может быть, вина? — голос у неё был нежный, почти мурлыкающий, и в нём чувствовалось искреннее желание угодить.

Калин поморщился. Слишком громко. Слишком суетливо. Он отмахнулся рукой.

— Спектра? — голос сел, пришлось прокашляться. — Где она?

Девушка на мгновение замерла, потом быстро затараторила: — Госпожа Спектра была здесь, милорд. У неё была аудиенция с леди Крилис. — Она говорила быстро, боясь, что её перебьют, не дадут договорить. — После этого леди Спектра покинула город. Больше я ничего не знаю, милорд.

Она смотрела на него с такой надеждой в глазах, будто от его реакции зависела её жизнь. Впрочем, для служанки так оно и было. Калин мельком оценил её ауру. Седьмой ранг. Но седьмой ранг останется седьмым навсегда. Без особых артефактов, без помощи Архимага — выше не прыгнешь. И она это знала. Знала — и потому цеплялась за место служанки у Первородного как за единственный шанс на более-менее достойную жизнь.

— А Элиза? — Калин снова прокашлялся, пытаясь собрать силы. — Ты ничего не сказала о ней.

— Леди Элиза уехала следом за леди Спектрой. — Девушка всплеснула руками, будто извиняясь за то, что не знает больше. — Я не могу вам больше ничего сказать, милорд. Честное слово, не могу! Хотите, я позову начальника городской стражи? Он наверняка знает больше...

— Не стоит, — Калин прикрыл глаза. Спектра была здесь. Встречалась с его матерью. Потом уехала. Элиза — следом.

Но почему они уехали в разное время? И куда?

Он посмотрел на служанку. Миловидная. Слишком миловидная. И явно нервничает.

— Как тебя зовут? — спросил он, меняя тему. — Я раньше тебя здесь не видел.

Девушка подняла глаза.

— Меня зовут Камилия, милорд. — Она сделала лёгкий реверанс, от которого юбка мягко взметнулись, открывая щиколотки в белых чулках. — Я из Кар-Алара. Училась там искусству магии... пока не началась война.

— Ты волшебница льда. Я чувую это. Но почему ты оставила обучение и решила стать служанкой?

Камилия опустила глаза. Её пальцы нервно теребили край передника.

— Да, милорд, я волшебница льда. Но я побоялась оставаться в Кар-Аларе, когда началась война. — Она подняла глаза, чтобы Калин увидел в них влажный блеск.

— Что случилось? — спросил он, хотя уже догадывался.

— Кар-Алар... — голос девушки дрогнул. — Кар-Алар в руинах, милорд. Лоялисты Клейдона уничтожили весь город. Они убили всех.

Слёзы тихо покатались по её щекам, но она не всхлипывала — сдерживалась изо всех сил, боясь показаться слабой или даже раздражающей.

— Мне очень жаль, Камилия, — он с трудом приподнялся, сел на краю кровати. Ноги почти не слушались, но он за-

ставил себя держаться ровно. — Иди сюда.

Девушка несмело приблизилась. Калин взял её за руку и мягко усадил рядом. Она едва заметно вздрогнула от этого прикосновения, но не посмела отказаться. Он обнял её.

— Я обязательно отомщу им за всё, — его голос звучал твёрдо, несмотря на слабость. — За Кар-Алар. За твою семью. За всех.

Камилия прижалась к нему на мгновение. Потом она отстранилась и вытерла слёзы.

— Вам нужно набраться сил, милорд. — Она уже взяла себя в руки, её голос снова стал ровным. — Дома вы быстро восстановитесь, правда?

— Дома... — Калин криво усмехнулся. — Да, пара недель — и я буду в порядке.

Он сказал это скорее для неё, чем для себя. Но реакция Камилии его удивила.

— Милорд... — она посмотрела на него с лёгким испугом. — Простите, но у вас нет пары недель.

Калин нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— На столицу нападут гораздо раньше, — девушка говорила тихо. — Все об этом говорят. Лоялисты уже близко.

Калин покачал головой.

— Город им не взять. Здесь Архимаг Льда.

— Вы правы, милорд, — Камилия склонила голову. — Мы все молимся на леди Крилис. Она защитит город.

В её голосе была абсолютная, детская вера в могущество хозяйки. Калин усмехнулся про себя. Если бы всё решала только вера...

— А ты случайно не знаешь, мои брат и сестра в городе?
— спросил он, чтобы сменить тему.

Камилия встала, поправила форму — платье село идеально, подчёркивая тонкую талию.

— Нет, милорд, я не знаю, — она замялась. — Я могу узнать, если хотите. Спросить у старшей служанки, у стражи...

— Не нужно, — Калин откинулся на подушки. — Я сам всё узнаю.

Камилия стояла, переминаясь с ноги на ногу.

— Ты можешь идти, — Калин закрыл глаза. — Я позову, если что.

— Как прикажете, господин.

Она сделала реверанс и почти бесшумно направилась к двери.

— А хотя... постой.

Камилия замерла, улыбнулась на секунду, а после обернулась. Калин посмотрел на неё долгим взглядом.

— Передай, что сейчас я есть не буду, пусть приготовят только ужин.

Девушка посмотрела на него.

— Хорошо, господин, — кивнула Камилия. — Я распоряжусь принести вам ужин, а после зайду прибраться.

— Хорошо, — Калин махнул рукой.

Камилия тихо выскользнула за дверь, и Калин остался один.

Мысли в голове неслись бешеным потоком, несмотря на слабость: «Спектра уехала. Элиза — следом. Но почему в разное время? И куда? Мать явно знает больше. Надо будет всё выяснить». Он попытался встать — ноги тут же подкосились, и ему пришлось снова лечь. Он лежал, глядя в потолок. Воспоминания о заточении сами по себе всплывали в голове. «Этот смех». Калин дёрнулся, будто снова услышал смех близняшек.

«А что, если это очередная попытка?» — подумал он.

Калин открыл глаза и ещё раз внимательно осмотрел место, где лежал.

«Я дома», — пронеслось у него в голове.

Он укрылся и пытался не думать о близняшках, но их смех всё никак не выходил из головы.

Где-то на севере. Деревушка у тракта

Маленькая деревня, каких сотни разбросаны по тракту между северными землями и центральными равнинами. Десятка два домов, постоянный двор, кузница, пара лавок. Дома деревянные, рубленые, с соломенными крышами.

Спектра толкнула дверь таверны и вошла внутрь.

В лицо сразу ударил тёплый, тяжёлый воздух — смесь жара от очага, запаха жареного мяса, кислого пива и человеческого пота.

Таверна как таверна. Длинные грубые столы, лавки, стойка в углу, за которой возвышался красномордый хозяин. На стенах — сальные пятна от факелов, на полу — солома, перемешанная с грязью. За одним из столов пятеро мужиков в грубой одежде глушили пиво и громко спорили о политике. В углу двое тихо резались в кости. За другим столом — двое подозрительных типов в плащах, от которых за версту тянуло наёмниками или разбойниками.

На Спектру обернулись. Все.

Девушка в дорожном плаще, одна, без сопровождения. Мужики за столом притихли, разглядывая её фигурку. Наёмники в углу обменялись быстрыми взглядами.

Спектра сделала вид, что не замечает. Подошла к стойке. — Комната нужна.

Хозяин окинул её оценивающим взглядом. Увидел дорожную ткань плаща, усталое, но явно не крестьянское лицо, руки — тонкие, без мозолей.

— Пять медяков за ночь. С ужином — семь. — Он наклонился ближе, понизил голос: — Если отдельно ужин в комнату — десять.

Спектра молча отсчитала монеты. Хозяин хмыкнул, сгрёб их в карман, кивнул на лестницу в углу.

— Третья дверь справа. Ужин через час принесут.

Она поднялась, чувствуя на себе оценивающие взгляды. Комната оказалась именно такой, как она и ожидала.

Небольшая, с низким потолком. Кровать — доски с со-

ломенным тюфяком, накрытые застиранным одеялом. Стол, табурет, умывальник с треснутым кувшином. В углу — сундук, на котором мог бы сидеть гость, если бы пришёл с кем-то. Окно мутное, с трудом пропускающее серый свет.

Но было чисто. И тихо. И, главное, — никого.

Спектра скинула плащ, бросила его на сундук. Села на кровать осторожно, прислушиваясь к себе.

Рука болела. Не так, как в первые дни — теперь это была тупая, ноющая боль вместо острой, режущей. Эликсир Крона делал своё дело. Но процесс был... отвратительным.

Она закатала рукав.

Зрелище открылось не для слабонервных.

Рана от плети Калиссии — глубокая, от локтя почти до запястья — затягивалась, но медленно. Светлая магия эликсира боролась с тёмной магией, оставленной оружием близняшки, и эта борьба происходила прямо под кожей Спектры. Края раны едва заметно пульсировали.

— Ужасное зрелище, — прошептала Спектра, разглядывая руку. — Просто ужасное.

Она отвернулась, достала из сумки флягу с водой, сделала глоток.

«Опять я в каком-то захолустье. И с такой раной. Надо будет остаться на пару дней... дать руке зажить нормально». Она поморщилась. Два дня в этой дыре, где каждый мужик смотрит на неё как на кусок мяса. Два дня без движения, без возможности ускориться. «Но выбора нет. Если рука не

заживёт — в Пустошах делать нечего».

Она допила воду, поставила флягу на стол, села на кровать, скрестив ноги. Медитация. Элиза учила её этому в Аэриуме. Сидеть, дышать ровно, отключать мысли, чувствовать магию внутри. Спектре тогда казалось, что это скучно и бесполезно. Сейчас она была благодарна каждому часу, потраченному на тренировки. Она закрыла глаза. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Мир вокруг начал таять. Звуки таверны — глухие голоса внизу, скрип половиц, треск очага — уходили на второй план, становились далёкими, неважными.

Она потянулась внутрь себя.

Лёд отозвался сразу. Он тёк по венам холодной, чистой энергией, успокаивал, дарил ясность. Спектра чувствовала каждую его частицу, каждую льдинку в своём теле.

Тьма молчала.

Спектра сосредоточилась. Тьма клубилась где-то в глубине тёмным, вязким облаком и не хотела выходить на свет сознания.

«Ну давай же... Ты — моя. Я — твоя. Мы — одно», — подумала Спектра.

Медленно, очень медленно тьма начала откликаться. Спектра не открывала глаза, но видела её — чёрную, маслянистую субстанцию, пульсирующую в такт её сердцу. Тьма была тяжёлой, вязкой, но в ней чувствовалась огромная и почти дикая сила.

«Пока неконтролируемая. Но я научусь».

Она потянулась к тьме, пытаясь обуздать её, сжать, сделать послушной. Тьма сопротивлялась, но сдавалась понемногу, миллиметр за миллиметром. Неизвестно, сколько прошло времени. Час? Два? Три? Спектра открыла глаза. В комнате было темно — за окном уже опустилась ночь. Кто-то приносил ужин: на столе стояла тарелка с остывшей кашей и куском хлеба, кружка с водой. Она даже не слышала, как вошли. Но главное — она почувствовала это. Её аура. Раньше она разливалась вокруг метров на двадцать, выдавая её присутствие любому магу в округе. Сейчас — метров десять, не больше.

— Получилось, — выдохнула она. — Немного, но получилось.

Она посмотрела на руку. Рана почти не беспокоила — видимо, в трансе боль притупилась. Края стянулись, чёрные полосы исчезли.

Спектра улыбнулась — впервые за много дней.

— Я смогу. Я справлюсь. Я дойду.

Она взяла остывший хлеб, откусила. Жевать было трудно. Но есть надо. Силы нужны.

Внизу, в таверне, кто-то затянул пьяную песню. Грубые голоса, смех, звон кружек. Спектра жевала хлеб и думала о том, что завтра снова будет медитировать. А послезавтра — двигаться дальше. А через несколько дней после этого — войти в Хрустальные Пустоши.

Тем временем в таверне, наемники, сидевшие за одним из

столов, переглянулись.

— Чувствуешь ауру? — шепнул первый.

— Да, — второй усмехнулся. — И, кажется, она пытается её подавить. Очень неопытная. Слишком слабая, как по мне.

— Ну, завтра посмотрим.

— Потратим время впустую. Оно того не стоит.

— А если стоит? Если это та самая гибридка?

Второй задумался. Потом криво улыбнулся.

— Ладно. Посмотрим. И если это правда она, то нам очень повезло.

— Проверим, а потом дадим сигнал Проксима, — ответил первый.

Они подняли кружки и выпили за удачную встречу.

Глава 18

Криоталан. Покои Калина. Поздний вечер.

Лёгкий стук в дверь прозвучал едва слышно.

— Войди. — Калин лежал на кровати, неподалёку горел камин, создавая иллюзию уюта.

Дверь приоткрылась, и в щель скользнула Камилия. Она была в той же форме служанки. Она остановилась у порога, опустив глаза. Щёки её горели румянцем.

— Мой господин... — она старалась говорить тише. — Я могу прибрать ваши покои?

Калин поднялся. Камилия не смогла сдержаться и ахнула. Ещё днём этот человек едва шевелился на кровати, обессиленный, почти беспомощный. Сейчас он смог встать. Хоть и с трудом. Регенерация Первородных.

— Может, вместо этого присоединишься? — спросил Калин ещё не до конца окрепшим голосом. — Я только собирался поужинать.

— Не уверена, милорд. — Камилия всё ещё не поднимала глаз. — Я не уверена, что мне разрешено так делать.

Калин шагнул к ней, взял за руку и повёл к столу. Только сейчас Камилия увидела, что накрыто. Стол был накрыт скромно, но для неё это было пиршество. Запечённая рыба с золотистой корочкой, тонко нарезанное мясо, сыры, фрукты и кувшин с тёмным вином, от которого шёл терпкий, слад-

коватый аромат.

— Пожалуй, не стоит, милорд. — Камилия слегка отшатнулась,. — Мне не положено...

— Положено или нет. — Калин по-мальчишески усмехнулся. — Я просто хочу поговорить. Садись.

Он указал на стул, и только сейчас Камилия заметила, что на спинке стула лежит платье — такие носят знатные ледяные девы на приёмах, с глубоким вырезом и тонкими бретелями.

— Давай поужинаем? — Калин сделал приглашающий жест. — Не стесняйся.

Камилия посмотрела на платье. На Калина. Снова на платье. Она взяла его — пальцы дрожали, касаясь мягкой, прохладной ткани. И, не говоря ни слова, начала переодеваться прямо здесь, не в силах отказать господину. Калин, как и подобает истинному аристократу, отвернулся к камину, давая ей время.

— Я... я готова, милорд. — смущённо произнесла Камилия.

Калин обернулся и замер.

Она стояла посреди комнаты, платье сидело на ней так, будто шилось именно для неё.

— Потрясающе выглядишь, — выдохнул Калин, ощутив искреннее восхищение.

— Спасибо, господин. — Камилия опустилась на стул и бросила кокетливый взгляд на Калина.

— Не нужно формальностей. — Калин сел напротив, разлил вино по бокалам. — Давай просто поговорим. Как старые друзья.

— Как скажете... — она осеклась, покраснела ещё гуще. — Ой, то есть... хорошо, господи... то есть лорд Ка... то есть просто Калин. Я имела в виду...

Калин тихо рассмеялся. Камилия смотрела на него, и напряжение медленно отступало. Она робко улыбнулась.

— Всё-всё, уже всё хорошо. — Калин вытер выступившие от смеха слёзы. — Просто Калин.

— Хорошо, Калин. — Она взяла бокал, сделала маленький глоток. Вино обожгло сладостью и тут же отдало терпкой прохладой.

— О чём бы вы хотели поговорить? — она подняла на него глаза.

Калин откинулся на спинку стула, рассматривая её.

— Знаешь, мне до сих пор не верится, что я дома. Последнее время было не очень простым, если так можно выразиться, — сказал Калин и посмотрел сквозь Камилию. Ему показалось, что тени зашевелились. Его рука дёрнулась.

— Что-то не так? — спросила Камилия, поставив бокал на стол, обернулась и посмотрела в тёмный угол.

— Нет, всё хорошо. Просто показалось, — ответил Калин и улыбнулся.

— Вы много времени провели в темнице, наверное, это ужасно, — сказала Камилия, пристально всматриваясь в гла-

за Калина.

После слова «темница» в голове Калина раздался жуткий синхронный смех близняшек. Ему даже показалось, что он почувствовал сладкий запах, исходивший от них.

— Да, это не самая приятная страница в моей истории, — ответил Калин.

— А что с вами делали? Вам было страшно? — спрашивала Камилия, вглядываясь в глаза Калина.

«Звук плётки Амелии прозвучал в ушах Калина».

Калин обернулся, но там никого не было.

— Давай не будем об этом, — сказал Калин, медленно переводя взгляд на Камилию.

— Если что, я готова вас выслушать, принц Калин, — сказала Камилия.

У него начала сильно болеть голова и ещё не до конца зажившие раны.

— Давай сменим эту тему, я бы хотел побольше узнать о тебе. — Он подал ей тарелку с угощениями. — Как ты попала на должность служанки? Такая красивая девушка, с седьмым рангом... могла бы найти место получше.

Камилия принялась накладывать себе салат, стараясь делать это изящно, как учили.

— Да, это было не так сложно. — Она пожала плечами. — Я просто пришла, мне огласили список обязанностей, и я согласилась. Вот и вся история.

Она отправила в рот кусочек рыбы и зажмурилась от удо-

вольствия.

— Хотя ещё сказали, что вы редко здесь бываете, — добавила она, прожевав. — Что вы... ну, бываете где угодно, но не здесь. — Уголки её губ сложились в хитрую улыбку.

Калин закрыл глаза, вздохнул, а после продолжил.

— Да, это правда. — Калин кивнул, отпивая вино. — Много лет странствовал по континенту. Изучал другие школы магии, другие народы...

Камилия, почувствовав его настроение, поспешила сменить тему:

— А что входит в мои обязанности? — спросила она и прикусила губу.

Калин усмехнулся.

— Ну, если ты меня спрашиваешь... — Он сделал вид, что задумался. — Всё, что пожелает господин. Кроме пары моментов, когда ты можешь послушаться.

Камилия удивлённо подняла брови.

— Ох, надо же. И что за моменты?

— Ерунда. То, что касается риска твоей жизни и все подобное, — ответил Калин и улыбнулся.

Камилия хихикнула, прикрывая рот ладошкой.

— Значит, всё остальное можно? — спросила она игривым голосом.

— Всё остальное — да. — Калин смотрел на неё в упор. — Всё будет так, как я скажу.

Повисла неловкая пауза.

— Ты уж прости. — Калин вдруг смутился сам. — Я немного нервничаю, просто ещё буквально вчера я был в плену.

Камилия заметила, как он тянется к ней, к простой девушке из простой семьи, потому что устал от одиночества.

— Я понимаю, лорд Калин, — тихо сказала она. — И я... я очень рада, что вы пригласили меня. — Легко и непринуждённо Камилия закинула ногу на ногу и смотрела на Калина.

Калин посмотрел на неё долгим взглядом. Потом тепло улыбнулся.

— Отлично. — Он поднял бокал. — Тогда, думаю, я не ошибся в выборе компаньона для ужина.

Камилия встретила его взгляд. В её глазах играла страсть.

— Да, лорд Калин. — Она улыбнулась. — Ошибка — это не ужин.

Они чокнулись бокалами. Вино пролилось по губам сладкой прохладой.

Позже, когда ужин был закончен, а свечи догорели наполовину, они лежали в огромной кровати под балдахином. Калин — на спине, глядя в мерцающий потолок, где сквозь лёд проглядывали звёзды. Камилия — рядом, прижавшись к его плечу, укрытая краем белого шёлка.

— Это было... — Калин запнулся, подбирая слово.

— Здорово? — подсказала Камилия, улыбаясь в темноте.

— Здорово. — Он повернул голову, поцеловал её в макушку. — Очень здорово.

Она приподнялась на локте, заглядывая ему в лицо. В полумраке её глаза сияли, как две звезды.

— Мне тоже очень понравилось, мой лорд.

— Надо бы почаще так встречаться. — Калин провёл рукой по её спине, ощущая, как вздрагивает кожа под пальцами. — Ты не против?

— Я буду только рада. — Камилия прижалась к нему крепче, пряча лицо у него на груди.

Калин коснулся её подбородка, приподнял, заглянул в глаза. Потом поцеловал — нежно, медленно, смакуя каждое мгновение.

Камилия выдохнула в его губы — и подалась назад, ложась на спину. Её ноги раздвинулись сами собой, приглашая, маня. В свете звёзд и ледяных медуз её идеальное тело казалось выточенным из слоновой кости.

— Ещё разок, мой господин? — прошептала она.

— И ещё не раз, — хрипло ответил он, накрывая её собой.

Она обвила его ногами, притягивая ближе, и, когда он глубоко вошёл в неё, прикусила губу, чтобы не закричать. Стон всё равно вырвался — сладкий, протяжный, растворявшийся в мерцающем полумраке ледяных покоев.

Деревня у подножия гор.

Раннее утро в предгорьях. Деревня просыпается медленно, нехотя. Люди здесь живут просто, но крепко — те, кто выживает в этом суровом краю, умеют ценить каждый тёплый день. Спектра открыла глаза, когда первые лучи солнца

пробились сквозь мутное окно. Она села на кровати, потёрла лицо ладонями. Голова гудела — слишком долго медитировала, слишком мало спала. Но останавливаться нельзя. Не сейчас. Рука... Она посмотрела на предплечье. Рана затянулась ещё больше. Чёрная кайма исчезла совсем, остался только неровный розовый шрам, который ещё побаливал, но уже не мешал двигаться.

«Ещё пара дней — и совсем пройдёт. Жаль, что времени нет».

Она встала, умылась ледяной водой из кувшина — кожа покрылась мурашками, но зато сон как рукой сняло. Перевязала руку свежей тканью, натянула чистую рубашку, сверху — тёплый шерстяной свитер, потом плащ. Все вещи были дорожными, простыми, без украшений — она специально выбирала такие, чтобы не привлекать внимания.

«Хотя с моей аурой... внимание всё равно привлекаю. Надо работать над подавлением», — решила для себя Спектра.

Она вышла из таверны и замерла на крыльце, вдохнув полной грудью. Воздух здесь был невероятным. После спёртой атмосферы таверны, после гари Кар-Алара, после сырости дорог — этот воздух казался живительным эликсиром. Чистый, прозрачный, холодный, с тонкой ноткой хвои и ещё чего-то неуловимого — может быть, снега с вершин, может быть, утренней росы на траве. Спектра сошла с крыльца и медленно пошла по единственной улице деревни, внимательно вглядываясь в каждую деталь, впитывая, запоминая.

Деревня жила своей жизнью. Старик в рваном полушубке тащит охапку хвороста к своему дому — останавливается перевести дух, смотрит на неё подслеповатыми глазами и идёт дальше. Баба с коромыслом — два полных ведра воды, ни капли не расплескав, идёт ровно, степенно, будто не замечая тяжести. Дети — трое мальчишек и одна девчонка — гоняют гусей палками: те гогочут, разбегаются, дети хохочут. Из кузницы доносится мерный звон — там уже работает кузнец, с утра пораньше. Спектра поймала себя на мысли, что улыбается.

Здесь, в этой забытой богами деревне, жизнь шла своим чередом. Война, Архимаги, Камни стихий — всё это было где-то далеко, в другом мире.

«Интересно, сколько они проживут, когда сюда придут лоялисты?»

Мысль была циничной, но от неё никуда не деться. Спектра видела Кар-Алар. Она знала, что такое армия Клейдона.

«Может, не дойдут. Может, Крилис их остановит. Может...»

Она тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли. Не её это забота. Её забота — Камень и спасение Калина. Она подошла к дому, перед которым на заборе висела вывеска с грубо нарисованной лошадью и надписью: «Конюх Торд». За домом виднелся загон, где лошади лениво жевали сено, и навес, под которым стоял мужик в кожаном фартуке с молотком — чинил сбрую.

— Здравствуйте, — Спектра подошла ближе. — Вы конюх?

Мужик поднял голову. Лет сорок, лицо обветренное, руки в мозолях, взгляд уставший, но цепкий. Он сразу оценил и одежду, и осанку, и то, что девушка одна.

— Я Торд. Чего надо?

— Коня, — Спектра остановилась напротив. — Самого выносливого, какой есть.

Торд окинул её взглядом, хмыкнул.

— Двадцать золотых.

Спектра подняла бровь. Медленно, очень медленно приподняла капюшон, открывая лицо. И посмотрела на конюха. В её глазах на миг вспыхнул ледяной огонёк. Не магия — так, намёк на неё. Предупреждение.

— А если я всё-таки переспрошу? — спокойным голосом сказала она.

Торд сглотнул. Он хоть и не был магом, но чутьё у него имелось — не выжить в этих краях без чутья. Он вдруг очень отчётливо понял, что перед ним не просто девушка-путешественница.

— Простите, миледи, — голос его упал, стал подобострастным. — Шутка это была. Глупая шутка. Конь вам обойдётся в три золотых.

Спектра кивнула, пряча улыбку.

— Хорошо. — Она достала из кошелька четыре золотых монеты, протянула ему. — Завтра в полдень я уезжаю. Под-

готовь мне самого выносливого коня. И сбрую хорошую — путь дальний.

Торд схватил монету и поклонился.

— Всё сделаю, миледи. Не извольте беспокоиться.

Спектра развернулась и пошла обратно, но через пару шагов остановилась, обернулась.

— И ещё, Торд...

— Да, миледи?

— Меня здесь не было.

Торд понятливо кивнул. Спектра пошла дальше и уже под нос себе пробормотала с кривой усмешкой:

— Двадцать золотых... охерел совсем.

Она обошла деревню по кругу, заглядывая к лавочникам и торговцам. У мясника купила вяленого мяса. У пекаря — краюху хлеба и сухарей. В лавке старьевщика нашла тёплые меховые рукавицы и попону. К полудню она вернулась в таверну, нагруженная припасами. Заказала у хозяина горячую похлёбку в комнату и поднялась к себе. Похлёбка была простой, но сытной — мясо, картошка, лук, какие-то травы. Спектра съела всё до дна, запила водой и снова села медитировать.

Часы тянулись медленно. Спектра снова и снова проваливалась в себя, пытаясь достучаться до тьмы. Лёд подчинялся легко. А тьма... тьма была гостьей. Непрошенной, незваной, но уже поселившейся и не желавшей уходить.

«Ты — моя. Я — твоя. Мы одно».

Тьма откликалась, но неохотно. Она давала силу, но не контроль. Она позволяла брать её, но не подчинялась.

«Значит, будем учиться».

К вечеру Спектра открыла глаза. Усталая, но довольная. Аура сжалась ещё на несколько метров. Прогресс. Она поужинала, собрала вещи, перевязала руку. И спустилась вниз, к стойке. Хозяин протирал кружки, готовясь к вечерней пьянке.

— Сколько с меня за комнату? — Спектра остановилась напротив. — Я завтра в полдень уезжаю.

— Двадцать медяков. — Хозяин бросил на неё быстрый взгляд.

Спектра положила на стойку серебряную монету. Глаза хозяина округлились.

— И мне нужна подсказка по направлению.

Он поспешно убрал монету в карман.

— Спрашивайте, юная леди.

— Я держу путь в Хрустальные Пустоши, — Спектра понизила голос. — Как лучше туда проехать?

Хозяин задумался, почесал лохматый подбородок.

— Хм... Пустоши, значит... — Он помолчал, собираясь с мыслями. — Есть три пути.

Он разложил на стойке грязную тряпку, будто карту.

— Первый — через горный хребет. — Он ткнул пальцем в воображаемую точку. — Коротко, но опасно. Тропы узкие, обвалы бывают, да и зверьё разное водится. Для одиночек не

самый популярный маршрут.

Спектра кивнула.

— Второй — через лес. — Хозяин понизил голос. — Лес этот, миледи, крайне опасный. Говорят, из-за старой магии, что там в древности творилась, звери там водятся непростые. С силой, как у магов. Волки там — размером с лошадь. Медведи — так те вообще... Ещё говорят, что там старая ведьма спит, из-за неё всё это. Но на сколько это правда...

Он не договорил, но Спектра всё поняла.

— А третий?

— Третий — по прямой, через заснеженные долины. — Хозяин вздохнул. — Там всегда снег, даже летом. А зимой, как сейчас... сугробы по пояс, а то и по грудь. Провалишься — не выберешься. Но если знаешь дорогу и лошадь выносливая — можно проскочить.

Спектра задумалась. Три пути. Три опасности. Она положила на стойку ещё один серебряный.

— Спасибо. Вы очень помогли.

Хозяин быстро спрятал монету.

— И последняя просьба. — Спектра посмотрела ему прямо в глаза. — Меня здесь не было.

Он кивнул, не задавая лишних вопросов. Спектра поднялась к себе, легла на кровать и уставилась в потолок.

«Горы. Лес. Снег».

Она закрыла глаза.

«Сложный выбор. Надо подумать. Утром голова свежее

будет».

Сон окутал её мягко и быстро.

Внизу, в тёмном углу таверны, сидели двое. Их кружки с пивом давно опустели, но они не уходили. Ждали.

— Завтра уезжает, — сказал первый.

— Слышал, — кивнул второй. — Куда — понятно. В Пу-стоши.

— Пойдём за ней?

— Надо убедиться, что она гибрид.

Первый кивнул.

— Если опять дадим неверные данные, Проксима убьёт нас.

— Значит, наблюдаем дальше.

Они поднялись и, не прощаясь с хозяином, вышли в ночь.

Глава 19

Деревня у подножия гор. Полдень.

Спектра вышла из таверны, прищурившись от резкого полуденного света. Вещи были упакованы, рука перевязана свежей тканью, деньги пересчитаны — их хватало. Она сделала глубокий вдох, наслаждаясь чистым воздухом в последний раз — кто знает, когда ещё доведётся дышать таким.

У крыльца её уже ждали. Торд стоял, переминаясь с ноги на ногу, и держал под уздцы коня — крепкого гнедого жеребца с умными глазами и мощной грудью. Шерсть лоснилась, грива расчёсана, сбруя новенькая, кожаная — видно, что конюх старался.

— Как просили, миледи, — Торд поклонился, протягивая поводья. — Самый выносливый, какой был. Трёхгодовалый, в дальней дороге не раз был, к холоду привычный.

Спектра окинула коня оценивающим взглядом. Элиза учила её этому — как выбирать лошадь, как проверять сбрую, как понимать, не загнали ли животное перед продажей. Конь был действительно хорош.

— Довольна ли миледи? — Торд смотрел с надеждой.

— Довольна, — Спектра кивнула, взяла поводья. — Спасибо, Торд.

Спектра на всякий случай уточнила у Торда, как лучше добраться до Пустошей. Всё-таки два источника информа-

ции лучше, чем один. Она легко вскочила в седло — навык, отточенный несколькими неделями пути с Элизой, — и тронула коня. Деревня провожала её взглядами. Кто-то махнул рукой, кто-то говорил что-то вслед. Спектра не оборачивалась. Она выехала за околицу, миновала последние дома, и через несколько минут деревня осталась позади.

Спектра придержала коня. Впереди, там, где дорога разветвлялась, ей предстояло сделать выбор. Три пути вели примерно в одну сторону, лишь понемногу отдаляясь друг от друга. Налево — тропа вела в горы. Прямо — в заснеженные долины. Направо — в лес. Тёмный, мрачный, стеной стоящий на границе видимости. Спектра остановилась, давая коню передохнуть, и задумалась.

«Через горы одной — чистое самоубийство. Тропы узкие, обвалы, да и зверьё... Если нападут — даже развернуться негде».

Она посмотрела на прямую дорогу.

«По прямой — снег. Много снега. Если провалюсь — не выберусь. Если метель — конец. Слишком много если».

Она перевела взгляд на лес.

«А вот лес... люди боятся мутировавших зверей. Но какой у них ранг? Второй? Третий? Для обычного человека — смерть. Для мага моего уровня...»

Она прикинула. Третий ранг — это даже не ранг, это так, мелочь. С таким она справится одной левой, даже не напрягаясь. Четвёртый-пятый — уже серьёзнее, но всё ещё не про-

блема для десятого ранга.

«Даже если они там все шестого или седьмого ранга — я пройду. А если кто-то выше... ну, значит, будет тяжело».

Она слегка дёрнула поводья, сворачивая направо.

— Едем через лес, — проговорила она про себя. — Держись, Калин, я скоро спасу тебя.

Дорога к Проклятому лесу.

Чем ближе к лесу, тем суше становится — лес словно высасывает влагу из округи.

День в пути пролетел незаметно. Спектра не останавливалась, боялась потерять время. Конь оказался на редкость умным. Не боялся магии, когда Спектра, сидя на нём, тренировалась, атакуя сухие деревья, стоящие по их пути. К вечеру Спектра решила, что конь заслуживает награды. Она спешила, положила руку ему на холку и сосредоточилась.

Магия потекла по венам. Она обволакивала мышцы коня, проникала в кровь, укрепляла связки, делала шерсть гуще и теплее. Конь всхрапнул, покосился на неё умным глазом, но не дёрнулся.

— Вот так, — Спектра похлопала его по шее. — Теперь ты выносливее и холода не боишься. Мы с тобой ещё походим, дружок.

Конь фыркнул, будто соглашаясь. Когда солнце зашло, Спектра добралась до границы леса.

«Сильная магия. Очень старая. Наверное, об этом говорил хозяин таверны».

Она остановила коня и долго смотрела на лес. Он был очень тёмным. И не просто тёмным, а по-настоящему чёрным. Стволы деревьев, лишённые листвы, были цвета старого угля. Ветви тянулись к небу, как скрюченные пальцы. Между стволами клубился густой туман. Стояла мёртвая тишина — ни птиц, ни зверей, ни ветра.

— Вот ты какой, лес, — прошептала Спектра.

Конь под ней нервно переступил с ноги на ногу.

— Ничего, дружок. Мы справимся.

Она тронула поводья, и они вошли в туман.

Криоталан. Тронный зал.

Калин стоял перед троном, выпрямившись во весь рост, и смотрел матери прямо в глаза.

— Ну так Расскажи мне, — голос Крилис звенел, как натянутая струна. — Как ты умудрился попасть в плен?

— Я бился за Аэриум, — ответил Калин. — Мы держали оборону, но сил было слишком мало. Когда появились близняшки... — Калин на мгновение повернул голову, будто снова услышал смех, но не подал вида, — я не смог им противостоять.

— Две девчонки? — Крилис приподняла бровь. — Две сопливые девчонки одолели моего сына?

— Их сила — не стоит её недооценивать, мама, — Калин стиснул зубы. — Они гораздо старше меня.

Крилис помолчала, сверля его взглядом.

— Допустим, — она откинулась на троне. — Но тогда что

ты рассказал им, будучи их пленником?

Калин опустил голову и закрыл глаза. Он всё ещё слышал их голоса. Чувствовал приторно-сладкий запах. Раны начали ныть с новой силой.

— Я... ничего не сказал. Они пытали меня каждый день. Я пытался сбежать, но они слишком сильны.

— Ты бы смог победить элементаря? — надменно спросила Крилис.

— Элементарии не особо сильны. Я не вижу смысла сравнивать меня и элементарей, — не понимая сути вопроса, ответил Калин.

— А ты помнишь, как ты сбежал? — спросила Крилис, не отрывая взгляда от Калина.

Вопрос повис в воздухе. Калин молчал. Он думал об этом. Но не мог вспомнить. Только обрывки воспоминаний.

— Я не могу ответить на этот вопрос, — признался он.

Крилис вздохнула — холодно, равнодушно.

— Тебя спасла я, — сказала Крилис, скрестив руки. — Знаешь, какой ценой?

— Нет, я не знаю, — Калин виновато смотрел вниз.

— Я заключила сделку с элементарем, которого, как ты говоришь, можешь победить. А он, в свою очередь, легко победил твоих тюремщиц, — Крилис закинула ногу на ногу.

«Элементарь. Точно. Там был элементарь», — вспомнил Калин.

— Мне пришлось отдать ему самое ценное, что у меня

было. Понимаешь, о чём я? — отчитывала мать сына.

— Камень... — прошептал Калин.

— Да. Ещё я отправила твою Спектру, чтобы она спасла тебя, но она не пригодилась, — сказала Крилис.

«Спектра», — подумал Калин и вспомнил, как в Аэриуме его сковали цепями близняшки. Ему казалось, что тени в зале шевелятся и перешёптываются. Но он, не подавая вида, смотрел на мать.

— Ступай, поговори с генералами. Скоро столица будет атакована, — констатировала Крилис.

Она махнула рукой — аудиенция окончена.

Калин не двинулся с места.

— Леди Крилис... мама.

— Что-то ещё? — в голосе Архимага появилась лёгкая угроза.

— Да, — Калин выдержал её взгляд. — Я хочу знать, что стало с леди Спектрой. Почему они с Элизой поехали порознь? — он смотрел, как тени смеются.

Крилис прошипела — именно прошипела, как разъярённая змея.

— Пф-ф-ф... Сдалась тебе эта девка-гибрид, — она подалась вперёд, лёд под её пальцами пошёл трещинами. — На что она тебе?

— Я ведь задал вопрос, — Калин произнёс это твёрдо, не отводя взгляда.

Крилис откинулась назад, на её губах заиграла холодная

усмешка.

— Я ведь сказала: мы заключили с ней сделку. Ничего более.

— Значит, она направляется в Пустоши?

— Верно. Но к тебе это не имеет никакого отношения.

— А по поводу Элизы... — Крилис проигнорировала вопрос, издевательски растягивая слова. — Сам и спросишь позднее. Если, конечно, ещё встретишь кого-то из них.

— Куда она отправилась?! — Калин повысил голос.

— На пути в Аэриум. Выполняет свою часть сделки, — Крилис смотрела на него с холодным любопытством. — Но я всё ещё не понимаю, почему ты должен ей помогать?

— Потому что я дал слово, — Калин сжимал кулаки, а мир вокруг него начинал плыть, и воздух наполнялся приторной сладостью.

Крилис расхохоталась.

— Ах, слово... — она покачала головой. — Слова ничем ей не помогут. А ты нужен здесь. Сюда идёт армия Клейдона. Она медленно поднялась с трона.

— Ты, как Первородный, будешь защищать центральные ворота и руководить обороной столицы.

— Почему я? — Калин сжал кулаки. — Почему не Кролос или Азалия?

— Потому что они слишком далеко, — Крилис пожала плечами. — Кролос давно не выходил на связь. Азалия где-то в землях Архимага Света.

— Я должен пойти за ней, мама! — Калин шагнул вперёд, но вдруг заметил, как стража у стен напряглась. — Как ты не понимаешь?!

— Нет, не должен, — Крилис смотрела на него с высоты трона. — И потом... я чувствую твою текущую связь с твоей служанкой.

Калин замер.

— Что?..

— Я лучше дам добро на этот союз, — Крилис говорила ровно, будто обсуждала погоду, — чем разрешу мешать кровь с гибридом.

— Я просто хочу ей помочь! — Калин почти кричал. — Спасти мир, мама! При чём тут...

— И что значит «дашь добро на союз со служанкой»? — он запнулся, сбитый с толку.

Крилис усмехнулась.

— Твоя новая подружка имеет чистую магию льда. И мне это нравится гораздо больше, чем гибрид, — она сделала паузу, наслаждаясь эффектом. — Я не знаю, что из этого гибрида получится. Она первый гибрид за всю историю. А я, как ты помнишь, видела всю историю. Как и остальные Архимаги.

— Я не буду ничего делать со служанкой! — Калин уже не контролировал голос. — Я просто хочу спасти этот мир! И нравится тебе или нет, но я пойду собирать вещи в поход. Я поеду за Спектрой и помогу ей!

— Спасти мир... Какое громкое заявление... Детский максимализм не иначе.

Калин промолчал.

Крилис рассмеялась.

— А служанка? Ничего не будешь делать говоришь? Ах-ах-ах...

Она подошла к нему вплотную, заглянула в глаза.

— Ты правда думаешь, что я не знаю всего, что происходит в столице? Сынок... я и есть столица.

Она коснулась ладонью его щеки.

— Твоя новая подруга носит твоего ребёнка под сердцем.

Калин отшатнулся.

— Что?!

— Так что думай, — Крилис развернулась и пошла обратно к трону. — Ты всё ещё хочешь помочь Спектре спасти мир? Или спасти свой дом и собственное дитя?

Калин стоял, не в силах пошевелиться.

В голове, помимо близняшек, появилась ещё одна дилемма выбора.

«Ребёнок... у меня будет ребёнок...»

Он развернулся и пошёл к выходу из тронного зала, не сказав больше ни слова.

— Не забудь про совет генералов, — сказала ему вслед Крилис с победоносным видом.

Стража провела его взглядами. Крилис холодно смотрела вслед.

Криоталан. Покои Калина

Калин влетел в покои, хлопнул дверью так, что лёд на стенах жалобно скрипнул. Он добежал до кровати и лёг. Мир поплыл перед глазами.

— Идиот... идиот! Как я мог... как я так глупо...

Мысли метались, натываясь друг на друга.

«Ребёнок. У меня будет ребёнок. От служанки. От девочки, которую я видел два раза в жизни ... Спектра одна идёт в Пустоши. Она может погибнуть».

«Мать права — если я уйду, кто защитит город? Кто защитит... её? И ребёнка? Но слово. Я дал слово. Я не могу предать снова».

Он застонал сквозь зубы.

Аэриум. Руины столицы.

Бывшая столица магии лежит в руинах. Город, который когда-то парил в облаках, теперь напоминал скелет. Аэриум превратился в груды камней, среди которых торчат остовы уцелевших зданий. Главная башня, где был кабинет Гадриэля, чудом осталась стоять.

Элиза остановила карету на въезде в город и вышла. Она стояла, вцепившись руками в дверцу, и смотрела на Аэриум. Город был мёртв. Она ожидала этого. Знала. Но видеть своими глазами... это было другое. Здания, которые она помнила полными жизни, теперь зияли пустыми глазницами окон. Улицы, где когда-то гуляли маги, обсуждая великие теории, теперь были завалены обломками. Магические огни, горев-

шие вечно, погасли. И тишина. Абсолютная, мёртвая тишина.

— Боже... — прошептала Элиза.

Въезжать в город было страшно. Но выбора не оставалось. Она вскочила в карету, хлестнула лошадей, и они двинулись вперёд — в мёртвую столицу.

Проезжая по разбитым улицам, Элиза не могла отделаться от одного чувства. Она думала о Персивале.

«Он мог убить меня в любой момент. Зачем он меня отпустил?»

Ответа не было.

«Идёт за Спектрой... Господи, Спектра, как тебя спасти от него?»

Она тряхнула головой, отгоняя страх. Гадриэль. Он всё это затеял, он знает, что делать. Карета остановилась у входа в главную башню — ту самую, где был кабинет Архимага Ветра. Башня чудом уцелела. Стены были в трещинах, но стояли. Массивная дубовая дверь, окованная железом, была заперта. Элиза подошла, положила руку на замок. Гадриэль любил зачаровывать вещи, и замок был не исключением. Замок щёлкнул. Дверь открылась.

Внутри было темно и сыро. Пахло плесенью и тленом. Но Элиза пошла вперёд, не останавливаясь — вверх по лестнице, мимо пустых этажей, мимо разграбленных комнат, мимо следов той битвы, что уничтожила город.

Она поднялась на самый верх. Дверь в кабинет Гадриэля

была приоткрыта. Элиза толкнула её и вошла. Кабинет был пуст. Но Элиза знала — здесь что-то есть. Она чувствовала.

— Гадриэль... — прошептала она, оглядывая комнату. — Ты не мог погибнуть. Но куда же ты делся?

Она медленно обошла кабинет, вглядываясь в каждый угол, каждую тень. Ничего. Только пыль и гуляющий сквозняк.

И тут её взгляд упал на стол. Точнее, на то, что стояло на нём. Бокал. Обычный хрустальный бокал, чудом уцелевший среди хаоса. И в нём — на доньшке — остатки тёмно-красной жидкости.

Элиза подошла ближе, наклонилась, вдохнула запах. Вино. Ещё не выдохлось. Ещё сохранило аромат. Она провела пальцем по краю бокала — и замерла. Внутри, на стенке, остался влажный след. Совсем тонкий, почти незаметный — но вино ещё не успело высохнуть до конца.

— Ты был здесь... — выдохнула Элиза. — Недавно. Совсем недавно.

На её лице появилась улыбка. Первая за много дней. Слабая, робкая, но настоящая.

— Живой. Ты живой.

Она сжала бокал в руках, будто это было самое дорогое сокровище в мире. Гадриэль жив. Где-то здесь или не здесь, но жив. Значит, надежда есть. Ещё можно всё исправить. Элиза поставила бокал на место, выпрямилась и оглядела кабинет новым взглядом.

— Где бы ты ни был, я тебя найду, — тихо сказала она.

— А потом мы найдём Спектру.

Глава 20

Руины Кар-Алара.

Город был мёртв уже больше двух недель. Пожары давно потухли, пепел осел, и теперь Кар-Алар напоминал гигантское кладбище под открытым небом — чёрные остовы зданий, груды камней. Запах смерти выветрился, осталась только сырость и запах тлена. Небо было затянуто тучами, моросил мелкий холодный дождь.

Амелия стояла на самом верху полуразрушенной башни у южных ворот, опершись рукой о каменный парапет.

— Когда мы выступаем уже? — спросила она, не оборачиваясь.

Калиссия стояла рядом, чуть позади, перебирая в руках плетёнку из чистой тьмы.

— Я думаю, когда наши войска зачистят всё в округе, — она задумалась, глядя вдаль.

— Как мне кажется, они давно должны были закончить, — Амелия подняла глаза к небу, подставляя лицо моросющему дождю. Капли стекали по её коже.

— Да, но помни, сестрёнка, — Калиссия шагнула ближе, коснулась плеча сестры. — На город мы без указа всё равно напасть не можем.

— Я помню, — Амелия поморщилась. — Там Крилис.

— Поэтому мы ждём, когда отец закончит с поглощением

прошлых Архимагов, — Калиссия повернулась, отошла от сестры и присела рядом в кресло.

Снизу, из города, доносился шум — небольшие группы их армии возвращались в руины. Кто-то тащил награбленное, кто-то вёл пленных, кто-то просто устало шёл.

— И защитничек наш промаринуется за это время, — Амелия улыбнулась.

— Угу, — отрешённо сказала Калиссия, погруженная в свои мысли.

— Скоро это все закончится? — она посмотрела на сестру, — Я очень хочу, чтобы мы вновь, все вместе, отдохнули на берегу океана.

Калиссия бросила томный взгляд на сестру.

— Да, родная, очень скоро...

Мелкий дождь стягивал землю, а ветер стоная, завывал среди мёртвого камня Кар-Алара.

Хеллгард. Тронный зал Клейдона

Клейдон сидел на троне, откинувшись на высокую спинку. Вокруг него, у ног, сидели наложницы.

Их было около двадцати — волшебницы разных стихий. Некоторые были закутаны в прозрачные ткани и вуали, скрывающие лица. Некоторые сидели совершенно голые, не смея прикрыться без приказа. Они не могли уйти. Не могли даже пошевелиться без разрешения. Клейдон находился в глубокой медитации.

Перед его внутренним взором проносились образы. Огонь

— покорный, ручной, полностью усвоенный. Земля — тяжёлая, мощная, тоже ставшая частью его. Он не мог лишь заглушить голоса Арталии и Бронтуса. Медитация лишь на время заглушала их, но они возвращались.

Он открыл глаза. В темноте зала вспыхнули два фиолетовых огня — и тут же погасли, сменившись багровым свечением. Клейдон медленно поднялся. Наложницы у его ног вжались в пол, боясь поднять глаза.

— А теперь... — голос его звучал тихо, но каждый звук отдавался эхом в сводах. — Лёд.

Наложницы, которые осмелились посмотреть на него, видели печальное лицо.

— Крилис... — прошептал он. — ...теперь твоя очередь.

Наложницы вздрогнули. Лава под тронем забурлила сильнее. Клейдон снова закрыл глаза. Ему надо было подавить голоса в голове. Нельзя, чтобы они мешали.

Проклятый лес.

Проклятый лес внутри оказался ещё страшнее, чем снаружи. Деревья здесь действительно чёрные — кора обуглена, будто по лесу прошёлся гигантский пожар. Туман стелется по земле густыми клубами, скрывая корни и ямы. Тишина мёртвая. Только иногда где-то далеко хрустнет ветка — и снова тишина. Воздух спёртый, тяжёлый, им трудно дышать. Кажется, что тысячи невидимых глаз, пронизывающих лесную тьму, следят за каждым твоим шагом.

Спектра спешила и медленно пошла вглубь, ведя коня

под уздцы. Копыта лошади утопали во мху, ступая почти бесшумно. Туман мягко обвивал ноги и поднимался всё выше — к коленям, к бёдрам.

— Да... всё-таки минус этого пути в том, что тут можно и заблудиться, — прошептала Спектра.

Она шла по прямой уже несколько часов. Но солнце скоро сядет. И тогда... тьма поглотит всё.

— Надо сделать привал, — решила она. — И понять, куда идти дальше.

Она остановилась на небольшой поляне, где туман был чуть реже. Привязала коня к дереву, достала флягу, сделала глоток.

«Как же тут жутко», — промелькнуло у Спектры в голове.

Она огляделась. Деревья, деревья, деревья. Все одинаковые. Чёрные стволы, скрюченные ветви, туман.

— Надо забраться повыше, — решила она. — Может, увижу направление.

Она выбрала дерево с толстыми, почти горизонтальными ветвями и полезла вверх. Кора была шершавой, но не скользкой — странное свойство для мёртвого леса. Спектра карабкалась всё выше, выше, пока не выбралась над туманом. И замерла. Сплошной ковёр тёмных крон деревьев, уходящих за горизонт. Ни гор, ни просветов, ни рек. Только бесконечный, бескрайний лес во все стороны.

— М-да... — выдохнула Спектра. — Не звери тут страшные. Сама дорога.

Она спустилась вниз, к коню. Тот смотрел на неё с тревогой в умных глазах — чувствовал, что хозяйка была напряжена.

— Не бойся, — Спектра подошла, погладила коня по морде. — Я тебя не оставляю.

Конь ткнулся носом в её плечо, словно отвечая ей без слов.

— Надо немного отдохнуть, — решила Спектра. — А потом — дальше.

Она села прямо на мох, скрестив ноги, и закрыла глаза. Медитация. Каждую свободную минуту она теперь посвящала этому. Глубокую медитацию она позволить себе не могла, но вот легкое погружение было не ошибкой. Тьма понемногу поддавалась. Спектра проваливалась в себя, в этот тёмный, вязкий океан внутри, и училась плавать.

Шорох. Она открыла глаза мгновенно, всем телом напрягшись. Шорох повторился — справа, в кустах. Спектра медленно, не делая резких движений, сканировала пространство магическим зрением. Два силуэта. Метрах в пятидесяти. Затаились, не двигаются.

— Выходите, — махнув рукой крикнула Спектра, — Я знаю, что вы там.

Тишина. А потом силуэты исчезли. Просто растворились, будто их и не было.

— Да чтоб тебя! — выругалась Спектра, вскакивая.

И в тот же момент заметила восемь новых фигур. Они

двигались со стороны леса. Спектра встала в боевую стойку. Лёд и тьма закружились в ладонях. Сперва выбежал мальчишка, а за ним из тумана вышли семеро. Маги. Все в одинаковых чёрных плащах с багровой нашивкой — лоялисты. Спектра быстро оценила ауры. Шестеро — от третьего до шестого ранга. А последний — девятого.

Маг девятого ранга. Высокий, жилистый, с холодными глазами и кривой ухмылкой на тонких губах. Он вышел вперёд, поигрывая сгустком тьмы в руке.

— Кто вы и что вам нужно? — Спектра говорила спокойно, хотя сердце колотилось где-то в горле.

Маг девятого ранга усмехнулся.

— Отдай нам мальчика, и мы тебя не тронем, — он кивнул куда-то в сторону.

Спектра обернулась. В кустах затаился мальчик. Лет тринадцати, не больше. Обычная одежда, растрёпанные волосы, перепачканное лицо. Он смотрел на Спектру.

— Вы серьёзно? — Спектра расхохоталась. Искренне, от души. — Такой армией на одного человеческого ребёнка?

Маги переглянулись. Девятый ранг скривился.

— Это не твоё дело, девка.

— А если не отдам?

— Тогда умрёшь вместе с ним.

Маги развернулись в боевую позицию. Спектра вздохнула.

— Ну что ж... Сами напросились.

Она ударила первой. Первые трое — шестые и пятые ранги — упали, даже не успев понять, что случилось. Спектра двигалась резко и точно, предугадывая каждое движение противников.

— Ах ты тварь! — девятый ранг бросился в атаку, оставив оставшихся троих прикрывать фланги.

Он бил мощно, технично, его тьма была плотной, тяжёлой. Спектра уклонялась, парировала, контратаковала. Краем глаза видела, как мальчик отполз в сторону и затаился за деревом. Через несколько минут утомительного боя Спектра выдохлась, но держалась. Девятый ранг тоже устал — его атаки стали медленнее, более предсказуемыми.

Она поймала момент. Чёрный ледяной шип вошёл магу в бок, пробивая защиту. Он закричал, отшатнулся — и в этот момент... Мальчик изменился.

Спектра не поверила своим глазам. Тринадцатилетний ребёнок вдруг... вспыхнул. Его фигура расплылась, вытянулась, и через секунду перед ней стоял элементаль. Весь из огня, с горящими глазами и мощной аурой — но размером примерно с того же тринадцатилетнего мальчика. Он преградил путь девятому рангу, который пытался сбежать. Вдвоём они добились лоялиста.

В воздухе повисла пугающая тишина. Спектра стояла, тяжело дыша, опершись о дерево. Элементаль — теперь снова мальчик — сидел на земле, обхватив колени руками.

— Кто ты? — выдохнула Спектра, когда отдышалась.

Мальчик поднял на неё глаза.

— Меня зовут Огонишу, — голос у него был детский, но говорил он спокойно, без дрожи. — Я элементаль огня.

Он помолчал.

— Спасибо, что помогли мне.

Спектра улыбнулась.

— Никаких проблем.

Огонишу смотрел на неё с любопытством.

— Куда вы держите путь, леди... — он запнулся. — Простите, я не знаю вашего имени.

— Спектра, — она подошла, протянула ему руку. — Меня зовут Спектра. И я иду в Хрустальные Пустоши.

Огонишу нахмурился.

— В таком случае вы идёте неверно.

— Я так и знала, — Спектра закатила глаза.

— Вы прошли немного на восток, — Огонишу показал рукой направление. — Вам сейчас нужно идти на северо-запад. Тогда через день выйдете к подножию Пустошей.

Спектра выдохнула.

— Спасибо. Я бы тут до весны плутала... — а откуда ты так легко узнал направление?

— Я хорошо ориентируюсь в этом лесу, да и не только в этом... — ответил Огонишу.

Огонишу помялся, потом решился.

— Может, я могу составить вам компанию? В знак благодарности за спасение?

Спектра посмотрела на него. Мальчик-элементаль, один в Проклятом лесу, за которым охотятся лоялисты. Оставить его — значит обречь на смерть.

— Давай, — она улыбнулась. — Было бы неплохо. Тут ещё про зверей рассказывают... страшных, — договорила она, но мысленно её не покидали сомнения.

Огонишу кивнул, и они двинулись в путь.

— Кстати, — не унималась Спектра, — а что лоялистам нужно от элементаля? Расскажешь?

Огонишу помрачнел.

— Потом. Я всё расскажу, но надо сначала уйти отсюда.

Спектра понятиливо кивнула. Они шли молча, и постепенно Спектра начала рассказывать о себе. Про Аэриум, про Элизу, про Камни. Огонишу слушал внимательно, кивая и изредка задавая вопросы.

— А что там насчёт зверей? — спросила Спектра, когда рассказ закончился. — Они правда страшные?

Огонишу покосился на неё.

— А вы считаете местных зверей не страшными?

— Ну... — Спектра пожала плечами. — Для простых людей — да. Для меня... не знаю.

— Они водятся глубоко в лесу, мы туда не пойдём, — Огонишу понизил голос. — Но те, кто там живут... они ранга десятого. А некоторые — как Первородные.

Спектра невольно сглотнула.

— Понятно. Значит, туда не пойдём.

— Именно.

Они пошли дальше. Туман постепенно рассеивался, деревья становились чуть светлее.

— Так что всё-таки им нужно было от тебя? — спросила Спектра.

— Вы знаете, кто такой Кроун? — спросил Огонишу.

— Нет, в первый раз слышу, — Спектра задумалась и отрицательно кивнула.

— Это король элементарей. И, грубо говоря, я с ним не в дружеских отношениях, — Огонишу немного поморщился.

— Во время привала я расскажу подробнее.

— Хорошо. Привал как раз через час и устроим, — Спектра выглядела сдержанно, но внутри радовалась, что она наконец-то не одна.

Глава 21

Проклятый лес.

Спектра и Огонишу остановились на привал.

— Так что там с этим королём элементарей? — спросила Спектра, устало глядя на своего спутника.

— Кроун. Его зовут Кроун. Он... как бы это сказать... нарушает баланс в нашем мире, — начал рассказывать Огонишу и немного нервно баловался с костром. — Раньше всё было в порядке: мы жили в своём мире, маги — в своём, и всех всё устраивало. Кроме него, — медленно закончил фразу Огонишу.

— И что? Что он сделал? — спросила Спектра, ковыряя палкой в костре.

— Тут надо понимать принцип. За счёт чего существует наш мир. Ты знаешь это? — Огонишу посмотрел на Спектру, слегка наклонив голову.

— Ну, я как-то читала об этом. Что сила магов — это огромная энергия. И что она не может исчезнуть бесследно, и после смерти мага его энергия попадает в ваш мир, — неуверенно отвечала Спектра, слегка нахмутив брови.

— Да, всё так. Но Кроун захотел больше силы. И стал вмешиваться в ваш мир, — Огонишу прискорбно вздохнул. — Каждое его вмешательство стоит огромных ресурсов нашему миру. Многие элементарии уже обезумели, кто-то впал в

спячку. В общем, нерадостно всё.

— М-да... и ты, значит, хочешь его остановить? — спросила Спектра.

— Куда мне? Всю энергию магов он забирает себе, делится только с приближёнными, — Огонишу расстроился ещё больше и снова опустил взгляд на костёр.

— У нас тоже есть такой. Клейдон зовут. Развязал войну, убивает Архимагов — такой же, как у вас, — Спектра бросила в костёр загоревшуюся палку и, взяв новую, продолжила ковыряться в огне.

— Наслышан я про вашего Клейдона. Тот ещё тип, — Огонишу чуть улыбнулся.

— А лоялисты? Что они от тебя хотели? — продолжала допрос Спектра.

— Убить меня, что же ещё. На меня охотятся как лоялисты, так и элементали собственного измерения, — улыбка Огонишу стала чуть шире от осознания собственного положения.

— Значит, ты изгой, прям как я, — заключила Спектра.

— Ты упомянула подругу. Что с ней? — спросил Огонишу.

— Ну, я думала, что она мне как сестра, а оказалось, что я была игрушкой и оружием в её руках, — Спектра сказала это с глубоким сожалением.

— И больше никого у тебя нет?

— Был парень ещё, но он в плену у двух сумасшедших

близняшек, и мне надо тепе...

— Стой, — резко оборвал её Огонишу.

Спектра замерла, прислушиваясь.

— Я чувствую сильную ауру, — сказал элементаль вставая с места.

— Я тоже, — Спектра нахмурилась. — Но не могу определить... ни ранг, ни стихию. Странно.

Они стояли, вглядываясь в туман. И вдруг из густых кустов, метрах в десяти от них, появился огромный чёрный волк.

Он был размером с лошадь. Шерсть — чёрная, как смоль, свалившаяся в колтуны. Глаза горели зелёным огнём. Из пасти капала слюна, шипящая при соприкосновении с землёй. Аура существа хаотично пульсировала.

Огонишу мгновенно изменился. Его фигура вспыхнула, расплылась, и через секунду вместо мальчика перед Спектрой парил сгусток чистого огня — размером примерно с того же тринадцатилетнего ребёнка, но светящийся и пульсирующий.

Волк прыгнул. Он пролетел сквозь Огонишу, не причинив ему вреда — элементаль был неосязаем в этой форме. Зверь приземлился уже рядом со Спектрой, развернулся, готовясь к новой атаке. Спектра ударила молниеносно. Ледяной шип врезался в бок зверя — и разлетелся вдребезги, не оставив даже царапины. Шкура волка была плотной, как камень, и пропитана древней магией. Волк бросился на неё.

Она не успела уклониться, и тяжёлая туша ударила в грудь, сбивая с ног. Спектра упала на спину, а волк навис сверху, его пасть приближалась к её лицу, острые зубы были в считанных сантиметрах...

Вспышка огня мелькнула в воздухе. Сгусток пламени ударил волка в бок, отбрасывая в сторону. Огонишу не мог навредить этому могущественному существу, но мог отталкивать.

— Что-то он слишком сильный! — крикнул элементаль, снова принимая боевую форму.

Спектра вскочила, собирая силу. Тьма клубилась в ладонях. И тут из тумана, буквально из ниоткуда, появились двое. Они двигались быстро и синхронно. Один ударил огнём, усиливая барьер. Второй — светом, ослепляя волка. Спектра не успела разглядеть их — всё смешалось в водовороте магии и вспышек. Она была тьмой, Огонишу — огнём, незнакомцы поддерживали, и через минуту волк рухнул за мертво.

— Бежим! — крикнул один из незнакомцев. — Стая близко!

Спектра не стала спорить, лишь отвязала коня. Они рванули прочь, петляя между деревьями, перепрыгивая корни, продираясь сквозь кусты. За спиной, всё ближе, слышался вой — десятки глоток, злых и голодных. Через полчаса бешеного бега они вырвались на небольшую поляну, окружённую скалами. Вой стих вдалеке. Спектра обернулась, чтобы

поблагодарить спасителей... Но поляна была пуста. Только она, Огонишу и тишина.

— Где они? — выдохнула она.

Огонишу покачал головой.

— Исчезли. Так же быстро, как появились.

Спектра смотрела на тёмные стволы леса, откуда они прибежали. Кто были эти двое? Почему помогли? И куда делись?

— Странно всё это, — пробормотала она.

— Странно, — согласился Огонишу. — Но сейчас нам нужно идти. Стая может вернуться.

Криоталан. За час до рассвета.

Столица льда готовилась к войне. Обычно тихие, величественные улицы были заполнены людьми — магами всех рангов, от первых до десятых, пришедшими защищать свой дом. Ледяные шпили отражали свет тысяч магических огней. Воздух звенел от напряжения. На стенах стояли лучники и маги дальнего боя. У ворот — тяжёлая пехота низкоранговых магов.

Перед главными воротами Криоталана творилось столпотворение. Тысячи людей и низкоранговых магов заполнили всё пространство у входа в ледяной город. Они прибывали со всей округи — из деревень, сожжённых лоялистами, из малых городов, павших под натиском армии Клейдона. Кто-то пришёл пешком, кто-то приполз раненый, кого-то несли на руках.

Старики, женщины, дети. Маги первого-второго ранга, которые никогда не держали в руках боевого заклинания. Просто люди, ищущие спасения. Стража Криоталана с трудом сдерживала толпу, пропуская внутрь только тех, кто мог держать оружие. Остальным приказывали ждать снаружи.

— Пропустите! У меня дети! — кричала женщина с двумя малышами.

— Мать Крилис, смилуйся! — взывал старик, стоя на коленях.

— Там моя сестра! Она ранена! — надрывался молодой парень, пытаясь пробиться к воротам.

Стража была непреклонна. Внутри города не хватит места для всех. Да и еды не хватит. Если город падёт, эти люди окажутся в ловушке.

Кареелгос, стоя на стене, смотрел на эту толпу с каменным лицом.

— Сколько их? — спросил подошедший Калин.

— Тысяч пять. Может, больше, — генерал не обернулся. — Мы не можем их впустить.

— Я знаю, — Калин стиснул зубы. — Знаю.

Он смотрел на людей внизу и чувствовал, как внутри всё переворачивается. Это была плата за войну. Невинные, которые умрут первыми.

— Если мы проиграем... — начал он.

— Если мы проиграем, им уже будет всё равно, — Кареелгос закончил за него. — А если выиграем — отстроим за-

НОВО.

Калин кивнул и пошёл в зал совета, оборачиваясь и взглядываясь в каждую тень.

В зале военного совета было душно, хотя лёд окружал его со всех сторон. Генералы обсуждали диспозицию, фланги, резервы. Карты, схемы, приказы лежали на столах, вокруг которых сустились маги. Кареелгос — один из генералов, высокий седой мужчина с холодными глазами и шрамом через всё лицо — руководил обсуждением твёрдой рукой. Все они были магами десятого ранга. Благодаря артефактам и личным благословениям Крилис, их сила была близка к Первородным.

— ...все подступы к столице захвачены лоялистами, — голос Кареелгоса пробивался сквозь туман в голове Калина. — Деревни сожжены, малые города пали. Мы в окружении.

— Какие силы у противника? — спросил кто-то из генералов.

— По последним данным — около тринадцати тысяч. Основная армия Клейдона. Плюс отряды, что ещё не вернулись с зачисток. Может быть, до пятнадцати.

— Помощь от Шпиля Света ожидать? — спросила женщина-генерал. — Почему они не прислали помощь? — недовольно закончила она.

— Все пути отрезаны. Да и Торин бы не послал никого к нам на помощь. Мы одни, — ответил Кареелгос.

— А где армия ветра? Где хваленые маги Аэриума? — про-

должала женщина-генерал, разводя руками в стороны.

— Аэриум в руинах, а где армия Гадриэля неизвестно — чесал подбородок Кареелгос.

Калин смотрел в окно, на ледяные шпили, на патрули и думал о другом.

«Что правильно? Спасти мир или спасти своего ребёнка?»

Голова раскалывалась. Мысли путались. Смех близняшек никак не выходил из головы. Ему казалось, что они могут в любую секунду выйти из тени, как делали это в темнице.

— Лорд Калин.

Голос Кареелгоса вырвал его из оцепенения.

— Как вы считаете? Поможет это при обороне? Или лучше попытаться сделать вылазку?

Калин моргнул. Он не слышал вопроса.

— Нет, — ответил он наобум. — Оставьте всё как есть.

Генералы переглянулись, но спорить не стали.

— Хорошо, — Кареелгос кивнул. — На сегодня мы закончили. Всем готовиться. Рассвет встретим на стенах.

Генералы поднялись, зашуршали картами, вышли.

Кареелгос задержался.

Он подошёл к Калину, сел рядом. Положил тяжёлую руку на плечо.

— Что с вами, мой лорд?

Калин молчал долго. Потом, не глядя на генерала, заговорил.

И рассказал всё.

Про Спектру и данное слово. Про Камилию и ребёнка. Про долг перед городом. Про мать, которая всё знает и даёт. И про то, что он всё ещё там, в клетке.

Кареелгос слушал, не перебивая.

— Я не могу дать вам правильный ответ, — сказал он, когда Калин замолчал. — Но, что бы вы ни решили — остаться и защищать столицу или уйти, чтобы помочь победить Клейдона, — выбор останется за вами.

Он сжал плечо Калина.

— Лучше определиться. Иначе выбирать будет не из чего. А что касается голосов — я думаю, вам нужен отдых. И просто принять тот факт, что вы уже не там.

Он встал и вышел, оставив Калина одного. Калин сидел в пустом зале ещё долго. Рассвет неумолимо приближался. Скоро начнётся бой. Скоро решатся судьбы. Он поднялся, вышел на балкон. Внизу, на площади перед дворцом, Велан строил ряды армии. Тысячи магов льда. Элитные отряды в сияющих доспехах. Тяжёлая пехота с ледяными щитами.

Всё это — его наследие. Его долг. Его ответственность. Калин смотрел на эту мощь, и впервые за долгое время на его лице появилась улыбка.

— Я знаю, что делать, — прошептал он. — Я спасу свой город, свой дом. А когда встречу Амелию и Калиссию, то лично убью их.

Кар-Алар. Штаб лоялистов.

Мёртвый город снова ожил. Руины были заполнены мага-

ми — кто-то отдыхал после зачисток, кто-то чистил оружие, но все они были в ожидании приказа. Костры горели прямо среди развалин, освещая багровым светом чёрные стены. Воздух был пропитан запахом дыма, пота и крови. Амелия и Калиссия сидели на груде обломков у южных ворот, когда тучи окрасились в фиолетовый цвет. Молния ударила перед ними и появился Клейдон.

Он был в боевом облачении — чёрная броня, инкрустированная багровыми камнями, плащ, развивающийся на ветру, в руке — посох, увенчанный черепом Арталии. Глаза горели фиолетовым огнём, смешанным с багровыми искрами.

— Пора, мои девочки.

Голос его звучал спокойно, но в нём чувствовалась сила, от которой воздух вокруг вибрировал. Сёстры вскочили, сияя.

— Как скажешь, отец! — пропели они в унисон.

— А как быть с Архимагом? — спросила Калиссия, чуть наклонив голову.

Клейдон хищно улыбнулся.

— Крилис я возьму на себя.

Амелия взглянула на армию. Их было около двенадцати тысяч. Остальные отряды ещё не вернулись с зачисток, но уже спешили обратно, чуя скорую битву.

— Готовьтесь к бою! — прокричала Амелия, голос её разнёсся над руинами, усиленный магией.

Тысячи глоток взревели в ответ. Кто-то бил оружием в

щиты, кто-то пускал в небо магические заряды, кто-то просто выл, не сдерживая звериной радости.

Кар-Алар ревел, будто в его недрах бурные потоки раскаленной магмы стремились выбраться наружу, чтобы нести смерть всему живому.

Глава 22

Путь к Криоталану.

Двенадцать тысяч магов шли вперёд. Это была орда. Сброд. Убийцы, мародёры, фанатики, собравшиеся со всего континента под знамёна Клейдона. Кто-то в доспехах, кто-то в рваньё. Но всех их объединяло одно — жажда.

Жажда крови. Разрушения. Власти, которую обещал им тёмный Архимаг. Впереди армии, в открытой карете, запряжённой чёрными как смоль лошадьми, ехали Амелия и Калиссия. Карета была роскошной — позолоченные борта, балдахин из чёрного шёлка, мягкие подушки, на которых лежали сёстры. Но главным украшением были они сами.

— Надо сказать нашим ребяткам, чтобы начинали погромы внутри города, — Амелия лениво потянулась, откидываясь на подушки.

— Хорошо, — Калиссия закрыла глаза, сосредоточиваясь. — Я пошлю им весточку. Пусть начинают погром.

Несколько секунд она сидела неподвижно, передавая приказ агентам в Криоталане. Потом открыла глаза и улыбнулась.

— Готово.

Амелия захлопала в ладоши, как маленькая девочка, которой пообещали сладости.

— И-и-и! Ура-ура-ура! Скоро мы повеселимся!

Она подпрыгивала на сиденье, и карета слегка покачивалась в такт её движениям. Калиссия обняла сестру, прижимая к себе. Их звонкий смех разнёсся над равниной, смешиваясь с воем ветра. Вокруг них, сзади и по бокам, двигалась армия смерти.

Аэриум. Покои Гадриэля.

Элиза стояла у стола в кабинете Гадриэля, вглядываясь в карту. Она нашла её не сразу — карта была спрятана под стопкой других бумаг, словно ждала, пока её обнаружат. На карте были отмечены города. Хеллгард — зачёркнут. Аэриум — зачёркнут. Криоталан — обведён жирной линией, но пока не зачёркнут. Все близлежащие города и деревни вокруг этих столиц тоже были перечёркнуты крест-накрест.

— То есть ты знал, — Элиза говорила вслух, хотя в комнате никого не было. — Ты знал, что эти города падут.

Она провела пальцем по карте, словно пытаясь нащупать ответ.

— Но почему ты ничего не предпринял? Почему не предупредил? Не спас?

Голос её дрожал.

— Чёрт возьми, Гадриэль! — она стукнула кулаком по столу. — Прошу тебя, молю тебя! Мне нужны ответы! Мне нужна помощь!

Тишина. Только ветер завывал в разбитом окне соседней комнаты. Элиза выдохнула, заставляя себя успокоиться. Она взяла карту, свернула её и убрала в сумку.

— Может, ты хоть что-то здесь указал? Где тебя искать? Что делать дальше?

Она оглядела кабинет. Стол, кресла, шкафы. Ничего необычного. Но Гадриэль не был бы Гадриэлем, если бы оставлял подсказки на виду. Хотя больше ничего примечательного здесь не было.

Она вышла в коридор и направилась дальше, к личным покоем Архимага.

— Возможно, там я найду хоть что-то.

Двери в покои были закрыты. Элиза толкнула — заперто. Попробовала плечом — бесполезно. Магия не действовала — дверь была защищена заклинаниями самого Гадриэля.

— Так... Где-то здесь ведь был ключ.

Она огляделась. В коридоре царил полумрак, только редкие магические светильники давали тусклый свет. И тут она вспомнила.

— Странно. Ты никогда не запирал свои покои. Никогда. Зачем тебе ключ?

Сконцентрировавшись, Элиза стала искать ключ, от которого бы чувствовалась аура Архимага. Среди обломков лежал такой. Она подошла, разгребла камни — и нашла ключ. Маленький, серебряный, с гравировкой в виде вихря. Она вставила его в замок. Щелчок. Дверь открылась.

Внутри было... прибрано. Элиза замерла на пороге. Покои Гадриэля выглядели так, будто их покинули вчера. Ни пыли, ни разрушений, ни следов мародёров. Кровать засте-

лена, на столе — открытая книга, в камине — аккуратно сложенные дрова.

— Очень странно.

Она вошла, оглядываясь. Что-то здесь было не так. Слишком чисто. Слишком... обжито.

«Будто он знал, что я приду. Будто готовился», — подумала Элиза.

Она приступила к поискам.

Проклятый лес.

— Волков больше не слышно, — Огонишу остановился, прислушиваясь.

— Да, они как будто ушли куда-то, — Спектра тоже осматривалась по сторонам. — Странно. Только что были со всех сторон — и вдруг тишина.

— Наверное, те двое их отвлекли, — Огонишу пожал плечами. — Кстати, кто они были?

— Я не знаю, — Спектра покачала головой. — Но вчера в лесу, когда за тобой гнались, я видела их ауры.

— Мы хотели убедиться, что ты та самая гибридка.

Голос раздался из тумана — и через мгновение из белой мглы вышли двое. Оба в тёмных плащах с глубокими капюшонами. Один чуть выше, другой чуть ниже. Двигались осторожно, но уверенно. Первый, что заговорил, откинул капюшон. Под ним оказалось лицо молодого мужчины — лет тридцати, с тёмными волосами и удивительными глазами, наполненными теплым, золотистым светом.

— Простите наши манеры, — он слегка поклонился. — Меня зовут Окулус.

Второй тоже открыл лицо. Рыжие волосы, зелёные глаза, веснушки на носу. Выглядел он чуть моложе — может, двадцать пять. Но аура у обоих была... серьёзной. Чувствовалась старая аура десятого ранга.

— А я — Аталас, — голос у него был чуть дерзковат.

Спектра напряглась.

— Я Спектра, — она кивнула на Огонишу. — А это Огонишу. Мы не ищем проблем.

— И мы вам их не создадим, — сказал Аталас.

— А выглядите иначе, — Огонишу нахмурился.

— Мы лишь... — Окулус шагнул вперёд, примирительно подняв руки. — Мы выполняем свою работу. Мы должны были найти тебя.

— И так просто нашли? В глуши, в лесу? — Огонишу приподнял бровь.

Спектра молча оценивала магов.

— Мы не единственные, кто ищет, — Аталас скрестил руки на груди. — Просто нам повезло.

— Что вам нужно? — спросила Спектра напряжённо.

— Нам — ничего, — Окулус посмотрел на Спектру спокойным взглядом.

— Ну и о чём тогда этот разговор? — Спектра сделала шаг вперёд.

— Леди Проксима, — Окулус сделал шаг навстречу. —

Вам это имя о чём-нибудь говорит?

Огонишу задумался и посмотрел на Спектра. Спектра, в свою очередь, удивлённо смотрела на магов.

— Я знаю, кто это такая, — сказала Спектра. — Погибшая ещё в древней войне Первородная.

— Как видите, её легенда работает, — Окулус улыбнулся. — Она была сильно ранена и скрывалась.

— Вы служите ей? — с отвращением Спектра покачала головой. — Даже если она жива, она дочь Клейдона, а значит, мы не на одной стороне.

Спектра встала в боевую позицию. Огонишу повторил за ней.

— Бросьте, мы не враги, — стал оправдываться Окулус.

— Мы хотим помочь, — подтвердил его слова Аталас.

— Мы как-нибудь сами, — сказал Огонишу и превратился в огонь.

— Она хочет помочь вам, предложить защиту, — Окулус поднял руки вверх, сдаваясь.

Спектра напряглась.

— Мы лишь подтвердим, что ты гибрид, и она свяжется с тобой, — сказал Окулус.

— Ага, конечно. Вот так? Бесплатно? И в чём её интерес? — раздражённо спросил Огонишу.

— Она сама вам всё расскажет. Мы лишь разведчики или посланники — как вам удобнее называть, — парировал Окулус.

Спектра посмотрела на Огонишу. Тот не ответил, лишь почесывал огненный подбородок.

— Спектра, у нас мало времени, — сказал он тихо. — Это явная замануха.

— Ты прав. Если бы она хотела встретиться, она уже была бы здесь, — сказала Спектра. — Её сёстры телепортируются через тени, а значит, и она может.

— Амелия и Калиссия довели этот навык до совершенства. Проксима, к сожалению, утратила эту способность, — оправдывался Окулус.

— Слова, слова, слова, — медленно, с издёвкой сказал Огонишу.

— Сейчас договоришься, маленький элементаль, — Аталаса нахмутив брови посмотрел на Огонишу.

— Аталас, держи себя в руках, — одёрнул его Окулус. — Так или иначе, для победы над Клейдоном вам нужна Проксима. Она возможно единственная кто может победить павшего Архимага.

— От нас сейчас вы что хотите? — спросила Спектра.

— Лишь знать, где вы будете в ближайшее время, — пожал плечами Окулус. — Мы передадим информацию, и она свяжется с вами. Только и всего.

— Справимся сами, — встрял Огонишу, не дав Спектре ответить.

— Да, пойдём, Огонишу, у нас много дел, — сказала Спектра и отвернулась от собеседников.

— Пошли, — согласился Огонишу.

Спектра и Огонишу отошли на несколько метров, после чего бросив последний взгляд на посланников Проксимы, продолжили путь.

— Ты успел? — спросил Окулус, когда силуэты Спектры и Огонишу растворились в тумане.

— Да. Теперь мы всегда будем знать, где они, — улыбнулся Аталас.

— Хорошо. Вернёмся в деревню, дождёмся Проксиму, — Окулус медленно развернулся, зовя Аталаса за собой.

Криоталан. Внешние врата.

Стены Криоталана сверкают льдом, отражая первые лучи. На стенах — тысячи защитников. Внизу, у ворот, всё ещё толпятся беженцы, но их уже оттеснили подальше, за линию обороны.

Калин стоял на внешней стене, вглядываясь в горизонт. Он стоял здесь уже час — не говоря ни слова. В душе всё ещё бушевала буря.

«Я должен был уйти. Я дал слово».

«Нет. Город. Ребёнок. Камилия».

«Что правильно? Что, мать твою, правильно?»

Он сжал кулаки так, что кости побелели. Вдалеке, на горизонте, что-то шевельнулось. Калин прищурился, усиливая зрение магией. Армия. Чёрная волна, заливающая белоснежную равнину. Тысяча фигур, знамёна Клейдона, багровые вспышки магии. И впереди — открытая карета с дву-

мя фигурами, которые даже на таком расстоянии казались... неестественными.

«Близняшки», — мелькнуло у него в голове.

Калин хотел отдать приказ, но снова услышал этот смех. Он впал в ступор на мгновение, но тут же услышал крики. В этот момент сзади, из города, донёлся шум боя.

Он резко обернулся. Внизу, на улицах Криоталана, вспыхивали магические разряды. Горели дома. Люди бежали, кричали. Стража в городе вступала в бой.

— Лоялисты, — холодно выдохнул Калин. — Они уже внутри.

В голове мгновенно всплыла картина падения Аэриума.

— Чёрт! Как я мог забыть?! Это же их тактика!

Он рванул к краю стены, перегнулся через парапет.

— Приготовиться к бою! — голос его, усиленный магией, разнёсся над городом. — Стража внутри — справитесь с лоялистами самостоятельно! Остальные — готовьтесь к встрече основной армии!

Внизу люди засуетились. Маги занимали позиции, активировали щиты, готовили заклинания. А Калин снова повернулся к равнине. Армия неумолимо приближалась.

— Мать... — прошептал Калин. — Где ты? Почему не выходишь?

Вдалеке, на вершине замёрзшего холма, стояла одинокая фигура. Кроун смотрел на приближающуюся армию, на готовящийся к бою город. Фиолетовые огни его глаз горели ров-

но, спокойно.

— Интересно, — пробормотал он. — Очень интересно.
— Глаза вновь сверкнули фиолетовым светом. — Пора готовиться к собственному выходу.

Он сделал шаг в тень и исчез.

Глава 23

Криоталан. Внешние стены

Тучи затянули небо багрово-чёрной пеленой. Ветер завывал, срывая ледяную крошку с вершин, бросая её в лица защитников. Стены Криоталана — стометровые ледяные монолиты, вмороженные в скалу — сверкали холодным голубым светом. Удар произошёл одновременно в трёх кварталах города. Магические разряды вспороли тишину, дома вспыхнули ледяным пламенем, люди в панике заметались по улицам.

— Диверсанты! — заорал кто-то внизу. — Они повсюду!

Калин рванул к краю стены, перегибаясь через парапет. Внизу творился хаос — десятки фигур в чёрных плащах резали стражу, поджигали здания, убивали мирных.

— Держать строй! — закричал он, понимая, что его голос тонет в шуме.

Внешние ворота.

Армия Клейдона ударила ровно в тот момент, когда паника внутри города достигла пика. Чёрная волна захлестнула подножие ледяных стен — маги всех рангов, обезумевшие от жажды крови, бросились на штурм. Ледяные стрелы обрушились на них сверху градом. Сотни упали, пронзённые, но тысячи бежали дальше. Маги огня били ответно — огненные шары взрывались на стенах, плавили лёд, убивали защитни-

ков. Маги земли поднимали из снега гигантские валы, по которым штурмующие карабкались вверх.

— Держать! Держать! — орал Кареелгос, мечась вдоль стены.

Генерал был в центре боя. Его удары косили врагов десятками.

— Левый фланг проседает! — донёсся чей-то крик.

— Резерв туда! — Кареелгос указал рукой, и сотня магов бросилась выполнять приказ.

Калин сражался как бешеный. Лёд подчинялся ему с лёгкостью, которой не было даже до плена. Он замораживал врагов целиком, обращая их в ледяные статуи, которые тут же разбивались под ногами наступающих.

— Лорд Калин! — к нему подбежал запыхавшийся стражник. — В городе... там нужна помощь! Лоялисты прорвались к цитадели, и они идут к убежищам!

Калин замер, глядя на бушующее поле боя.

— Я не могу оставить стену.

— Там женщины и дети, милорд! Если они прорвутся к убежищам...

— Камилия... — Калин выругался сквозь зубы.

— Я иду. — Он схватил стражника за плечо. — Передай Кареелгосу: оборона врат на нём. Я скоро вернусь.

Он ринулся в город, оставляя за собой безжизненные тела врагов.

Стражник лишь улыбнулся, смотря в спину уходящему

Первородному.

Улицы Криоталана.

Город горел. Ледяные дома, простоявшие тысячелетия, плавились и рушились под ударами магии. Люди бежали, кричали, умирали. Лоялисты прочёсывали кварталы, убивая всех, кто попадался под руку.

— Милорд! Сюда!

Женщина с ребёнком на руках махала ему из подворотни. Калин метнулся к ним, прикрывая их спиной от летящих магических импульсов.

— В убежище, я доведу вас до него!

Отбиваясь от атак, Калин прикрывал несколько десятков мирных жителей.

«Где Велан со своими бойцами?», мысленно ругался Калин на своего друга.

Внешние ворота.

Кареелгос подавлял большинство сильных атак, летящих в стены и ворота города. Выстраивая сложные ледяные фигуры, он перенаправлял атаки обратно в атакующих.

Маги, стоявшие рядом с ним, ликовали после каждой отраженной атаки.

— Не первый день на войне — усмехнулся Кареелгос, глядя на восхищенные взгляды магов рядом с собой.

Его задержался на карете, ехавшей посреди поля боя. Улыбка сошла с лица. Он увидел, как карета остановилась в сотне метров от стен. Из неё выпорхнули две фигуры — одна

в чёрном, другая в красном. Они посмотрели в его сторону и растворились в тенях.

— Щиты! — заорал он. — Все щиты на меня!

Десять магов вскинули руки, создавая ледяной барьер. Сёстры ударили одновременно. Две плети из чистой тьмы обрушились на щит. Он продержался секунду. Может, две — и разлетелся тысячей осколков.

— Ой, какой нам тут попался! — пропела Амелия, выходя прямо перед Кареелгосом. — Седой, мужественный...

— Ох, Амелия, я тоже хочу позабавиться с таким-то мужчиной, — подхватила Калиссия.

Кареелгос мгновенно ударил сконцентрированной энергией льда, в которую он вложил всю силу, где только что была Амелия. Она исчезла в тенях и появилась с другой стороны, истерично смеясь.

— Ах, какой нетерпеливый!

— Не дразни его, сестрёнка, он же генерал! — Калиссия облизнула губы. — Генера-а-ал, разрешите представиться! Мы лучшее, что можно увидеть перед смертью!

Они атаковали с двух сторон. Кареелгос парировал все их атаки.

— Левее! — крикнула Амелия.

— Правее! — отозвалась Калиссия.

Их плети сплелись в воздухе, обвивая шею генерала.

— Не так всё просто... — задыхаясь, выговорил генерал. Его глаза засияли ярко-белым светом.

— Что-что? — в унисон удивились близняшки.

Ледяной вихрь окружил Амелию и Калиссию, а затем начал уплотняться, пока не приобрёл твёрдую шарообразную форму. Плети исчезли с шеи Кареелгоса. Он смотрел на сферу, в которую заточил близняшек, пытаясь отдышаться.

— Ты уверен, что мы там? — Калиссия снова вышла из тени.

— Наша очередь, сестрёнка, — сказала Амелия, выходя из тени с другой стороны.

В Кареелгоса со всех сторон полетели цепи, связывая его и приковывая к земле.

— А теперь — пока-пока! — пропели они в унисон и удалили сконцентрированной энергией тёмной магии.

Кареелгос рухнул мгновенно.

— Какой был лапочка! — Амелия притворно вздохнула.

— Ничего, сестрёнка, там ещё много будет! — Калиссия подмигнула Амелии. — Вперёд!

Армия лоялистов взревела, увидев падение одного из генералов от рук близняшек.

Штурм достиг пика. Маги Криоталана бились отчаянно, но потери были чудовищными. Стены стали трещать под ударами. Врата — стометровые ледяные створки, зачарованные самой Крилис — держались. Пока на поле боя не появился Клейдон. За армией лоялистов будто искривилось пространство. Затем послышался глухой удар, сопровождаемый лёгким землетрясением.

Когда армия защитников и лоялистов посмотрела в сторону, откуда донёсся звук, они увидели его. Он спокойно шёл, будто прогуливался по собственному дворцу. Тьма клубилась вокруг него, багровые искры огня вплетались в неё, земля под ногами дрожала. Армия расступилась перед ним. Он остановился в километре от врат. Поднял руку. Сосредоточился. Это была концентрированная мощь трёх стихий — тьмы, огня, земли — сжатая в один слепящий луч, ударивший по воротам. Лёд зашипел и задымился. Трещины побежали по стометровой поверхности, как паутина.

Врата разлетелись на миллионы осколков, осыпая нападающих ледяным дождём. Армия Клейдона взревела и хлынула в город. Когда первые отряды лоялистов ворвались в пролом, они в ту же секунду обратились в ледяные статуи. Воздух над Криоталаном застыл. Температура упала настолько резко, что у магов внизу перехватило дыхание.

Крилис вышла, окружённая сиянием чистого холода. Её белые волосы развевались, глаза горели арктической синевой. Лёд под её ногами замерзал мгновенно, даже не касаясь поверхности. Она остановилась у разрушенных врат, глядя на Клейдона.

— Ты всё-таки явился. — голос её звучал спокойно. Клейдон улыбнулся.

— Давно не виделись, дорогая моя, — он сделал шаг вперёд. — Я пришёл забрать своё.

Крилис шагнула вперед, лёд под её ногами пополз в сто-

рону Клейдона, замораживая всё на своём пути.

— Попробуй.

Вдруг всё стихло. Маги перестали сражаться и замерли, не отрывая взглядов от двух величественных фигур. Криоталан продолжал гореть, время от времени, вспыхивая холодными ледяными разрядами. Но те, кто был снаружи, уже не смотрели на город. Все понимали: всё решится здесь. В поединке двух Архимагов.

Глава 24

Криоталан.

Город, который тысячелетия стоял нерушимо, превратился в филиал преисподней. Ледяные шпильи, гордость Криоталана, крошатся и падают, разбиваясь вдребезги. Дома горят, и пламя жадно облизывает ледяные стены. Улицы завалены телами защитников и нападающих вперемешку. Кровь смешалась с талым льдом, превращая землю в скользкое, вязкое месиво. Крики раненых, вопли умирающих, грохот разрушений — всё сливается в один непрерывный, давящий вой, от которого закладывает уши.

Битва охватила весь подводный город. Магия всех стихий смешалась в безумном водовороте, рвущем пространство. Десятки магов погибали каждую секунду. Кто-то падал, пронзённый чёрной плетью. Кто-то замерзал на месте от удара льдом. Кто-то просто исчезал во вспышке света, не оставляя даже пепла.

Группа защитников сдерживала одну из центральных площадей, пока из теней не появились близняшки. Они точечно пробивали сильнее позиции защитников и вновь исчезали, растворяясь в тенях и появляясь уже в другой части города.

— А вот ещё один генерал! — взвизгнула Амелия, указывая на мага десятого ранга с аурой.

— Ой, правда! — Калиссия захлопала в ладоши. — Давай поиграем!

Они появились перед своей жертвой — и через несколько минут ещё один защитник Криоталана присоединился к мёртвым.

— Скучные они какие-то, — Амелия надула губки, оглядывая поле боя. — Никто не хочет повеселиться по-настоящему.

— А вон там! — Калиссия указала на группу магов, пробивающихся к центру города. — Смотри, там какой-то красавчик командует!

Калин вёл элитный отряд прямо в гущу боя. Лёд вокруг него замерзал так сильно, что даже лоялисты невольно отступали, не выдерживая холода.

— Ой, какой! — Амелия облизнулась. — Надо дать ему повеселиться.

— Подожди, — остановила Калиссия. — Раз он здесь, значит в убежище нет никого. Понимаешь, о чём я?

Её взгляд стал серьёзнее.

— Точно, я забыла, — Амелия подняла глаза к небу. — Ну пойдём за ней, обещали же.

— А потом добьём остальных, — Калиссия кивнула.

И они растворились в тенях.

Генералы льда тем временем, медленно, но уверенно отбрасывали лоялистов. Без поддержки близняшек сломить их оборону было крайне тяжело.

— Калин! — Велан подбежал к своему другу и главнокомандующему. — Сёстры исчезли, это точно не к добру.

— Бери элитный отряд под своё командование, — Калин хлопнул по плечу запыхавшегося друга. — Я разберусь с Амелией и Калиссией.

— Уверен, что справишься с ними? — с тревогой спросил Велан.

— Да. А ты води отряд к воротам, нельзя давать им атаковать с двух сторон.

— Понял тебя.

Калин старался подавить тревогу и страх перед близняшками. Он был дома, а значит сильнее.

Его раздумья прервало землетрясение. Всё вокруг дрогнуло. Камень застонал, лёд пошёл трещинами. Гул был таким, что закладывало уши, а в висках пульсировала боль.

Внешние врата.

Небо взорвалось. Звук, прокатившийся над Криоталаном, не был похож ни на что, слышанное прежде. Все, кто был на поле боя — защитники и нападающие, маги и простые люди — невольно отступили.

Крилис атаковала Клейдона, их магия переплеталась так плотно, что казалась единым целым. Потоки тьмы, огня, земли и льда смешались в причудливый смертельный узор.

— Бегите! — заорали в толпе, но было поздно.

Те, кто оказался слишком близко, начали падать. Магия Архимагов излучала такую концентрацию силы, что низко-

ранговый маг сторал за секунду, просто глядя на неё. Люди хватались за глаза, кричали, умирали.

Защитники и лоялисты гибли вместе, сражённые мощью Архимагов. Клейдон улыбался, хотя Крилис теснила его. Лёд Криоталана пропитал эту землю за тысячелетия, и каждая льдинка здесь слушалась свою королеву. Сама стихия вставала на её сторону.

— А ты сильнее, чем мои тюремщики, — Клейдон говорил с легкой отдышкой.

— Ты глупец, раз решил атаковать меня в моём доме! — Крилис ударила потоком ледяных частиц с такой силой, что Клейдон отступил на несколько десятков метров.

— Как бы ты ни старалась... твоя столица сегодня падёт. И ты — тоже.

— Я и есть столица! — Крилис продолжала атаковать, не снижая мощи. — Я и есть Лёд!

Она била со всех сторон одновременно. Атмосфера вокруг Клейдона схватывалась льдом, пытаясь сжать его в ледяной гроб. Сам воздух вокруг павшего Архимага леденел.

Клейдон отступал, парируя удары.

— Давай продолжим на другом поле. Зачем гибнуть нашим зрителям, — согревая воздух вокруг себя предложил Клейдон.

Крилис взглядом окинула поле боя, после чего кивнула.

Клейдон поднял землю на сотню метров вверх, создавая подобие арены. Город, лоялисты и защитники остались вни-

зу. Все взгляды устремились вверх.

Крилис мгновенно заморозила арену и продолжила атаковать.

Огонь Клейдона гас почти сразу — холод подавлял его. Земля под ногами была скована льдом и слушалась Крилис больше, чем его. Тьма не успевала собраться для удара. Движения Клейдона становились всё медленнее. Воздух уже начинал кристаллизироваться.

— Я говорила Торину ещё тогда, что тебя нужно убить, но он — само благородие, — победоносно сказала Крилис, делая шаг на встречу к Клейдону. — И этот Гадриэль его поддержал. Бесхребетные слабаки.

На мгновение взгляд Клейдона скользнул вниз, на город. Лоялисты, ворвавшиеся в пролом, начали отступать. Защитники Криоталана, несмотря на потери, теснили их назад.

«Нехорошо», — подумал Клейдон.

Маленькая алая точка на ледяном куполе, защищающем город от глубин океана, привлекла его внимание, выбиваясь из общей картины. Она равномерно пульсировала.

Крилис смотрела на почти поверженного врага.

— Что, готов к смерти?

Вихри и метели слегка ослабли, пока она подходила ближе. Клейдон резко поднялся, несмотря на тяжёлые обморожения, и перевёл взгляд на неё.

— А ты? — спросил он — и в ту же секунду, воспользовавшись ослаблением атак Крилис, ударил сконцентриро-

ванной тьмой, усиленной Камнем.

Крилис лениво уклонилась.

— Это твой лучший удар? — усмехнулась она. — Не так уж ты и страшен.

— Да. Это мой лучший удар, — спокойно ответил Клейдон улыбаясь.

Крилис нахмурилась. Она смотрела на него, но не понимала, в чём подвох. А потом до неё донёсся грохот. Купол её подводного города был разрушен. И вся ледяная толща воды обрушилась внутрь, сметая и оставшихся лоялистов, и защитников. Крилис рванулась к городу, но Клейдон мгновенно накрыл арену тёмным куполом, отрезая её.

— Куда же ты, родная? — ухмыльнулся он. — Мы еще не закончили.

Криоталан.

Стена воды, высотой в сотни метров, рухнула на город, сметая всё на своём пути. Ледяные шпильки, тысячелетняя гордость Крилис, ломались, как спички. Дома, улицы, площади — исчезали в бешеном водовороте. Маги — и защитники, и лоялисты — гибли мгновенно, раздавленные чудовищной массой. Те, кто успевал поставить щиты, держались считанные секунды, а затем их смывало.

Амелия и Калиссия стояли над телом очередного главного командующего.

— Ой... — выдохнула Амелия и растворилась в тени.

— Ого... — эхом отозвалась Калиссия и исчезла следом.

Люди, которые ещё минуту назад сражались, теперь тонут в воде. Магия не спасала, вода была слишком тяжёлой, слишком быстрой. Кто-то успел создать ледяные плоты — на них карабкались выжившие. Кто-то замерзал прямо в воде, превращаясь в статуи. Кто-то просто исчезал в глубине, утянутый течением.

Крилис смотрела на это с неба. Её город. Её люди. Их сносило мощным ледяным потоком, и вместе с ними утекала её сила. Лёд, тысячелетиями пропитывавший эти стены, таял, растворялся, исчезал.

— Простите... — прошептала она, обращаясь к тем, кто тонул внизу. — Простите меня...

Ярость внезапно вспыхнула в ней, она продолжила атаковать. Клейдон уже легко парировал её атаки. В руках Крилис возник ледяной клинок, она бросилась в отчаянную атаку. Клейдон уклонился и перехватил её за запястье.

— Ты была достойным противником, — голос Клейдона звучал почти уважительно. — Тебя не забудут. Об этом я позабочусь.

Крилис пыталась вырваться, но безуспешно. Её клинок оказался в руках Клейдона, а спустя секунду — уже в её теле, пробив магическую защиту. Клейдон отбросил её ударом энергии трёх стихий. От удара она отлетела к краю арены.

— Мне правда жаль, — сказав это он снял купол, а затем ногой толкнул её в низ.

Она падала долго — падение казалось вечностью. Ветер

свистел в ушах, ледяные волосы развевались, и перед глазами проносилась вся её жизнь. Тысячелетия власти. Тысячелетия холода.

«Калин...» — подумала она перед самым концом.

Она упала перед воротами. Защитники Криоталана смотрели на неё — свою королеву, своё божество, свою мать. Кровь разлилась тёплым алым пятном, таким нелепым на этом холоде. Крилис смотрела в небо. В её глазах застыла едва заметная ледяная синева.

Клейдон опустился рядом. Он присел рядом с поверженным Архимагом.

— Спи спокойно, ледяная королева... — прошептал он.

Он коснулся её лба, тело Крилис начало таять, превращаясь в чистую энергию, медленно втягивающуюся в его ладонь. Лёд вокруг неё почернел, иссох и рассыпался в пыль. Через минуту на льдине осталось только тёмное пятно.

Криоталан.

Внизу, у разрушенных врат, Калин видел, как Клейдон поглотил его мать.

— Лорд Калин! Надо отступать! — Велан тряс его за плечо.

Он обернулся. Велан с обмороженным лицом тянул его прочь.

— Мама... — прошептал Калин, опустив руки.

— Её больше нет, лорд! — Велан крича тащил Калина. — Она пала! Надо уходить!

Калин, не моргая смотрел перед собой. Друг потащил его прочь, а Калин не сопротивлялся. Вокруг них, в ледяной воде, гибли последние защитники Криоталана.

Амелия и Калиссия вышли из теней над руинами, глядя, как их армия добывает выживших.

— Город пал, — констатировала Амелия.

— Архимаг мёртв, — подхватила Калиссия.

Они стояли на возвышенности и наблюдали за гибелью одного из великих городов.

Клейдон осматривал дело рук своих. Криоталан, твердая льда, гордость Крилис, превратился в ледяное кладбище. Тысячи тел плавали в воде. Тысячи душ исчезли.

Энергия погибших магов тонкими струйками уходила вниз.

— Ещё один Архимаг готов, — вздохнул он, — Осталось двое.

Он поднял руку, молнии полетели в небо.

— Торин, Гадриэль... — исчезая шептал он. — Скоро встретимся.

Вода продолжала заливать мёртвый город.

Глава 25

Криоталан.

Там, где ещё час назад возвышался величайший ледяной город, теперь раскинулась мёртвая пустошь. От Криоталана остались лишь обломки — торчащие из льда шпили, будто переломанные кости, груды камня, вмерзшие в холод тела. Лёд окрасился в багровое — кровь тысяч смешалась с водой и застыла, укрыв равнину жутким покровом. Тишина стояла неестественная, глухая — только ветер тянулся над руинами, да изредка доносился предсмертный крик. Амелия и Калиссия стояли на возвышенности, глядя на результат.

— Надо дать команду отступления, — Калиссия не отрывала взгляда от руин.

— Да, сестрёнка, пора уходить отсюда, — Амелия обняла её. — Мы сделали то, что должны были.

Они синхронно повернулись к остаткам армии.

— Отступаем в Кар-Алар! — прокричали они в унисон, их голоса, усиленные магией, разнеслись над равниной. — Сегодня мы празднуем великую победу!

Лоялисты, опьяненные победой, ликовали, добивая всех, кто пытался выплыть из воды, тех не многих, кто смог выжить.

— Ужасное зрелище, — закрыла глаза Калиссия.

— Либо они, либо мы. У нас не было выбора, — Амелия

отвернулась от побоища.

— Пойдём домой. Надо поговорить с Камилией, — сказала Калиссия и исчезла в тени.

— Угу... — Амелия бросила последний взгляд на руины и растворилась следом.

Лоялисты начали отходить. Их потери были велики. Из пятнадцати тысяч, что шли на штурм, уцелело около десяти. Пять тысяч магов остались лежать на льду Криоталана. Но город заплатил больше.

Граница Криоталана.

Калина волокли по замороженной земле. Сознание возвращалось обрывками. Чужая спина перед глазами. Руки, тащившие его. Он пришёл в себя, когда его резко тряхнули.

— Калин! Лорд Калин, ты слышишь меня?

Велан склонился над ним, пытаясь привести в чувство. Осознание возвращалось медленно. Он уже не был в бою. Над ним нависло обмороженное лицо. За спиной Велана стояли ещё четверо — израненные, измотанные, едва державшиеся на ногах. Пятеро. Из всего отряда.

Калин сел, оглядываясь. Вокруг — бескрайняя, безжизненная пустота. А там, далеко, где ещё недавно стоял город... не было ничего.

— Нет... — прошептал он.

Мысли рвались одна за другой.

«Город... его больше нет». «Мать... она мертва». «Все...»
«Камилия! Мой ребёнок».

Мысль пронзила его, как клинок. Крилис приказала укрыть всех в убежищах — самых глубоких, самых защищённых. Но вода... Вода смыла всё.

— Нет...

Калин закрыл лицо руками.

— НЕТ!

Крик вырвался сам. Он разнёсся над пустошью и тут же умер в тишине. Калин упал на колени.

Бойцы стояли рядом, опустив головы. Они тоже потеряли всё. Дома, семьи, друзей. Их королева мертва. Их город разрушен. Их будущего больше нет. Они просто стояли и смотрели на своего принца. Изредка, на ледяном ветру, слышались крики — там, далеко, где лоялисты добивали раненых. Крики становились всё тише, всё реже.

Тишина. Абсолютная, мёртвая тишина. Лишь всплески океана нарушали её. И в этой тишине Калин вдруг стал серьёзным.

— Велан, — окликнул он своего товарища, — подойди.

— Да, я здесь, Калин, — Велан подошёл к лорду. — Мне жаль...

— Я знаю, — Калин поднялся, положил руку на плечо Велана. — Бери командование отряда на себя. Отправляйтесь к пустошам. Там есть пещера — ты сразу поймёшь, что это она, — он смотрел прямо в глаза своему другу.

— И что в ней? — Велан отвел взгляд в сторону Криоталана.

— Там Камень Льда, — вздохнул Калин. — За ним идёт Спектра. Найдите её, помогите ей получить Камень.

— Спектра... эта гибрид? — Велан попытался сделать серьёзный вид.

— Да. Я понимаю, что прошу о многом, — Калин посмотрел на отряд, а затем вновь на Велана. — Но без неё мы не сможем отомстить Клейдону за то, что он сделал с нашим домом, с нашими родными и близкими, — Калин стал говорить громче, чтобы солдаты слышали.

Бойцы не спеша подняли головы и посмотрели на Калина.

— Я так понимаю, ты с нами не пойдёшь? — сухо спросил Велан.

— Нет, мой друг. Я должен закончить то, что начал ещё в Аэриуме, — ответил Калин, закрыв глаза.

— Мы сделаем так как ты скажешь, мой король, — Велан кивнул.

— Только сильно не геройствуй. За Спектрой идет охотник. Я предполагаю, что это Персиваль. Не вступайте с ним в открытый бой без необходимости. Он слишком силен, даже для меня, — Калин пожал руку Велана на прощание.

— Ты тоже береги себя. И не погибни смертью храбрых, ты нам ещё нужен, — Велан обнял Калина в ответ, а затем повернулся к солдатам. — Бойцы, внимание! Вы потеряли всё, но у нас есть шанс отомстить за...

Калин, углубившись в свои мысли, не спеша отошёл от отряда.

Проклятый лес.

Лес постепенно редел, туман рассеивался. Впереди виднелись остовы заледеневших скал. Воздух здесь был чище, легче, но всё ещё пропитан древней магией. Спектра шла впереди, ведя коня под уздцы. Огонишу держался чуть позади, настороженно поглядывая по сторонам.

— А вот и пустоши, — Огонишу прервал тишину.

Спектра кивнула, собираясь что-то сказать... И вдруг замерла. Головная боль обрушилась внезапно, без предупреждения. Такая сильная, что Спектра пошатнулась и упала на колени, вцепившись руками в виски.

— Спектра! — Огонишу бросился к ней. — Что с тобой?

Она не слышала. Боль дробила череп на тысячи мелких осколков, выжигала глаза, разрывала мысли.

— Спектра, да что с тобой? — продолжал Огонишу, растерянно не понимая, чем ей помочь.

— Мне больно... — прохрипела Спектра. — Голова...

Боль продлилась несколько минут и ушла.

— Всё нормально? — спросил Огонишу, глядя, как Спектра приходит в себя.

— Кажется, да, — Спектра приподнялась и задумалась.

— Что это было? — не унимался Огонишу.

— Я... не знаю, но явно что-то нехорошее... Я чувствую какое-то опустошение. Будто то, что было со мной всегда, исчезло.

Огонишу приподнял бровь.

— Разберёмся. Главное, что ты сейчас в порядке.

— Ладно, идём дальше, — Спектра встала и направилась к пустошам.

— Так, стоять, — Огонишу не сдвинулся с места. — Стой, говорю.

— Что ещё? — Спектра остановилась и обернулась.

— Для начала, у резких болей бывает причина. А во-вторых, в пустоши в таком виде я тебя не пущу. Мы сперва зайдём в человеческий город. Он в одном дне пути отсюда, — загибая пальцы, говорил Огонишу.

— У меня нет на это времени. Калин всё ещё в плену. Клейдон угрожает миру, а я ничего не могу сделать без Камней.

— Ты получишь свой Камень, но сперва я осмотрю тебя полностью, и мы оденем тебя теплее, — Огонишу не отступал.

— В чём дело? — спросила Спектра.

— Ну ты разве не чувствуешь холод? Уже здесь, на подступах к пустошам.

— Я маг льда, Огонишу, — Спектра слегка наклонила голову и попыталась улыбнуться.

— Я всё же хочу понять, что за приступ боли у тебя был. Так не бывает, — настаивал Огонишу.

— Я просто устала, вот и всё.

— Спектра, не зли меня, — улыбнулся Огонишу.

— Давай честно? Тебе что-то нужно в городе, и ты хо-

чешь, чтобы я помогла тебе?

— Нет. Но если это станет причиной, что мы зайдём в город, то да.

— Я ничего не поняла из того, что ты сказал.

— Идём, говорю. Время своё же теряешь, — сказал Огонишу и пошёл в сторону человеческого поселения.

— И почему я иду с тобой? — покачала головой Спектра, задавая вопрос самой себе.

Аэриум. Покои Гадриэля.

Элиза лихорадочно обыскивала комнату. Она перерыла стол, проверила все ящики, осмотрела каждую книгу на полках. Ничего. Ни записок, ни карт, ни намёков на то, где искать Гадриэля.

— Чёрт возьми, Гадриэль! — она стукнула кулаком по стене. — Где ты?!

Она уже собиралась выйти в другую комнату, как вдруг... Боль пронзила ее, как нож. Она вскрикнула, схватившись за голову. Острая, пронзительная боль вонзилась в виски, разрывая сознание. Элиза пошатнулась, опёрлась о стену, сползла вниз. Элиза сидела на полу, прижавшись спиной к стене.

— Крилис... — прошептала она.

Она не была близка с Архимагом Льда. Она служила Гадриэлю, жила в Аэриуме, и Крилис для неё была скорее символом, чем живым человеком. Но она все равно оставалась магом льда.

Крилис была одной из них. Одной из шести Архимагов,

стоявших у истоков всего. И теперь её не стало. Элиза сидела в одиночестве, в мёртвом городе, среди руин и призраков прошлого.

Глава 26

Кар-Алар.

Мёртвый город жил своей странной жизнью. Лоялисты обосновались здесь всерьёз — в уцелевших зданиях горели костры, на площадях были разбиты лагеря, повсюду сновали маги. Город превратился в военную базу. В воздухе смешивались запахи дыма, жареного мяса и крови. По улицам ходили патрули, маги обменивались награбленным, словно всё происходящее было чем-то обыденным. Несколько десятков магов — все не ниже седьмого ранга — несли охрану у городских ворот. Они сидели у костров, пили вино, хвастались трофеями и громко обсуждали победу. Кто-то перевязывал раны, кто-то чистил оружие, кто-то просто дремал, прислонившись к стене.

В город вошёл мужчина в плаще. Он шёл не спеша, будто прогуливался, не обращая внимания на патрули. Капюшон был низко опущен.

— Эй, ты! Стой!

Один из магов преградил ему путь, рядом тут же встали ещё трое.

— Куда прёшь? Это территория Клейдона.

Мужчина остановился. Из-под капюшона донёсся тихий смешок.

— Ой, да неужели? — голос его звучал спокойно. — А

вы, стало быть, кто такие?

— Тебя это волновать не должно, старик, — маг презрительно улыбнулся, оглядываясь на своих. Те поддержали его глухим одобрительным гулом.

— Ты прав, — мужчина кивнул, делая шаг в сторону, чтобы обойти их. — Мне действительно неинтересно.

Он уже сделал несколько шагов, когда окрик остановил его.

— Ты что, не понял? Стоять, сказали!

Мужчина вздохнул и медленно повернулся.

— Я просто иду по своим делам, — повторил он терпеливо, словно объяснял очевидное. — И не намерен тратить время на мелкие стычки с такими... примитивными магами, как ты.

— Ну ты сам напросился!

Стражник вскинул руки, концентрированный поток света рванулся вперёд. Но, не долетев до цели, он словно растворился в воздухе. На мгновение повисла тишина.

— Что за... кто ты?.. — голос мага дрогнул.

И тогда мужчина отпустил свою ауру. У магов подкосились ноги; кто-то вскрикнул, кто-то схватился за голову, кто-то рухнул на землю, не в силах удержаться.

— А ведь вы могли просто позволить мне пройти, — произнёс он почти с сожалением. — Это было бы разумнее.

Он щёлкнул пальцами. Маг, преградивший путь, вспыхнул. Всё произошло слишком быстро, чтобы он успел закри-

чать. Он лишь осел, обратившись в обугленный силуэт.

Оставшиеся, охваченные ужасом, смотрели на незнакомца, не смея даже пошевелиться.

— Ну а теперь... — мужчина чуть поправил капюшон, словно сбрасывая с себя остатки напряжения. — Я могу пройти?

— Д-да... да, господин! — одна из магов, женщина на вид лет тридцати, десятого ранга, заговорила дрожащим голосом. — Простите нас... мы просто праздновали победу... немного перестарались...

— Победу? — в голосе незнакомца скользнуло лёгкое удивление.

Он медленно поднял голову, окидывая взглядом окрестности.

— Какую именно победу?

— Лорд Клейдон... он сразил леди Крилис! — женщина говорила быстро и сбивчиво. — Наша армия уничтожила Криоталан... мы победили...

Незнакомец замер.

— Ах вот оно что...

Он перевёл взгляд на свою руку. На запястье светился выжженный контракт — магическая метка, гаснущая только со смертью цели.

Контракт продолжал гореть ровным алым светом.

— Значит, гибридка уцелела... — тихо произнёс он. — Или её там уже не было.

Он задержал взгляд на татуировке, будто вчитывался в неё.

— Любопытно...

Лоялисты жались по сторонам, стараясь не привлекать к себе внимания. Незнакомец окинул их коротким, равнодушным взглядом и двинулся дальше, вглубь города.

— Надо осмотреть окрестности... — донеслось его приглушённое бормотание. — Следов здесь слишком много... найти нужный будет непросто.

Он растворился среди развалин, и только тогда маги позволили себе выдохнуть.

— Кто это был?.. — почти неслышно прошептал кто-то.

— Не знаю... — женщина покачала головой. — Но лучше бы нам больше с ним не сталкиваться.

Аэриум. Башня Гадриэля.

Элиза металась по комнате, не находя себе места. Слезы высохли, но боль осталась — глухая, ноющая, въевшаяся где-то глубоко. Она схватила со стола карту, сжала её, потом расправила, будто боялась повредить единственную ниточку к ответам. Подошла к окну, резко отшвырнула пустую бутылку.

— Пошёл ты, Гадриэль! — вдруг выкрикнула она, ударив кулаком по стене. — Где ты?! Почему бросил меня?!

Магия сорвалась сама — ледяной разряд ударил в стену, мгновенно покрыв её толстой коркой льда. Элиза замерла. Медленно обвела взглядом комнату. Потом глубоко выдох-

нула, взяла карту, прихватила с винного шкафчика бутылку и направилась к выходу.

— Хватит, — идя к выходу выругалась она. — Надо найти Спектру. Надо помочь ей. Надо...

Она вышла из башни — и остановилась. Прямо перед ней, собираясь из сгустка тени, возникла высокая фигура в дымчатом плаще. В глубине капюшона горели две фиолетовые точки.

— Здравствуйте, леди Элиза.

Элиза отшатнулась, вскидывая руки защищаясь.

— Кто ты? — спросила она, не опуская рук.

— Меня зовут Кроун, — фигура слегка склонила голову.
— Я пришёл помочь вам.

— Ты элементарь, — Элиза прищурилась, внимательно разглядывая его. — Но откуда ты меня знаешь?

— Это не имеет значения, — голос Кроуна звучал ровно, почти бесстрастно. — Достаточно того, что я передам вам слова Гадриэля. Вернее... его послание.

Элиза замерла.

— Что? Гадриэль? Как ты с ним связан?

— Вы задаёте не те вопросы, леди Элиза, — Кроун едва заметно покачал головой. — Гадриэль просит вас не искать его. Он скрывается от Клейдона и не может взаимодействовать с вами напрямую.

— Тогда, где Камень ветра? — опустив руки Элиза чуть прищурилась.

— Камень ветра Спектра получит, когда придёт её время,
— спокойно ответил Кроун.

Он сделал короткую паузу.

— А сейчас... — его голос стал чуть тише, — я прошу вас отправиться в Хрустальные Пустоши и помочь своей подопечной получить другой Камень. Это всё, что вам необходимо знать.

— А с чего это вдруг ты решаешь за меня? — Элиза напрыглась, вдохнув полной грудью.

— Я уже сказал: я лишь передаю вам послание Гадриэля,
— Кроун говорил всё так же спокойно. — Принимать решения — это ваша прерогатива.

— И чем же таким занят Гадриэль? Может, просветишь меня? — Элиза, не отрывала взгляда от фиолетовых глаз элементаля.

— Леди Элиза, я вам ничем не обязан, — ответил Кроун, чуть наклонив голову. — Но, если вы хотите, чтобы Спектра выжила... вам лучше не тратить время, задавая свои не нужные вопросы мне. Тем более вам известно, кто идёт за ней.

— Персиваль... — руки Элизы едва заметно дрогнули, когда она прошептала это имя.

— Да будет вам известно, что охотник, если ещё не в Кар-Аларе, то уже близко, — продолжил Кроун. — Поторопитесь, леди Элиза.

Элиза прикрыла рот руками, пытаясь справиться с нахлынувшей тревогой.

— Ты же Кроун, ты часто заключаешь сделки, — Элиза чуть тряхнула головой, возвращая самообладание, — Так давай заключим сделку?

— Что вас интересует? — чуть приосанился элементаль.

— Убей Персиваля, или сделай так чтобы он не охотился на Спектру, — капля пота стекала по лбу Элизы, но она лишь скрестила руки на груди, сделав уверенное лицо.

— Боюсь, что это вам не по карману. Слишком мало существ в этом мире способны если не убить, то хотя-бы задержать охотника. Но мне нравится ваш подход к решению проблем. — Кроун поглаживал подбородок, медленно моргая.

— Так ты возьмешься за это дело? — приподняла подбородок Элиза.

— Нет. Но полагаю, что вы сами решите данную проблему, — Кроун поклонился, — Ещё увидимся, леди Элиза, приятно было познакомиться.

Элиза открыла рот, но прежде, чем она успела задать ещё хоть один вопрос, Кроун исчез в тенях.

— Чёртовы элементали... — выдохнула она, с силой топнув ногой.

Она уже собиралась уходить, когда заметила: на столе что-то блеснуло. Это было кольцо. Его не было там минуту назад. Она была уверена. Элиза подошла ближе и взяла кольцо в руки. На вид — простое: серебро, небольшой зеленый камень. Но от него исходила слабая сила. Сила Архимага.

— Хм... — она надела кольцо на палец. Оно село иде-

ально. — Странно... я бы не смогла его не заметить. Аура слишком сильная.

Она на секунду задержала взгляд на руке.

— Ладно. Разберусь по дороге.

Она подхватила сумку, карту, бутылку и направилась к карете. Заодно захватила несколько пыльных папок с документами, лежавших на полках.

— А теперь — в путь, — сказала она, запрыгивая в карету. — Спектра, держись. Я скоро.

Карета рванула с места, унося её прочь от бывшей столицы.

Глава 27

Хеллгард. Тронный зал Клейдона.

Тронный зал преобразился: если прежде он утопал в тёмно-красных тонах с тяжёлыми коричневыми вставками, то теперь к ним добавилась холодная голубизна, разлитая по пространству, будто чуждая самой природе этого места. У подножия трона, как и прежде, сидели наложницы — только теперь их стало больше. Новых привели из Криоталана и Кар-Алара: бывшие знатные леди, волшебницы высших рангов, а ныне лишь живые украшения, не смеющие поднять глаз и пошевелиться без приказа. Трофеи. Пыль у ног нового бога.

На троне восседал Клейдон. Глаза его были закрыты, но аура пульсировала с такой силой, что воздух вокруг едва заметно дрожал, словно не выдерживая давления. Он медленно впитывал силу Крилис. Перед тронном, склонившись на колени, замерли Амелия и Калиссия.

— Сила льда... — тихо произнёс Клейдон, — Мне потребуется время, чтобы полностью её усвоить.

Сёстры не двигались, боясь нарушить его сосредоточенность.

— Гадриэль где-то прячется, — продолжил он, открывая глаза. — Но у меня есть идея, как выманить его из укрытия. Он сделал паузу.

— А вот что касается Торины...

Взгляд его потемнел.

— Он всегда был опасен. Крилис в своём доме была страшным противником — но лёд не противоположность тьмы. А вот свет...

Клейдон сжал кулак, лава под тронем начала бурлить.

— Теперь же у меня есть сила трёх Архимагов и Камень Тьмы, — добавил он, медленно улыбаясь. — В открытом бою у него нет шансов.

— Отец... — осторожно подняла голову Амелия. — Мы готовы выполнить любой приказ.

— Да, отец, — поддержала её Калиссия. — Каков дальнейший шаг?

Клейдон посмотрел на них, пытаясь скрыть эмоции, но легкая улыбка сама по себе появилась на его лице.

— Мои любимицы. Моя гордость, — он слегка кашлянул, после чего продолжил, сменив тон на более командный, — Подготовьте всё к атаке на Шпиль Света. Всё должно пройти так же гладко, как в Криоталане и Аэриуме.

— Как прикажешь, отец, — ответили они в унисон.

Сёстры синхронно поднялись, сделали реверанс и исчезли в тених, словно их и не было. Клейдон проводил их взглядом.

«Очень жаль, что Проксима и Миднайт не были такими, как вы», — призадумавшись, прошептал Клейдон прежде, чем закрыть глаза и погрузиться в медитацию.

Тени у стен сгустились, из них сверкнули фиолетовые гла-

за.

— Прошу прощения, что прерываю ваши мысли, лорд Клейдон, — произнёс Кроун.

— Ах, это ты... — Клейдон открыл глаза и задержал на нём взгляд. — Я ждал тебя.

— Я лишь хотел выразить признательность: сделка прошла успешно, — ответил Кроун.

— Это ты называешь успешно? — Клейдон прикусил губу. — Где твоя обещанная помощь?

— Я сказал, что помогу победить Крилис, и я помог. Я указал на её слабое место, — Кроун стоял не подвижно. — Я выполнил свою часть сделки.

— Та метка под водой называется помощь? — Клейдон чуть подался вперёд. — Я мог бы и сам ударить по городу, если бы ты...

— Нет. Не могли бы, — Кроун перебил его, не повышая голоса.

Тишина в зале стала плотнее.

— Ты не слишком ли много на себя берёшь, элементарь? — приподнял бровь Клейдон.

Пол едва заметно дрогнул.

— Её купол практически неуязвим, — ответил Кроун, делая шаг вперёд. — И это скорее была не точка, а не большой хвостик купола. Единственное уязвимое место, но для разрушения его, нужна сила Архимага.

Клейдон выдохнул, и напряжение в его позе слегка ослаб-

ло.

— Откуда ты это знаешь?

— Я видел, как она его создавала. Очень давно. Впрочем, это долгая история и нас она сейчас не касается.

Клейдон откинулся на спинку трона.

— Как скажешь, элементарь... — произнёс он с лёгкой усмешкой. — Как насчёт ещё одной сделки?

— Боюсь, Торин вне моей компетенции, — спокойно ответил Кроун. — Безумный Архимаг Света — не тот, с кем я готов иметь дело.

— Но, возможно, ты всё же владеешь какой-то информацией... — Клейдон чуть склонил голову, наблюдая за элементом. — Например, о его неприступном Шпиле?

— Возможно, — Кроун сделал ещё пару шагов вперёд, словно проверяя границы дозволенного. — Но тогда возникает вопрос: что я получу взамен?

— А чего ты хочешь? — Клейдон широко улыбнулся, жестом указывая наложницам покинуть зал.

— Тогда вам лучше записать — игнорируя проходящих мимо него полуголых девушек, улыбнулся Кроун.

Недалеко от Проклятого леса. Граница пустошей. Город людей.

— Ну вот мы и пришли, — с явным облегчением сказал Огонишу, оглядывая город.

— Не знаю... — Спектра нахмурилась, всматриваясь в стены и ворота. — Мне здесь не нравится.

Город был обнесён невысокими, но крепкими каменными стенами с тяжёлыми воротами. Вдоль дороги тянулись столбы, к которым были прикованы люди и маги первых и вторых рангов. Перед входом висели грубые вывески с предупреждениями:

«Магам вход закрыт» «Если твой друг маг — тебе гнить в темнице» «Хочешь жить — уходи»

— Расслабься, — Огонишу шёл вперёд без малейшего беспокойства. — Главное — пройти стражу.

— Может, всё-таки не пойдём? — тихо сказала Спектра. — Мне не по себе.

— Даже если узнают, что ты маг... что они тебе сделают? — пожал плечами Огонишу, не замедляя шага.

— Я не хочу устраивать бойню, — сухо ответила она.

Спектра сжала ауру настолько, насколько могла, и подошла к стражнику. Тот внимательно осмотрел её, затем перевёл взгляд на лошадь и на мальчика рядом.

— Ваш сын? — спросил он.

— Да... мой сын, — ответила Спектра, стараясь не выдать напряжения.

— Не слишком ли вы молодая для такого взрослого ребенка? — стражник пристально смотрел на Спектру и Огонишу.

— Ну... Я...

— А вам то какое дело? — вступился Огонишу, видя, как его спутница растерялась.

— Моя работа задавать вопросы — стражник достал пергаменты с портретами разыскиваемых.

Спектра привстав на носочки заглянула в пергаменты. Их было всего четыре и все с надписью «особо опасно».

Стражник по очереди сравнивал лица на пергаменте с лицом Спектры. Наконец отложив пергаменты в сторону, он спросил.

— Цель приезда?

— Нам нужен ночлег. На пару дней.

— Когда в последний раз видели магов?

— Когда видели армию, идущую на Кар-Алар, — Спектра подняла глаза к небу.

Стражник что-то записал на куске пергамента.

— Откуда сами?

— Из деревни «Горлышко Дракона», — ответила Спектра выдохнув.

Стражник бросил на неё суровый взгляд.

— Все вы колдуны нетерпеливые...

Он поставил последнюю отметку и кивнул.

— Проходите. Но магию использовать нельзя.

Спектра и Огонишу вошли в город. Разница с магическими городами бросалась в глаза сразу. Здесь не было ни величия, ни изящества. Он напоминал большую деревню, обнесённую стенами, с редкими каменными домами.

— А как он догадался, что я волшебница? — шепотом спросила Спектра

— Ты серьезно? — усмехнувшись, помотал головой Огоньшу

— Что?

— Да у тебя на лице написано: «Я высокородная дама». А еще твои глаза...

— А что с ними? И ничего у меня такого не написано на лице.

— Ты хоть раз себя в зеркало видела?

— Конечно.

— А эти люди и слова такого скорее всего не слышали.

— А глаза чем не угодили?

— У людей посмотри какие и вспомни свои, твои серебрянные.

Спектра опустила взгляд, стараясь скрыть свою принадлежность.

— Ой, да не переживай. Они тут тоже не идиоты. Понимают, что магу 10 ранга они ничего не сделают.

Спектра оглядывалась по сторонам, ловя на себе не добрые взгляды со стороны.

— А ты разглядела пергаменты у стражника? Что там нарисовано то было?

— На одном были близняшки. А на остальных я не знаю кто был.

— Ну и ладно. А близняшкам тут делать нечего. Так что расслабься.

— Хорошо. Я постараюсь.

— Сейчас зайдём в таверну, — оживился Огонишу. — Отдохнём, узнаем новости... и выпьем.

Последнее слово прозвучало с таким воодушевлением, что Спектра невольно остановилась.

— Ты... пьёшь?

— А что? — он усмехнулся. — Кто не пьёт, тот... ну я там не придумал, — Огонишу резво шел в сторону таверны.

Спектра покачала головой, ничего не ответив, пошла дальше следом за ним.

Где-то на границе ледяных земель.

Дорога петляла между холмами, покрытыми жухлой травой. Карета Элизы мчалась на север, загоня лошадей. Элиза сидела внутри, разложив на коленях карту. Она изучала её уже несколько часов — и с каждой минутой удивлялась всё сильнее.

Сначала она решила, что это обычная пожелтевшая карта, с нанесёнными городами и дорогами.

Но затем она зацепилась за одну деталь.

Криоталан был перечёркнут.

Она отчётливо помнила: когда брала карту в кабинете Гадриэля, город был отмечен обычным кружком. Теперь же — крест-накрест, словно вычеркнут из мира.

— Как это... — прошептала она.

Она перевела взгляд на Шпиль Света. Тот был обведён красным кругом.

— Это... — голос её дрогнул. — Это в реальном времени?

Элиза резко поднесла карту ближе. Чёрная точка, которую она сначала приняла за пятно, двигалась — медленно, но уверенно, вдоль края Проклятого леса, недалеко от северного города людей.

— Она жива... — закрыв глаза, улыбнулась Элиза. — Она идёт.

Её взгляд метнулся ниже — к своей отметке. Голубая точка ползла в обход ледяных земель, но заметно отставала.

— Я не успеваю... — она закусила губу. — Если она войдёт в Пустоши...

Элиза замерла на мгновение, затем лихорадочно пробежалась взглядом по карте, пытаясь найти ещё одну отметку. Персиваль... его метки вовсе не было.

— Прячется... — тихо произнесла она. — Даже карта его не видит.

Она резко свернула карту и схватилась за вожжи.

— Но! Пошла!

Карета дёрнулась и рванула вперёд, подпрыгивая на ухабах. Отложив карту в сторону, Элиза вытащила документы и письма и, не теряя ни секунды, принялась изучать их, надеясь найти хоть какую-то зацепку.

Глава 28

Город людей. Таверна.

Внутри пахло потом, дешёвым элем и жареным луком. Таверна жила своей привычной жизнью.

Спектра вошла следом за Огонишу и почти сразу почувствовала на себе взгляды. Десятки отдыхающих уставились на неё. Она сжала ауру до предела, почти задушив её внутри, но спрятать глаза было невозможно: серебристые, с вертикальными зрачками, они в полумраке будто светились, выдавая её с головой.

— Эй, ты! — из дальнего угла поднялся мужик с красной рожей и кулаками размером с кувалду. — Ты кто такая? Лицо больно бледное, глаза светятся... Не иначе как колдунья.

За его столом зашумели, задвигались. Кто-то потянулся к вилам, стоявшим у стены. Спектра сжала кулаки, собираясь ответить, но Огонишу шагнул вперёд, легко перехватывая внимание.

— Спокойно, мужики. Она со мной.

Он подошёл к стойке, перегнулся через неё, заглядывая бармену в лицо. Тот — грузный мужик с седыми лохмами и полотенцем на плече — сначала нахмурился, а затем его лицо медленно налила искренняя улыбка.

— Ох ты ж... — выдохнул он. — Огонишу? Ты ли это? Сколько лет, сколько зим... А я уж думал, ты того... — он

провёл пальцем по горлу.

— Живой, как видишь, — усмехнулся Огонишу.

И в тот же момент изменился. Его фигура словно потекла, расплылась и собралась заново. Мальчишка исчез. Перед Спектрой стоял мужчина лет двадцати пяти: те же тёмные волосы, но черты стали жёстче, взрослее. Плечи расправились, рост прибавился, а одежда, оставшись прежней, теперь подчёркивала жилистую, крепкую фигуру.

— Ты... — Спектра чуть прищурилась. — Умеешь менять облик?

— Эх, молодеж, — Огонишу подмигнул ей. — Поживёшь с моё — и не такому научишься.

Мужик с красной рожей медленно опустился обратно на лавку. Остальные тоже отвернулись, делая вид, что ничего не произошло.

— Садитесь за стойку, — махнул рукой бармен. — Первая кружка за счёт заведения. А для твоей спутницы... — он наклонил голову на бок, оценивая Спектру. — Есть вино, эль, самогон. Чего изволите, леди?

— Вино, — коротко ответила Спектра. — Немного.

Они устроились у стойки. Огонишу сразу заказал себе пинту эля и самогон. Бармен, которого звали Томас, подсел к ним, явно не прочь поговорить. Спектра пила вино маленькими глотками, слушая их разговор вполуха. Речь шла о старых временах, общих знакомых, о том, кто где осел. Томас рассказывал, как город выживает под властью людей, нена-

видящих магию.

— Ты бы поаккуратнее тут, — говорил он, понижая голос.
— После того как магический мир в войну вляпался, так вокруг совсем с ума сошли. Бьют всех подряд.

— Я заметил, — кивнул Огонишу. — А что слышно про войну?

Томас неопределённо махнул рукой.

— Плохие дела. Говорят, дочери Клейдона Кар-Алар разгромили и к Криоталану идут.

Спектра резко обернулась.

— Откуда ты знаешь?

— Леди, — Томас пожал плечами, — это таверна. Тут мужики новостями живут.

Спектра медленно поставила бокал на стойку.

— А как давно армия Клейдона отправилась к Криоталану? — спросила Спектра.

— Ох... так сразу и не скажу, леди, — Томас почесал затылок. — С неделю точно. Может, чуть больше.

Слова повисли в воздухе.

— Спектра?.. — Огонишу внимательно посмотрел на неё, заметив, как изменилось её лицо.

— Мне надо... — она не поднимала взгляда от бокала. — Я хочу побыть одна.

Огонишу коротко кивнул и тут же обернулся к бармену:

— Томас, у тебя есть свободная комната? Получше.

— Для тебя, старый друг, всегда, — Томас вытер руки о

полотенце. — Леди, идите за мной.

Он провёл её наверх — в небольшую, но аккуратную комнату. Там стояла настоящая кровать с пуховой периной, на ней лежали свежие простыни, а на столе — кувшин с водой и таз для умывания.

— Располагайтесь. Завтрак утром. За счёт заведения, — коротко сказал Томас, после чего вышел, аккуратно прикрыв дверь.

Спектра медленно опустилась на кровать и уставилась в потолок.

«Крилис мертва... Вот откуда это чувство пустоты... Клейдон стал еще сильнее... Я не успеваю за ним...»

«Без помощи Крилис победить будет не легко...»

Она закрыла лицо руками, нервно всхлипывая.

«Еще и Калин все еще в плену...»

«Какая же я дура. Элиза бы знала, что делать...»

Мысли путались, цеплялись одна за другую, но усталость оказалась сильнее. Она накрыла её сразу, тяжёлой волной, и Спектра провалилась в глубокий сон.

Ледяная пустошь. Близ Кар-Алара.

Калин шёл один. Вокруг тянулась бескрайняя белая пустота — снег, лёд, ветер, и ни одной живой души. Ноги сами несли его вперёд — к Хеллгарду, к тем, из-за кого всё это началось. Когда он вдруг услышал смех, то резко обернулся; тень у его ног дрогнула, будто отозвавшись на звук, и на мгновение ему показалось, что она живёт своей собственной

жизнью.

— Заткнитесь! — закричал он в пустоту, слова его разлетелись по равнине, быстро утонув в ветре. — Заткнитесь!

В ответ осталась только тишина, в которой, то и дело, был слышен редкий вой одинокого ветра. Калин пошёл дальше, сжимая кулаки. В мыслях начали всплывать картины, обрывки возможного будущего, о котором он никогда не думал и которого теперь уже не будет; мысли о нерождённом ребёнке резали сознание, как нож.

Он зажмурился, резко тряхнул головой, словно пытаясь вытолкнуть это из себя.

— Я убью вас... — прошептал он. — Амелия. Калиссия. Слышите? Я приду за вами... и убью. А потом — и Клейдона.

Тени вокруг едва заметно шевельнулись, словно откликнувшись на его слова, Калин на мгновение обернулся, ожидая, что из тени появятся знакомые фигуры.

Восточный тракт.

Элиза гнала лошадей, не жалея ни их, ни себя, карета неслась по разбитой дороге, подпрыгивая на каждом ухабе так, что казалось — ещё немного, и она развалится на ходу. Внутри, на сиденье, лежали разложенные карта и документы. Она то и дело бросала на них быстрые взгляды, пытаясь одновременно править лошадьми и анализировать происходящее.

Карта Гадриэля работала в реальном времени — это она уже поняла. Чёрная точка Спектры замерла у самого края

Проклятого леса, рядом с отметкой человеческого города, и больше не двигалась. Значит, остановилась.

— Хорошо... — выдохнула Элиза. — Значит, я ещё могу успеть.

Свою точку она нашла быстро: та медленно ползла на север, но заметно отставала.

— Задержись... хотя бы на пару дней... дождись меня... — почти беззвучно проговорила она.

Её взгляд скользнул на кольцо. Оно не выглядело чем-то особенным, — но от него исходила осязаемая сила. Элиза сняла его, поднесла ближе, повертела в пальцах. Ни надписей, ни знаков — ничего, что могло бы подсказать его назначение. Просто кольцо. Но Гадриэль никогда не оставлял ничего просто так.

— Что ты такое... — прошептала она, надевая его обратно. — И зачем ты мне?

Она прислушалась к своим ощущениям. Ничего. Может, защита? Или маячок? Чтобы Гадриэль знал, где она? Хотя у него и так была карта...

— Ладно, потом разберусь, — тихо сказала она.

Она развернула один из документов, взятых из кабинета. Старые записи Гадриэля — расчёты, пометки на полях, схемы, наспех дописанные строки.

Она пробежала глазами по тексту, выискивая хоть что-то важное.

«...Камень Льда, согласно записям Крилис, находится

в Хрустальных Пустошах под защитой стража. Страж бьет в самое уязвимое место захватчика! НУЖНО СОБЛЮДАТЬ ОСТОРОЖНОСТЬ!...»

— Что ещё за страж такой? — Элиза на несколько секунд задержалась взглядом на строчке с описанием опасности.

«...Единственный способ победить...»

— Хм, далее запись обрывается. Ты либо не нашел, либо тебя отвлекли — Она прикусила губу.

«Камень Тьмы у Клейдона...»

— Значит, ты всё это собирал... — пробормотала она.

«Король элементарей забрал Камень Ветра...»

— Вот значит, как...

«Камни Огня и Земли предположительно у Игнис и Трааи, но информация не проверена, необходимо уточнить...»

Элиза сжала губы сильнее.

— Игнис и Траая... — тихо сказала она. — С Трааей возможно ещё договориться... но Игнис... как же я не люблю Первородных. Особенно таких древних.

Она продолжала читать, почти вслух проговаривая мысли.

«Торин помешался на тенях из-за Проксимы...»

Дальше страница была вырвана.

— Что с ним не так... — выдохнула Элиза. — Только не говорите, что он использует Камень Света...

Она перевернула лист. На обороте оставались ещё записи.

«Проксима атакует лоялистов Клейдона. Она враг или

союзник? Для проверки я отправил к ней армию магов ветра»

— Проксима?.. — Элиза нахмурилась. — Она ведь погибла... еще до пленения Клейдона. А в записях появляется дважды...

Мысль зацепилась, потянула за собой другие.

— Но если она жива... — она провела рукой по вискам.
— Она самая древняя из Первородных...

— Может стоит найти её? — стучала пальцами по записям Элиза.

— А её близняшка? Почему она здесь не упоминается? Как её там звали... Миднайт вроде.

— А если они обе живы? И они обе против Клейдона?

Она тяжело выдохнула.

— Слишком много если. Слишком много несостыковок. Бред...

Она перелистала записи ещё раз, пытаясь найти то, что упустила.

— Так, главное сейчас — найти Спектру, — тихо сказала она, убирая записи в сторону.

Карета вылетела из-за поворота.

— Стоять!

Элиза резко дёрнула вожжи, останавливая карету в нескольких метрах от засады.

Прямо на дороге, перегоротив путь бревном, стояли шестеро в чёрных плащах с багровыми нашивками.

«У меня нет на это времени».

— Вылезай, красавица! — заорал один из них, маг с лицом, изъеденным оспинами. — Добро пожаловать в земли Лорда Клейдона!

Элиза вышла из кареты. Оглядела их. Главарь — седьмой ранг. Остальные — пятые и шестые. Ничего особенного.

— У меня нет времени, — повторила она уже вслух. — Расступитесь. И никто не пострадает.

Главарь расхохотался.

— Слышали, ребята? — он шагнул вперёд. — Она нам угрожает.

Он прищурился, разглядывая её.

— Детка... ты хоть понимаешь, где оказалась?

— Давай-ка сразу, без ломки и пререканий. Мои ребята конфискуют все, а ты красавица пойдешь со мной. Не пропадать же такой девице даром.

Элиза стояла неподвижно, потирая ладони перед собой.

— Я пыталась по-хорошему.

Воздух вокруг мгновенно начал остывать, сковывая движения лоялистов; следом поднялась выюга, густая и слепящая, и температура упала до такой отметки, при которой дыхание становилось болью.

— Так ты... ты не простушка?

Элиза стояла молча.

— Стой... прошу... пощади... — донеслось из снежной круговерти.

В центре вихря различались лишь два сияющих голубых глаза.

Лоялисты не успели даже понять, что происходит: холод сковал их, и они замерли на месте, превратившись в куски льда.

— Хватит быть доброй... — прошептала она.

Она окинула застывших противников коротким, холодным взглядом и отвернулась.

Карета была разбита.

Одно колесо слетело с оси, дышло треснуло, а лошади, ещё недавно живые, стояли неподвижно, превращённые в ледяные статуи.

— Чёрт... — выдохнула она, сжимая кулаки. — Вот надо было вам тут вылезти?

Элиза заметалась, судорожно оглядываясь.

Она подбежала к телам лоялистов, сорвала с одного из них тяжёлый холщовый мешок, в который, судя по всему, складывали награбленное, и, не раздумывая, стала закидывать туда всё подряд: карту, папки, припасы, бутылку вина.

Перекинув мешок через плечо, она на секунду замерла, оценивая дорогу.

— Дойду до ближайшего поселения... там возьму лошадь. Небольшая деревушка у подножия гор.

Аталас сидел на завалинке у крайнего дома и неспешно чистил яблоко маленьким ножом, снимая кожуру тонкой, аккуратной спиралью. Окулус стоял рядом, прислонившись к

стене, и лениво наблюдал за дорогой, будто знал, что рано или поздно там появится нужный им силуэт.

— Долго она ещё? — спросил Окулус, не отрывая взгляда от горизонта.

— Терпи, — Аталас откусил кусок яблока и жевал, не спеша. — **Она не перемещается как сёстры. Едет.**

— А если гибрид уйдёт в Пустоши раньше?

Аталас на мгновение задумался, затем пожал плечами.

— Не уйдёт. Они сейчас в человеческом городе. Отдыхают.

Он снова откусил яблоко.

— У нас есть время.

Окулус тихо хмыкнул.

Глава 29

Деревня у подножия гор.

Деревня, которая когда-то встретила Спектру тишиной и покоем, теперь казалась последним уцелевшим островком посреди разрастающейся бури. Лоялисты несколько раз пытались наведаться сюда за добычей, но каждый раз получали отпор: до этих мест доходили лишь слабые отряды, с которыми Окулус и Аталас расправлялись без особого труда. Со временем жители привыкли к двум странным постояльцам в крайнем доме и даже начали воспринимать их как своих защитников.

В этот вечер деревня постепенно затихала, готовясь к ночи: где-то лениво лаяли собаки, где-то хлопнула калитка, и звук этот тут же растворился в тишине. По единственной улице, не обращая внимания на происходящее вокруг, шёл мужчина в плаще. Пепельно-серый, плотно облегающий фигуру плащ, капюшон, надвинутый так низко, что скрывал лицо. Спокойная, почти безмятежная походка.

След, который он нашёл за пределами Кар-Алара, привёл его сюда. Персиваль остановился у крайнего дома и, не торопясь, постучал.

— Ну наконец-то... — проворчал Окулус, отрываясь от карты. — Я уж думал, мы её вечность ждать будем.

Он направился к двери и распахнул её. На пороге стоял

мужчина в плаще.

— Доброго времени суток, — спокойно произнёс он.

Окулус нахмурился, вглядываясь в тень под капюшоном.

— Мы знакомы? Ты от Проксимы?

— Нет, — мягко ответил незнакомец. — Мы не знакомы.

Но, полагаю, ты обо мне слышал.

— Простите, но нам сейчас не до разговоров, — Окулус уже начал закрывать дверь.

Рука в перчатке легла на створку.

— Боюсь, мне придётся настоять.

— Что там за проблема? — донёсся из глубины дома голос Аталаса.

— Да тут какой-то перепивший... сейчас разберусь, — бросил Окулус, всё ещё пытаясь захлопнуть дверь.

— Проксима... — задумчиво протянул незнакомец, словно пробуя имя на вкус. — Давно мы с ней не виделись.

Окулус замер на мгновение.

— Слушай... — он медленно поднял взгляд. — давай ты просто уйдёшь. По-хорошему.

— А если нет? — усмехнулся его маг в плаще. — Я шёл по следу гибридки. И он привёл меня сюда.

Он сделал шаг вперёд.

— А значит, нам с вами есть что обсудить.

Окулус застыл.

— Гибридка?... — переспросил он. — Да кто ты такой?

— Вот теперь начинается самое интересное, — развел ру-

ки в стороны Персиваль.

Он чуть наклонил голову, и свет от очага коснулся его лица: тлеющие угольки глаз, сеть тонких шрамов вокруг них, губы, тронутые холодной, самодовольной улыбкой.

Город людей. Таверна.

Спектра проснулась около полудня. Солнце пробивалось сквозь мутное окно, рисуя на полу мягкие золотистые полосы. Она не спеша села на кровати и на мгновение замерла, прислушиваясь к себе: голова больше не болела, но было ощущение тяжести. Огонишу рядом не было.

Она спустилась вниз. За стойкой, уронив голову на сложенные руки, спал Томас. Рядом, так же неловко навалившись на стойку, спал Огонишу. Пустые кружки, тарелка с недоеденным салом, липкая лужица пролитого эля — всё говорило о том, что ночь прошла бурно. Спектра подошла к стойке, не особо церемонясь, тряхнула Огонишу за плечо.

— А?.. Что?.. — он резко подскочил, озираясь диким взглядом.

— Просыпайся, нам надо поговорить, — спокойно сказала Спектра.

Огонишу провёл ладонью по лицу, поморщился.

— Ох... Томас, ты злодей... Что ты вчера в эль подмешал?

— Жизнь... — пробормотал Томас, даже не поднимая головы.

Спектра села рядом, пододвинула к себе кружку с остатками воды.

— Я хочу выдвигаться завтра утром.

Огонишу уставился на неё мутным взглядом, пытаясь собраться с мыслями.

— Завтра?.. — протянул он. — Какой ужас... а я-то рассчитывал прямо сейчас. Но как скажешь, командир.

— Сегодня я хочу отдохнуть по-настоящему. Привести себя в порядок, купить снаряжение... — она чуть помедлила. — И подумать.

— О чём?

— Обо всём.

Огонишу кивнул, будто понял больше, чем она сказала, и снова уронил голову на стойку.

— Хорошо... завтра так завтра. А сейчас — дай поспать.

Спектра оставила его досыпать и вышла на улицу. Город жил своей жизнью. Где-то кричали дети, где-то глухо стучал молот кузнеца, где-то ругались торговки. Обычная, мирная суeta, от которой она уже успела отвыкнуть. Она прошлась по рядам, пополнила припасы: вяленое мясо, сухари, флягу для воды. И только потом, словно вспомнив о чём-то важном, остановилась у кузницы.

Внутри было жарко, пахло металлом и углём. Кузнец — молодой парень с мощными руками и веснушчатым лицом — оторвался от работы и поднял на неё взгляд.

— Чего изволите, леди?

— Клинок, — коротко ответила Спектра. — Добротный.

Кузнец окинул её взглядом с головы до ног, хмыкнул, но

спорить не стал. Наклонился и вытащил из-под прилавка несколько мечей. Спектра перебрала их, проверяя вес, баланс, рукоять. Один сразу лёг в руку — чуть изогнутое лезвие, удобная хватка, ровный, уверенный баланс.

— Сколько?

— Пятнадцать золотых.

— Недёшево.

— Вам, прекрасная леди, — кузнец ухмыльнулся, — добавлю ножны в подарок.

Спектра едва заметно улыбнулась.

— Хорошо.

Она расплатилась и вышла, чувствуя на поясе непривычную тяжесть. Вечером, запершись в комнате, она положила клинок на колени и закрыла глаза. Магия потекла по её рукам, медленно обволакивая металл холодным сиянием. Она не была мастером зачарования, но базовые принципы знала ещё со времён обучения в Аэриуме: клинок должен не только рассекать плоть, но и пробивать магическую защиту. Холод постепенно впитывался в сталь.

— На Первородных это не работает... — тихо произнесла она, открывая глаза. — Но против простых магов... вполне сойдёт.

Разрушенная деревня на восточном тракте.

Элиза с трудом добрела до того места, которое когда-то было деревней. Теперь перед ней лежало пепелище — чёрные остовы домов, обугленные деревья, тела, которые неко-

му было убраться. Лоялисты прошлись здесь, не оставив ни следа прежнего порядка.

Она остановилась, тяжело переводя дух, и прислонилась к уцелевшей стене. Мешок с припасами тянул плечи, мешал двигаться, и каждая лишняя минута казалась потерянной.

— Надо найти лошадь... — тихо сказала она. — Хоть какую-то.

Она уже собиралась идти дальше, когда услышала голоса.

— ...проверить все дома. Мало ли кто спрятался.

— Да кому тут прятаться? Мы же всё сожгли.

— Приказ есть приказ.

Патруль. Четверо. Ауры слабые — третьи-четвёртые ранги. Элиза медленно выдохнула. Злость, копившаяся все эти дни, поднялась внутри холодной волной. Она вышла из-за стены.

— Эй! — крикнула она. — Я здесь.

Маги обернулись. На их лицах сначала мелькнуло удивление, а затем — знакомые, хищные ухмылки.

— О, смотрите-ка... выжившая, — протянул старший. — Девка, ты как сюда попала?

— Вас искала, — ответила Элиза спокойно. — Это вам за Криоталан.

— Ах ты...

Он не успел договорить. Воздух вокруг них начал стремительно остывать, словно сама реальность вдруг отвернулась от тепла. Температура рухнула так резко, что у магов пере-

хватило дыхание, а изо рта вырвался иней. Ледяная выюга поднялась из ниоткуда, захлёстывая всё вокруг. Фигура Элизы растворилась в белом вихре. И только два холодных голубых глаза горели в центре бурана. Через минуту всё было кончено. Четыре ледяные статуи застыли среди обугленных развалин.

Элиза ослабила магию и тяжело выдохнула.

— Маги льда не простят вам смерть Крилис, — сказала она, обращаясь к застывшим фигурам.

Она шагнула к ним, собираясь осмотреть тела в поисках полезного, но вдруг остановилась. У дороги стояла лошадь. Небольшая, молодая, ещё толком не обученная, привязанная к дереву, она дрожала всем телом, не в силах сорваться с места.

— Бедная... — прошептала Элиза, подходя и отвязывая её. — Ты не виновата.

Лошадь косила глазом, нервно перебирала ногами, но не брыкалась. Выбора не было. Седла тоже не нашлось. Элиза закинула мешок на спину лошади, затем сама ловко вскочила, сразу вцепившись в гриву, чтобы удержаться.

— Пошла!

Лошадь сорвалась с места. Элиза на ходу вытащила карту. Чёрная точка Спектры всё ещё оставалась у человеческого города.

— Я успею... — прошептала она. — Я должна успеть.

Ветер бил в лицо, луна освещала путь, а впереди, за гори-

зонтом, уже сгущалась опасность, нависшая над её подругой.

Деревня у подножия гор.

Окукус лежал на земле, весь в ожогах, по его лицу было видно, что он скорее предпочёл бы не приходить в себя, чем терпеть эту боль. Рядом Персиваль допрашивал Аталаса, вдавив его лицом в холодную, утоптанную землю.

— Сколько раз мне ещё повторить? — голос Персиваля звучал тихо. Он сжал горло Аталаса сильнее. — Где сейчас гибрид?

Аталас захрипел, пытаясь вдохнуть.

— Прошу... Проксима... она... — слова давались ему с трудом, захлёбываясь в боли и нехватке воздуха.

— Не её тебе сейчас стоит бояться, — спокойно ответил Персиваль. — Меня.

Аталас повернул голову, насколько позволяла хватка, и посмотрел на Окукуса. Тот лежал неподвижно, с трудом дыша, не в силах даже пошевелиться.

— Пощади его... — выдавил Аталас. — И я... я отведу тебя к ней.

Персиваль на мгновение замер, словно обдумывая услышанное, затем медленно ослабил хватку.

— Вот так бы сразу, — произнёс он почти удовлетворённо. — У тебя есть час, чтобы привести себя в порядок.

Он слегка наклонился ближе.

— А потом мы выходим... За моим гибридом.

Глава 30

Город людей. Утро.

Спектра вышла из таверны в тот момент, когда солнце только поднялось над крышами, и прозрачный утренний воздух, спокойный и обманчиво мирный, обещал ясный день. Огонишу уже ждал у крыльца, удерживая под уздцы двух лошадей и время от времени поглядывая в сторону улицы.

— Готова? — спросил он.

— Да.

Она легко вскочила в седло, и, когда Огонишу последовал её примеру, они почти сразу тронулись в путь. За воротами города он тихо хмыкнул и изменился: его фигура словно сжалась, черты лица стали мягче, моложе, и через мгновение рядом со Спектрой ехал всё тот же тринадцатилетний мальчик, с которым она вошла в Проклятый лес.

— Так удобнее, — пояснил он, перехватив её взгляд.

— Как скажешь, — Спектра ответила лёгкой, почти незаметной улыбкой.

Они направились на север, дорога перед ними тянулась пустой и настороженной: ни люди, ни маги не стремились в сторону пустошей, словно сама мысль о них отталкивала всё живое. Слева тянулся горный хребет, справа — Проклятый лес, и от этого сочетания становилось не по себе.

— Далеко до пустошей? — спросила Спектра.

— К вечеру будем у границы, если не будем останавливаться, — ответил Огонишу, щурясь вдаль.

Проклятый лес.

Персиваль шёл за Аталасом, который двигался на пределе сил, едва удерживая равновесие, в то время как позади него, спотыкаясь и задыхаясь, плёлся Окулус, чья левая сторона была обожжена так сильно, что кожа свисала лохмотьями, а попытки исцеления не давали никакого результата.

— Шевелись, — бросил Персиваль, даже не оборачиваясь.

Окулус продолжал идти, всё его тело содрогалось от боли при каждом шаге. Лес вокруг жил своей странной жизнью: где-то глухо ухало, трещали ветки, и всё отчётливее доносился вой, который постепенно приближался.

— Волки... — выдохнул Аталас, замедляя шаг.

Вдруг из-за деревьев вышли три могущественных зверя — чёрные, размером с лошадь, с глазами, горящими зелёным огнём, их сила ощущалась так, будто перед ними стояли маги девятого или даже десятого ранга. Персиваль не остановился: он лишь щёлкнул пальцами, воздух вокруг тварей вспыхнул чем-то плотным, сжатым до предела, отчего они дёрнулись и рухнули замертво, не успев сделать ни шага.

— Идём, — спокойно сказал он, перешагивая через дымящиеся туши.

Аталас сглотнул и двинулся дальше, тогда как позади ещё долго раздавался вой, но никто больше не решился прибли-

зиться.

Восточный тракт.

Элиза мчалась вперёд, вцепившись в гриву молодой лошади, которая тяжело дышала и едва выдерживала темп, но не замедлялась. Она время от времени касалась её шеи, напитывая мышцы магией, поддерживая силы ровно настолько, чтобы животное не упало, но и не перегорело от перенапряжения.

— Потерпи, милая... ещё немного, — шептала она.

Карта лежала в мешке, но Элиза и без неё знала, что до Кар-Алара осталось меньше часа, а дальше — ещё день пути до Пустошей, если не сбавлять скорости.

«Я не успеваю. Я катастрофически не успеваю», — проносились мысли в её голове.

Она всё же достала карту и развернула её на скаку, заметив, что чёрная точка Спектры уже приближается к пустошам, тогда как её собственная тянется следом, не сокращая расстояния.

— Чёрт...

Она убрала карту и крепче вцепилась в гриву, а лошадь, словно почувствовав её напряжение, понеслась быстрее.

Граница Хрустальных Пустошей.

Вечер.

Пустоши открылись перед Спектрой внезапно, словно кто-то отдернул невидимый занавес: ещё мгновение назад вокруг были предгорья с редкой травой и серыми кустами, а

теперь перед ней раскинулась белая равнина. Здесь не было ничего, кроме снега, льда и ветра, и холод впервые за всё время коснулся её по-настоящему, проникая глубже, чем следовало бы. Но она не придавала этому значения.

Огонишу остановил лошадь, спрыгнув на землю, на мгновение задержался, словно подбирая слова.

— Так... — сказал он наконец, разводя руками. — Прости, подруга, но дальше без меня.

Спектра замерла в седле.

— Ты не пойдёшь со мной?

— Не могу, — он слегка улыбнулся. — Маги льда там едва держатся, а я... я туда просто не дойду.

Она хотела возразить, но почти сразу поняла его.

— Я буду ждать здесь, — продолжил он, мягко похлопав её лошадь по шее. — Сколько понадобится — столько и буду.

Спектра смотрела на него, где-то глубоко внутри шевельнулось тёплое чувство.

— Спасибо тебе, Огонишу.

— Ай, брось... — он отмахнулся. — Мы же считай команда.

Она спрыгнула с лошади и достала карту — ту самую, что передал ей Кроун от Крилис, — развернув её прямо на ветру.

— Тебе идти часа три, не больше, — сказал Огонишу, наклоняясь ближе. — Вон туда... — он указал на линию горизонта, где из снега выступали тёмные скалы.

Спектра кивнула, аккуратно сворачивая карту.

— Я быстро.

— Не спеши, — неожиданно серьёзно сказал он. — Там может быть опасно. Крилис не стала бы прятать Камень просто так.

— Я справлюсь.

Она шагнула вперёд, лёд под ногами сухо хрустнул.

— Эй... — окликнул Огонишу.

Спектра обернулась.

— Прошу, будь осторожна.

Она кивнула и пошла дальше, растворяясь в-ледяной пустыне. Огонишу долго смотрел ей вслед, пока силуэт не исчез в снежной мгле, после чего тяжело вздохнул, подобрал поводья обеих лошадей и медленно направился к скалам, где можно было укрыться от ветра.

Восточный тракт. Вечер.

Элиза въехала в руины Кар-Алара. Город встретил её глухой, мёртвой тишиной и запахом пепла, въевшимся в воздух. Ни души. Она спешила, давая лошади передохнуть, и, не теряя времени, достала карту. Чёрная точка Спектры уже стояла на самом краю Пустошей.

— Я почти у цели... — прошептала Элиза. — Пожалуй-ста, подожди меня.

Она перевела взгляд на лошадь: та тяжело дышала.

— Прости, милая... ещё немного.

Элиза снова влила в неё немного магии, затем вскочила в седло и, не оглядываясь, направила её вперёд — через мёрт-

вый город, на север, туда, где за горизонтом начинались Пустоши.

Глава 31

Хрустальные Пустоши. Врата холода

Хрустальные Пустоши раскинулись бескрайней равниной, уходящей за горизонт, где из-под снега и льда местами поднимаются гигантские кристаллы — прозрачные, как стекло, острые, как лезвия, и достигающие высоты в несколько десятков метров. Они растут хаотично, словно лишённые всякой логики, образуя причудливый лабиринт, в котором легко потеряться, если хоть на мгновение утратить направление. Небо здесь всегда затянуто тяжёлыми, свинцовыми тучами, нависающими так низко, что кажется, будто они давят на самую землю; солнца не видно никогда — лишь тусклый, болезненный свет, превращающий всё вокруг в плоскую, почти нереальную картину. Ветер не утихает ни на секунду: он то стонет тихо и протяжно, словно живое существо, то срывается в яростный вой, сбивая с ног и заставляя сгибаться. И холод: он проникает не под одежду, а глубже, в самую душу, вымораживая мысли, чувства, воспоминания, пока не остаётся ничего, кроме льда и пустоты.

Спектра шла уже третий час, продвигаясь вперёд сквозь непрекращающийся ветер, который с самого начала встретил её с такой силой, что ей приходилось пригибаться к земле и двигаться почти ползком. Ледяная крошка беспощадно секла лицо, забивалась в глаза, в рот, под одежду.

— Судя по карте... уже недалеко... — бормотала она, время от времени сверяясь с пергаментом.

Пальцы едва слушались — коченели даже сквозь тёплые меховые рукавицы, и ей приходилось останавливаться каждые полчаса, дышать на руки, растирать их, пытаясь вернуть чувствительность.

«Почему мне так холодно?..» — промелькнуло у неё в голове.

Здесь сама земля была пропитана силой Камня и магией Архимага, и эта сила проникала в неё, ломая привычные ощущения.

Вдалеке, на границе видимости, Спектра заметила движение, прищурившись, вгляделась в белую мглу. Элементали. Их было трое — прозрачные, переливающиеся фигуры, медленно парящие над льдом, словно в странном, беззвучном танце. Их ауры едва пульсировали, почти исчезая в этом холоде, и сами они больше напоминали призраков.

— Эй! — крикнула Спектра, но ветер тут же унёс её голос.

Элементали даже не обернулись, продолжая двигаться вперёд, будто не замечая ни её, ни окружающего мира, Спектра, не желая терять время, пошла дальше, оставляя их позади. Чем глубже она продвигалась в Пустоши, тем страннее становилось всё вокруг: лёд будто жил собственной жизнью, тихо трескаясь, едва заметно смещаясь, словно дыша; воздух разрежался, и каждый вдох давался с усилием, а тишина становилась настолько плотной, что в ней отчётливо слышался

собственный пульс.

Продолжая путь, Спектра сверялась с картой, пытаясь соотнести линии на пергаменте с бесконечным однообразием льда. Где-то здесь, среди этих бескрайних просторов, должна была находиться пещера — вход в неё, судя по карте, располагался у подножия самого большого, самого древнего и высокого кристалла.

Кристалл возвышался над равниной, достигая примерно пяти метров в высоту. У его основания зиял чёрный провал — вход в пещеру. Спектра подошла ближе. Изнутри тянуло мёртвым холодом.

— Вот и пещера... — тихо произнесла она. — Вот и вход. Сделав короткий вдох, она шагнула внутрь.

Пещера встречала Спектру абсолютным холодом, таким плотным и осязаемым, будто он имел вес. Стены здесь были не просто ледяными — они были зеркальными: гладкий, отполированный до блеска лёд отражал всё, дробя пространство на бесконечные коридоры, лабиринты и искажённые копии самой себя. Пол под ногами скользил, предательски уводя равновесие, так что каждый шаг грозил падением, а с потолка свисали сталактиты.

— Красиво... — прошептала она, эхо, подхватившее её голос, понеслось по коридорам, умножая и искажая его, пока он не превратился в шёпот.

Она пошла вперёд, коридор пещеры изгибался, уводил вниз, то расширялся, то сжимался, заставляя терять направ-

ления. Иногда на пути попадались залы, где лёд на стенах складывался в причудливые узоры — лица, силуэты, обрывки сцен, будто застывших в толще прозрачного камня. Временами ей казалось, что в глубине льда мелькают чьи-то глаза — они смотрели на неё, не мигая, и это ощущение было настолько сильным, что хотелось отвернуться.

«Это просто лёд...» — стуча зубами повторяла она про себя. — «Просто лёд...»

Но холод продолжал усиливаться. Он проникал все глубже под кожу, под рёбра, растекался внутри, и с каждой минутой становилось труднее отличить собственное тело от окружающего холода. Зубы начали выбивать дробь, и она не могла остановить это; дыхание вырывалось облачками пара, которые тут же застывали на ресницах, волосах, воротнике, превращаясь в крошечные кристаллы.

— П-почему... т-так... х-холодно?.. — выдохнула она, едва удерживая слова.

Восточный тракт.

Рассвет. Лошадь упала внезапно. Элиза не удержалась, слетела с неё и перекатилась по земле, сразу вскочив и бросившись к животному.

— Нет! Вставай!

Лошадь лежала на боку, тяжело и неровно дыша; её глаза были полны боли и паники, бока ходили ходуном, а изо рта шла пена. Молодое тело, не привыкшее к таким нагрузкам, не выдержало.

— Вставай... прошу тебя... — Элиза опустилась рядом, коснулась тёплой шеи, пытаясь направить магию, но та больше не отзывалась — организм был истощён до предела.

Лошадь сделала последний вздох и затихла. Элиза застыла, глядя в остекленевшие глаза.

— Прости... — прошептала она. — Прости меня.

Она ещё несколько мгновений сидела рядом, не двигаясь. Потом поднялась. Она достала карту дрожащими руками и развернула, стараясь сфокусироваться. Чёрная точка Спектры уже не была у границы — она ушла далеко внутрь, в самый центр Хрустальных Пустошей, и больше не двигалась.

— Ты уже там... — тихо сказала Элиза.

Она закинула мешок на плечо и побежала — сначала к лесу, а затем дальше, туда, где холод и время начинали работать против неё.

Зал Камня.

Последний зал пещеры поражал воображение своим масштабом и тишиной. Это было огромное пространство, где стены уже не отражали, а пропускали свет — прозрачный лёд уходил в глубину, создавая ощущение бесконечности. В центре, на возвышении из чистого льда, стоял пьедестал, а на нём — Камень: небольшой, размером с кулак, голубой, мерцающий и пульсирующий, словно живой. От него исходила сила, такая плотная, что воздух вокруг дрожал, а сам Камень, казалось, дышал, ожидая. Спектра вошла в зал и остановилась.

Перед ней открылось место, которое превосходило всё, что она когда-либо видела: даже Аэриум, паривший среди облаков, казался бледной тенью по сравнению с этим. Она медленно пошла к центру, не отрывая взгляда от Камня. Каждая клетка её тела откликалась на него, словно узнавая. «Возьми. Это твоё. Ты для этого рождена». Лёд внутри неё тянулся вперёд, отзывался, звучал в унисон с пульсацией Камня. Подойдя к пьедесталу, Спектра протянула руку. Её пальцы коснулись поверхности. И в тот же миг Камень исчез.

— Что?.. — едва слышно выдохнула она.

Она резко отдёргнула руку и, оглянувшись по сторонам, на мгновение замерла: Камень исчез, а пьедестал, ещё секунду назад служивший его опорой, стоял пустым. В ту же секунду за спиной что-то едва заметно шевельнулось. Спектра обернулась.

Из стены — прямо из прозрачного, безупречно гладкого льда — медленно выступала фигура. Человекоподобная, но лишённая лица, она была сложена из того же стеклянного льда; лишь две холодные голубые точки светились там, где должны были быть глаза. Фигура сделала шаг вперёд, лёд под её ногами не треснул, не скользнул — он покорно подчинялся, принимая её вес, как хозяина.

— Страж... — закатила глаза Спектра. — А я уже и не надеялась.

На губах её появилась хищная улыбка.

— Ну давай... поиграем.

Она атаковала первой. Ледяной шип — предельно плотный, усиленный до предела её возможностей — сорвался вперёд и врезался в грудь стража, но в следующее мгновение разлетелся вдребезги, не оставив даже следа.

— Как?..

Не давая себе времени на растерянность, она ударила тьмой. Результат был тем же. Страж даже не замедлился.

Он шагнул ближе, в его руках, из воздуха, возникло копьё из чистого льда. Он двигался медленно, неотвратно, с той пугающей уверенностью, с какой движется сама неизбежность. Спектра начала отступать, продолжая атаковать, смешивая лёд и тьму, усиливая удары, меняя ритм, но всё было бесполезно — магия распадалась, не достигнув цели. Тогда страж сорвался вперёд. Она успела уйти от острия, но тыльная сторона копья обрушилась ей в грудь, выбивая воздух; тело отбросило к стене, боль вспыхнула разом — в спине, в голове, в лёгких. Она поднялась, сплёвывая кровь на лёд.

— Ничего себе...

Страж уже был рядом. Она попыталась уклониться, но не успела — второй удар отбросил её на пол, выбив остатки равновесия.

«Магия бесполезна... что делать?!»

Рука сама потянулась к поясу, где висел зачарованный кинжал.

— Чёрт с тобой...

Она выхватила клинок и бросилась в ближний бой. Страж встретил её без усилия: удар был парирован так легко, будто это была детская игрушка, а в следующую секунду его ладонь обрушилась ей в грудь. Спектру отбросило назад; она ударилась о пьедестал и сползла на пол.

— Вставай... — прошептала она себе, поднимаясь. — Вставай.

Теперь она двигалась иначе: клинок и магия сменяли друг друга, создавая рваный, непредсказуемый ритм. Но страж отбивал всё, без малейшего усилия, словно наблюдал, а не сражался.

Он не говорил. Не дышал. Не проявлял ни одной эмоции. Он просто атаковал. Спектра падала, поднималась, снова падала и поднималась, с каждым разом все медленнее. Лицо распухло от ударов, губа и бровь были рассечены, рёбра отзывались болью при каждом вдохе. Кровь стекала по лицу, капала на лёд и тут же застывала, превращаясь в алые кристаллы.

— Я... не... сдамся...

Очередной удар припечатал её к стене; она ударилась спиной, медленно сползла вниз, оставляя за собой тонкий, кровавый след. Она попыталась подняться, но ноги не слушались, словно перестали принадлежать ей; руки дрожали, в глазах темнело, и пространство вокруг расплывалось. Страж быстро приближался, остановившись в нескольких шагах, поднял копьё, готовясь нанести последний удар.

Видя как страж заносит копьё над ней, в глазах помутнело окончательно, тьма сомкнулась, сознание отключилось.

Где-то в глубине зала, на пьедестале, вновь появился Камень. Он пульсировал ровно и спокойно, словно ничего не произошло, лишь эта тихая, размеренная пульсация нарушала застывшее пространство. Страж остановился, глядя на него. Свет Камня стал ярче.

— Ещё не время, леди Спектра... ещё не время, — медленно произнёс он, чуть качнув головой.

Страж опустил руку, в которой всё ещё держал копьё, развернулся и шагнул обратно в стену, лёд послушно сомкнулся за его спиной, не оставив ни трещины, ни следа. Камень на пьедестале продолжал пульсировать, наполняя зал холодным, ровным светом. Спектра осталась лежать у стены.

Пещера снова погрузилась в звонкую ледяную тишину.

Глава 32

Хрустальные Пустоши. Глубинная пещера

В пещере время словно остановилось, а тишина стала такой плотной, будто её можно коснуться рукой. Температура здесь была ниже, чем где-либо в Пустошах: сам Камень Льда вытягивал тепло из всего живого, оставляя лишь холод и оцепенение. Свет разливался призрачный, голубоватый, исходящий от стен, которые светились собственным холодным сиянием.

Сознание возвращалось рывками: на мгновение она открывала глаза, видела тот же ледяной свод над головой — и снова проваливалась в темноту. Тело не слушалось. Она попыталась пошевелить пальцами, но ничего не произошло; попыталась согнуть руку, мышцы откликнулись резкой, дикой болью, однако движения всё равно не вышло. Холод сковал её полностью, не позволяя шевелиться.

«Как же больно... холодно»

Мысли ворочались медленно.

«Элиза...»

Имя всплыло само собой.

«Как бы я хотела... чтобы она была здесь».

Попытка ползти не увенчалась успехом. Тело отозвалось вспышкой боли: каждая мышца, каждая кость, каждая клетка будто кричала, сопротивляясь усилию. Она не сдвинулась

даже на сантиметр и тут же замерла.

«Не могу...»

Она подтянула руку ближе к лицу, в попытке согреться.

«Неужели я так и умру... здесь... одна?...»

Слёзы выступили на глазах и сразу же застыли, превратившись в крошечные ледяные крупинки на щеках.

«Элиза... Огонишу... кто-нибудь...»

Веки становились всё тяжелее, сон тянул её вниз, в тёплую, обманчиво спокойную темноту, где не было ни боли, ни холода, ни страха.

— Нет... — прошептала она одними губами. — Не хочу...

Она закрыла глаза.

Хрустальные Пустоши. Путь к пещере

Элиза бежала, не позволяя себе остановиться ни на секунду; мир перед глазами расплывался, но она продолжала двигаться вперёд. Добравшись до границы Пустошей, она всё же остановилась, чтобы перевести дыхание, и только тогда осознала, что пересекла Проклятый лес почти не заметив этого, не обращая внимания ни на трупы волков, ни на шорохи, ни на всё то, что ещё недавно заставило бы её замереть.

— Спектра... где же ты?... — в пол голоса спросила она, вглядываясь в карту.

Чёрная точка горела ровно и неподвижно, указывая на одно место.

«Жива... точка горит — значит, жива».

Элиза шагнула в Пустоши. Ветер сразу ударил в лицо, сби-

вая с ног, ледяная крошка резала кожу. Она шла так несколько часов, пока впереди, сквозь снежную мглу, не начали проступать огромные кристаллы.

— Вход... где здесь вход?..

Она прищурилась, наконец заметилв гигантский кристалл, возвышающийся над равниной; у его основания зиял тёмный провал.

— Пещера...

Забыв об усталости, она рванулась вперёд.

Внутри пещеры холод оказался ещё сильнее, чем снаружи, Элиза, несмотря на магию льда, тряслась от холода. Стены отражали свет её магического огонька тысячами холодных, неподвижных глаз, отчего казалось, будто сама пещера наблюдает за каждым её шагом.

Она шла по коридорам, удерживая равновесие на скользком ледяном полу, вглядываясь в глубину лабиринта.

— Спектра! Спектра, ты здесь?!

Эхо отзывалось искажённым шёпотом, будто повторяя её слова насмешливо и отстранённо. Она почти вбежала в огромный зал — и остановилась. В центре, на пьедестале из чистого льда, пульсировал Камень.

Её взгляд сразу упал на пол. Там, лежала Спектра — вся покрытая инеем, в крови, с разбитым лицом, неподвижная и неестественно бледная.

— Нет...

Элиза бросилась к ней, упала на колени и прижала руку к

груди, пытаясь почувствовать хоть что-то. Дышит ли? Бьётся ли сердце?

«Слабо... едва слышно... но бьётся!»

— Очнись! — Элиза трясла её за плечи. — Очнись, прошу тебя!

Спектра не отвечала.

— Какая же я дура... — слёзы покатались по щекам Элизы, замерзая прямо на коже. — Надо было наплевать на всё... надо было идти за тобой... не оставлять тебя... прости... прости меня...

Она приподняла Спектру, крепко прижав к себе.

— Нет, — тихо сказала Элиза, не вытирая слёзы, которые почти сразу превращались в лед на её щеках. — Ты так просто не умрёшь. Не здесь. И не сейчас. Не у меня на руках.

Подхватив её на руки, она направилась к выходу.

Коридоры тянулись, изгибались, множились, а отражающие стены дробили пространство, создавая ощущение бесконечности, в которой десятки, сотни Элиз несли на руках десятки, сотни Спектр. Холод сковывал. Руки дрожали от усталости и холода, ноги подкашивались на каждом шагу, а глаза неестественно слезились.

— Это всё не зря... — шептала Элиза, с усилием переставляя ноги. — Так не закончится...

Она споткнулась, едва не упала, но сумела удержать равновесие.

— Я не зря пробивалась с боем под Кар-Аларом...

Шаг. Ещё шаг. Ещё.

— Я не зря загнала бедное животное...

Коридор становился всё уже, стены давили, но она продолжала идти.

— Я не зря мёрзла, пока бежала через эти пустоши...

Спектра на её руках оставалась неподвижной.

— А ты... — голос сорвался. — Ты тут умираешь... ну уж нет...

Элиза поскользнулась, упала на колено, но инстинктивно прижала Спектру к себе, не давая ей удариться.

— Вставай... — прошипела она. — Вставай, дура...

Поднявшись, она пошла дальше. В глазах темнело, силы стремительно уходили, но она упрямо продолжала двигаться.

— Там... там снаружи теплее... — шептала она, словно убеждая не столько себя, сколько ту, кого держала на руках.

И наконец она вышла из пещеры.

Снаружи ветер почти стих, и Пустоши замерли в предвечерней тишине. Солнце — вернее, тот бледный, серый свет, который заменял его здесь, — медленно клонилось к горизонту, становилось ещё холоднее, но после ледяной глубины пещеры это ощущалось почти как тепло.

Элиза опустила на колени прямо в снег, стараясь не причинить лишней боли, аккуратно уложила Спектру на мягкий сугроб. Она сняла с себя плащ и укрыла её, осторожно подправляя ткань.

Сама же осталась в тонкой дорожной одежде.

— Как же ты так... — прошептала она, всматриваясь в разбитое лицо Спектры. — Нет... не так... как же я могла... оставить тебя...

Она сидела рядом, медленно глядя её по волосам, шептала что-то бессвязное, ласковое, почти детское.

Но Спектра не отвечала. Прошло около двадцати минут, прежде чем Элиза, глубоко вздохнув, заставила себя подняться — силы понемногу возвращались, хотя ноги всё ещё дрожали.

— Пойдём, маленькая... — сказала она, снова поднимая её на руки. — Идти нам ещё далеко.

Через пять часов непрерывного прохода через пустоши, холод стал ослабевать. Когда над ними сомкнулись тёмные кроны деревьев, Элиза наконец поняла, что они выбрались в лес.

— Значит, холод всё-таки был магический... — проговорила она, почти не веря. — Наследие Крилис... если бы мы не были магами льда, мы бы не дошли...

Она нашла небольшую поляну, защищённую от ветра, почти не чувствуя рук, развела костёр, а затем соорудила нечто вроде укрытия из плащей и веток.

— Жаль, карету я разбила... — бормотала она, укладывая Спектру ближе к огню. — Было бы проще...

Она села рядом и начала обрабатывать раны. Она аккуратно нанесла заживляющие мази, перевязала всё чистыми

полосами ткани, стараясь не причинять лишней боли. Затем развела небольшой котелок, сварила простую похлёбку, поставив её рядом, накрыла, чтобы не остыла. Осматривая раны, она заметила шрам, длинный, от локтя до запястья, но не такой свежий как другие раны.

— Бедная ты моя... — Элиза прижала ладонь ко рту, сдерживая всхлип. — Что они с тобой сделали... что я с тобой сделала...

Спектра дышала ровно, её аура, хоть и слабая, всё ещё держалась.

— Живи... — прошептала Элиза, осторожно сжимая её руку. — Прошу тебя, живи... Я всё исправлю. Я всё тебе расскажу... только живи...

В лесу было тихо, лишь костёр тихо потрескивал, отбрасывая тёплые отблески на лица двух девушек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.